

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Геостратегия России	5
----------------------------	---

А.Марев

На основе анализа мировой ситуации и происходящих геополитических процессов автор рассматривает пути укрепления Российского государства и предлагает направления разработки и последовательной реализации геостратегии России, нацеленной на защиту национальных интересов страны.

Гражданский контроль над Вооружёнными силами РФ	14
--	----

М.Гацко

Указав, что установление стабильных и эффективных форм гражданского контроля в военной сфере является одним из важнейших компонентов современного демократического и правового государства, автор анализирует состояние правового регулирования гражданского контроля над военной организацией РФ и обосновывает необходимость закрепления правовых основ указанного контроля на законодательном уровне.

Стратегия социально-экономического развития страны	22
---	----

А.Адамеску

В интервью один из ведущих участников разработки Первой Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР доктор экономических наук, профессор А.Адамеску рассказывает о работе в шестидесятых годах прошлого века научных организаций Советского Союза во главе с Советом по изучению производительных сил (СОПС) по составлению обоснования 10-летнего прогноза социально-экономического развития страны и его значения в современных условиях для разработки стратегии развития регионов России.

Курилы в российско-японских отношениях

31

В.Зиланов, А.Плотников

В статье приводится текст Советско-японской декларации 1956 года с комментариями и рассматривается ее роль и значение в российско-японских отношениях на современном этапе.

Религиозный фактор в политических процессах на Северном Кавказе (конец ХХ – начало ХХI в.)

40

С.Семедов

Указав, что политические процессы на Северном Кавказе в конце ХХ – начале ХХI в. тесно переплетены с религиозными и этническими проблемами, автор рассматривает религиозный фактор и его влияние на развитие политического процесса в этом регионе.

Будущее Русского Севера

46

Е.Андреев

В связи с тем, что по инициативе Российской Федерации с 1 апреля 2007 по 1 апреля 2008 г. будет проводиться третий Международный полярный год (МПГ), автор пишет о значении Севера для России и отмечает важность участия в мероприятиях МПГ в интересах устойчивого развития арктической зоны страны, эффективного использования природно-ресурсного потенциала арктического региона и укрепления геополитического и экономического присутствия России на Северном и Южном полюсах планеты, а также рассматривает ход подготовки к МПГ в северных странах мира.

Трагедия 22 июня: почему это произошло?

51

Н.Червов, Д.Толоконников

Опираясь на факты, документы и конкретные источники, авторы пытаются вскрыть истинные причины неготовности Советского Союза к отражению первых ударов немецко-фашистских войск в начале Великой Отечественной войны.

Нужно ли реформировать СНГ?

58

В.Воробьев

Анализируется современное состояние СНГ и обосновывается нецелесообразность его радикального реформирования. Делается вывод о возможности продолжения функционирования СНГ как региональной международной организации при условии внесения в его Устав поправок, отражающих произошедшие изменения в его структурах и институтах.

ОДКБ – основа коллективной безопасности в Евразии

67

А.Аляев, С.Дежканов

Указав, что отношения России со странами СНГ приобретают новую динамику, авторы рассматривают новые формы и методы военно-политического сотрудничества в рамках СНГ, в частности деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) по созданию общего пространства коллективной безопасности, ее сотрудничеству с ЕврАзЭС и ШОС, а также с западными партнерами в плане борьбы с терроризмом и наркотрафиком, участия в миротворческих операциях.

Рынок капитала в национальной экономике

78

А.Джумов

В статье проанализированы теоретические основы теории капитала и сформулированы предложения по формированию парадигмы, которая может быть использована как теоретический фундамент эффективного рынка капитала в России.

Американская стратегическая культура

87

О.Иванов

В статье рассматриваются теоретические аспекты стратегической культуры США, поясняющие место, роль и особенности применения ими военной силы в современных международных отношениях.

Экономическая стратегия Китая

98

Г.Кубышина

В статье содержится краткий анализ последовательно регулируемых государством рыночных преобразований в Китае в направлении создания "общества среднего достатка", а также рассматривается комплекс проблем, с которыми столкнулась страна при переходе от плановой экономики к рыночной. При этом указывается, что укреплению национальной экономики Китая способствуют такие факторы как перманентное увеличение прямых иностранных инвестиций, постепенное снижение безработицы и современная система социального обеспечения.

НПО и внешняя политика ФРГ

105

А.Никитин

Указав, что в современной Германии сформирована и действует система неправительственных организаций (НПО), оказывающих существенную интеллектуальную и организационную поддержку министерствам и ведомствам, отвечающим за формирование внешней политики страны, автор рассматривает деятельность подобных организаций и их использование государством для реализации экономической и политической экспансии Германии на международной арене, вмешательства во внутренние дела других государств.

Взаимодействие официальной и неофициальной дипломатии 114**М.Архипова**

На примерах взаимодействия официальной и неофициальной дипломатии автор раскрывает некоторые аспекты деятельности неофициальной дипломатии, выявляя ее сильные и слабые стороны, и предлагает механизмы взаимодействия официальных и неофициальных акторов в сфере международных отношений.

Феномен терроризма смертников

121

А.Лабынцев

Указав, что в настоящее время террористические акции с использованием террористов-смертников по всему миру приобрели эпидемический характер, автор кратко рассматривает генезис явления терроризма смертников, его исторические и религиозные предпосылки, а также факторы, способствующие как его формированию, так и организации комплексного противодействия этому феномену.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., МЧЕДЛОВ М.П., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежаля», доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – вице-президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ЛАПТЕВ П.А. – Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека
ЛЬВОВ Д.С. – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПОПОВ В.И. – начальник Общевойсковой академии Вооруженных Сил РФ, генерал-полковник
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СЕМИГИН Г.Ю. – директор Института сравнительной политологии РАН, доктор политических наук
СУХАРЕВ А.Я. – директор Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Геостратегия России

Алексей Маруев,
кандидат политических наук

Ведущиеся в России активные дискуссии по поводу геополитического будущего страны, ее геостратегии на современном этапе свидетельствуют о большой заинтересованности российских политиков и ученых в выборе правильного пути.

Выработка геостратегии – чрезвычайно важный аспект.

Геостратегия создает основу для разработки технологий реализации приоритетов национальной безопасности, предотвращения военно-политических, социально-экономических и других катастроф, зарождающихся на энергонасыщенных рубежах.

В Послании Федеральному Собранию Президент России подчеркнул, что “военные и внешнеполитические доктрины России должны дать ответ на самые актуальные вопросы, а именно: как уже в нынешних условиях и совместно с партнерами эффективно бороться не только с террором, но и с распространением ядерного, химического, бактериологического оружия, как гасить современные локальные конфликты, как преодолевать другие новые вызовы?”¹.

Концепции построения геостратегии России

Существует несколько концепций построения геостратегии России.

Одну из концепций называют *концепцией реваншизма*.

Ее сторонники выступают за возвращение позиций, каковыми в свое время обладал Советский Союз, в том числе и в отношении стран, находившихся под патронажем СССР. Ряд сторонников этой школы считают необходимым наращивание военной мощи страны, поддержку государств, выступающих с антизападными позициями, в том числе, например, сближение с Китаем на антизападной основе.

Скорее всего, ориентация на такую политику приведет к серии

крупных геополитических просчетов Российской Федерации.

Существуют приверженцы установления авторитарного режима управления, в том числе и в сфере внешней политики.

Такой подход предполагает однозначное деление мировых государств на противников или союзников и проведение жесткого конфронтационного курса против соперников.

Некоторые представители предлагают резко усилить давление на республики СНГ для принуждения их к сближению с Россией.

Такая прямолинейная внешняя политика вряд ли принесет успех в

современных сложных геополитических условиях.

Еще одну школу называют *школой "добровольного подчинения"*.

По сути, концепцию добровольного подчинения проповедовал бывший министр иностранных дел России Козырев в начале 90-х годов, когда Российская Федерация практически беспрекословно следовала установкам Запада.

Представители данной школы придерживались либеральной парадигмы и считали, что в своей политике в области безопасности Россия должна однозначно ориентироваться на НАТО и другие трансатлантические структуры. Сейчас концепции "добровольного подчинения" или "атлантизма" имеют мало сторонников среди российского политического истеблишмента.

Рядом аналитиков предлагается "балансирующая" концепция построения геостратегии России, подразумевающая избирательный выбор партнеров и "попутчиков" в том или

ином отдельном вопросе. Определенные элементы этой концепции могут быть взяты на вооружение.

При этом следует учитывать, что сопутствующие интересы не могут быть постоянными и в отношении разных мировых проблем у "государств-попутчиков" могут быть разные точки зрения.

Официально Россия придерживается *стратегии, нацеленной на формирование многополярной системы международных отношений*.

Между тем детальных научных разработок концепции многополярности и роли России по участию в многополярном мире не существует. Имеются опасные точки зрения о том, что Российская Федерация, превращая в жизнь идеи многополярности, должна стремиться к превращению Западной Европы и Китая в самостоятельные полюсы мировой политики. Но это очень опасно при условии, если сама Россия будет стоять на месте.

Геополитический анализ мировой ситуации

Важное значение для разработки геостратегии имеет анализ современных геополитических процессов, который позволяет выявить основные тенденции, влияющие как на систему обеспечения национальной безопасности страны в целом, так и на процесс формирования геостратегии России.

Прежде всего, к ним относятся такие негативные тенденции, как:

- намерения ведущих геополитических субъектов ослабить влияние России на мировые геополитические процессы за счет снижения роли международных структур (прежде всего, ООН), в которых Российская Федерация является одним из наиболее активных участников;

- наличие территориальных претензий к России, выдвижение теорий о возможности пересмотра существующих границ;

- активизация дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, превращение постсоветской территории в зону стратегических интересов Запада;

- наличие по периметру российских границ зон существующих и потенциальных конфликтов.

Помимо этого существуют еще общие мировые тенденции, которые также оказывают важное влияние на Россию и предопределяют направления формирования ее геостратегии.

Во-первых, после распада СССР определяющей тенденцией мирового развития стало построение однополярного мира во главе с США.

В то же время на современном этапе на мировой арене ряд сильных государств выступает за многополярность. Активные действия основных геополитических субъектов, намеревающихся установить максимально выгодные для себя модели геополитической структуры мира, ставят перед Россией непростые задачи с точки зрения определения собственной геостратегии.

Во-вторых, одно из центральных мест в системе геополитических процессов занимает глобализация, в соответствии с которой одни страны получают существенные преимущества в развитии, а другие – оказываются на экономической и политической периферии. В связи с этим необходимым для России является активное участие в мировых интеграционных процессах – как политических (используя механизмы ООН, “восьмерки”), так и экономических (сотрудничество с ЕС, участие в ВТО) и военных (поиск путей для взаимовыгодных отношений с НАТО).

В-третьих, международный терроризм приобретает глобальный характер. Почти все ведущие мировые державы пострадали от этого явления, что диктует необходимость международного сотрудничества по борьбе с этим злом.

В-четвертых, происходит развитие региональной и субрегиональной интеграции в Европе, АТР и других мировых центрах.

Интеграционные процессы проходят в Европе, идут активные дебаты по принятию единой европейской

конституции, однако, для России важным представляется усиление сотрудничества в Европе (ОБСЕ, ЕС), АТР (АТЭС, ШОС), с мусульманским миром (ОИК). Большое значение имеет сотрудничество между странами СНГ (ОДКБ, ЕЭП, ЕвроАзЭС и т. д.).

В-пятых, высокая степень геополитической подвижности мира, которая появляется в различного рода мировых событиях и которые существенно видоизменяют мировую геополитическую ситуацию (распад СССР, крушение социалистического лагеря, широкое распространение исламского фундаментализма, терроризма, глобальное насаждение Вашингтоном “демократий американского образца” и т.д.).

С учетом этих тенденций можно определить геостратегические возможности современной России, которые должны стать основой для формирования путей реализации геополитических интересов Российской Федерации.

Анализируя опросы общественного мнения, следует подчеркнуть, что большинство российского населения по-прежнему видит в России великую державу.

Так, 34% считают, что стране необходимо вернуть статус сверхдержавы, который был у СССР.

Еще 35% отмечают, что России в XXI в. следует стремиться войти в число 10–15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира.

Лишь небольшое число опрошенных готовы ограничиться положением регионального лидера.

16% хотели бы, как к тому стремится элита, создать ядро интеграции на постсоветском пространстве, а затем войти в один ряд с США и Евросоюзом.

Только 7% россиян не желают, чтобы Россия ставила перед собой глобальные цели.

В 2006 г. социологи из исследовательского холдинга "РОМИР Мониторинг" задали вопрос: *Какие проблемы являются наиболее острыми сегодня в России?*

Россияне на первое место среди проблем, относящихся к геостратегии страны, поставили терроризм. Далее идут бездуховность общества, сырьевой характер экономики, отсутствие национальной идеи и демографический кризис².

Социологические опросы играют значительную роль в формировании геостратегии страны, которая должна учитывать настроения и потребности личности, общества и государства.

Большинство населения считает, что Россия должна занять ведущие позиции на мировой арене.

Пути укрепления Российского государства

В настоящее время Российская Федерация пока не может претендовать на роль сверхдержавы, которую играл Советский Союз, но она остается одной из мировых держав, от которой в большой мере зависит будущее мировой системы. В этом смысле характерно почти всеобщее одобрение утверждающейся сейчас линии, которую называют прагматично-реалистической. Скорее всего, именно она будет определять внешнюю политику России в обозримом будущем.

Несмотря на распад СССР, Россия по своей политической значимости и влиянию в мире, в том числе в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, и по связанной с этим ответственности остается одной из ведущих держав. Помимо геополитического положения и наличия ядерных вооружений к основным признакам, позволяющим в современных условиях считать Россию мировой державой, относятся ее потенциальные возможности и перспективы по ресурсному обеспечению, достаточно высокий уровень научно-технического развития, наличие значительных территориальных и людских ресурсов и ряд других.

Конечно, все эти позиции обеспечиваются не автоматически. Они могут быть утеряны в ближайшие годы, если страна не выйдет из экономического, научно-технологического и духовного кризиса. И, наоборот, при условии успешного завершения политических и социально-экономических реформ возможностям России обеспечивать высокое качество жизни своих граждан и оказывать влияние на ход событий в мире будут расширяться. Предпосылки для этого имеются.

Сегодня у России есть все средства, чтобы обеспечить свою собственную национальную безопасность, хотя это потребует значительных затрат и сил, но от этого зависит само физическое существование нашей страны.

Таким образом, на вопрос, стоит ли Российской Федерации претендовать на великодержавность, следует ответить: да, стоит. Но не на роль супердержавы, а, скорее, на место в пятерке ведущих держав мира. Это объективный процесс, отвечающий национальным интересам России.

Поэтому и необходимы четкая, ясная, многовекторная стратегия отстаивания национальных интересов, сочетание гибкости и последователь-

ной твердости с опорой на совокупный геополитический потенциал России. Основными же условиями возрождения России и превращения страны в ведущую мировую державу являются стабилизация внутриполитического положения страны, подъем экономики и наращивание военного потенциала.

Что касается военной безопасности, то в мире продолжается милитаризация. Оружие продолжает оставаться в качестве важнейшего инструмента внешней политики. Что бы ни говорили на Западе, расширение НАТО на Восток прежде всего направлено против России. И инициатором этого движения являются США.

В этих условиях нужно быть готовым к любым неожиданностям. Это значит, что Россия должна обладать надежным военно-стратегическим потенциалом сдерживания – потенциалом, который гасил бы у вероятных агрессоров любые попытки решать с Россией возникающие проблемы силой оружия. В нынешнем ущербном состоянии Вооруженных Сил России этот потенциал должен непременно опираться на стратегические ядерные силы³.

Важное значение в геополитических и геостратегических основах государства играют культурно-цивилизационный и духовный аспекты. Политическая история свидетельствует, что удержать пространство мировых империй одной только силой никогда не удавалось.

Изменение геополитической и исторической реальности в результате распада СССР привело к поиску новой связующей и объединяющей идеи, нового исторического выбора, новой системы ценностей.

Идей рынка, демократии, прав и свобод человека для России оказа-

лось недостаточно. Они теряют свою привлекательность и мобилизующую силу.

Формирование подлинной отечественной системы ценностей на основе нашего образа жизни, традиций, истории является важнейшей задачей, без решения которой процесс реформирования страны и создания в России новой государственности затянется еще на десятилетия.

Могущество России будет зависеть от способности возродить и сохранить энергоинформационный стратегический ресурс русской культуры и языка, являющихся наряду с материально-вещественными источниками энергии и коммуникационными (транспортными) функциями бесценным богатством России.

Для поступательного развития страны нужна правильно сформированная идеология. Роль идеологии в формировании стратегии обеспечения национальной безопасности России состоит в консолидации общественного сознания, всех граждан вокруг обоснованных идеологических представлений о статусе нашей страны в системе международных отношений; о ее месте в системе мирохозяйственных связей; об общей идее развития; о той основе, на которой должны разрабатываться конкретные направления политического курса России⁴.

Стабильная и динамично развивающаяся Российская Федерация, совместимая по различным параметрам с развитыми странами Запада и Востока, именно в условиях новой геополитической ситуации способна сыграть критически важную роль в формировании хотя бы более или менее сбалансированной структуры современного мира.

Направления развития геостратегии России

В результате анализа современной ситуации можно сделать следующие выводы относительно геостратегического положения России.

1. Общая мировая ситуация будет характеризоваться медленным продвижением в сторону многополярного мира. Ведущую роль по-прежнему будут играть США.

В АТР постепенно будет усиливаться роль Китая как самостоятельного полюса мировой политики, произойдет усиление позиций Японии и Индии. Несмотря на возникшие трудности, по всей видимости, осуществляется объединение европейских стран на основе единой конституции и Европа (или ЕС) превратится в самостоятельный полюс мировой политики.

2. Россия из-за недостаточной экономической и снижающейся военной мощи не сможет претендовать на роль самостоятельного полюса будущего мироустройства.

В то же время по своей политической значимости, в том числе в качестве постоянного члена СБ ООН, в силу выгодного геополитического положения, наличия ядерных вооружений, способности занять лидирующие позиции в области ресурсного обеспечения России останется одной из мировых держав, от которых в значительной мере зависит будущее мировой системы.

3. Реализовать имеющиеся возможности на мировой арене Россия может лишь в том случае, если будет правильно сформирована её геостратегия исходя из следующего характера национальных интересов:

– национальные интересы Российской Федерации на глобальном

уровне состоят в ее активном и неправом участии в построении такой системы международных отношений, в которой ей отводилось бы место, в наибольшей степени соответствующее ее политическому, экономическому и интеллектуальному потенциалу, военно-политическим и внешнеэкономическим возможностям и потребностям;

– национальные интересы Российской Федерации на региональном уровне должны сводиться к обеспечению стабильного и безопасного международного окружения, а также к продвижению и закреплению ее военно-политических и экономических позиций на мировой арене на основе использования механизмов регионального сотрудничества;

– национальные интересы Российской Федерации на постсоветском пространстве состоят в развитии всесторонних взаимовыгодных связей со странами СНГ и их максимальном вовлечении в сферу российских интересов.

4. Геостратегия должна учитывать угрозы национальной безопасности РФ и определить меры по их нейтрализации, которые в основном проявляются в:

– росте международного терроризма и обострении межконфессиональных противоречий;

– намерениях ведущих геополитических субъектов ослабить влияние России в международных структурах;

– наличии территориальных претензий к РФ, а также планов по отторжению российских территорий;

– превращении постсоветского пространства в зону стратегических интересов Запада, ослаблении влияния России в странах СНГ;

- ведении западными спецслужбами, в первую очередь американскими, разведывательно-подрывной деятельности против России;
- последовательном превращении Китая в ведущего геополитического противника РФ в АТР;
- приближении к российским границам западных военных структур, в первую очередь НАТО;
- желании Запада видеть Россию исключительно в роли своего сырьевого придатка;

Не следует также забывать и о внутренних проблемах, отрицательно влияющих на состояние национальной безопасности РФ (ухудшение демографической ситуации; ослабление Вооруженных Сил; отсутствие прогресса в наукоемких отраслях промышленности; зависимость российской экономики от мировых цен на энергоносители; коррупция; ослабление культурной и духовной политики и т. д.).

На основе перечисленных выводов и исходя из возможностей России, можно определить основные направления развития геостратегии России.

1. В международных отношениях необходимо придерживаться прагматично-реалистической позиции, стремясь поддерживать партнерские отношения с ведущими мировыми державами, избегая сомнительных стратегических союзов. Россия должна строить отношения со странами ближнего и дальнего зарубежья на строго индивидуальной основе, не пытаясь разрабатывать некой единой для всех стратегии; определяющими должны стать национальный прагматизм, реалистичное стремление к воссозданию собственных сфер влияния.

2. На постсоветском пространстве следует строить отношения с бывшими советскими республиками на взаимовыгодной основе, исходя в первую очередь из экономической целесообразности. Используя политические, экономические, военные, культурные возможности, не допускать чрезмерного усиления влияния ЕС, НАТО и США на постсоветском пространстве в ущерб интересам России.

3. Вести целенаправленную борьбу с международным терроризмом, усиливать международное сотрудничество с ведущими странами для противодействия терроризму, наращивая усилия по созданию глобальной антитеррористической коалиции. При этом необходимо активно доводить до Запада российскую позицию, заключающуюся в недопущении “двойных стандартов” в борьбе с международным терроризмом.

4. Целесообразно активизировать участие России в международно-правовой деятельности, используя в том числе свой статус постоянного члена СБ ООН. Необходимо апеллировать при этом в международные форумы, в первую очередь в ООН, объединяя вокруг себя близкие по духу и позиции государства. Самостоятельный голос России в мировых делах должен звучать все более уверенно и с акцентом на отстаивание собственных национальных интересов.

5. Необходимо укреплять территориальную целостность России, предотвращать попытки иностранных государств, направленные на отторжение российских территорий, расчленение страны. Следует проводить сбалансированную политику в отношении субъектов Российской

Федерации, усилив внимание к тем прилегающим к государственной границе субъектам Федерации, которые являются объектами территориальных претензий, а также депрессивными с экономической точки зрения.

6. Учитывая, что приближение инфраструктур НАТО к российским границам является угрозой национальной безопасности, необходимо уделить повышенное внимание отношениям России с НАТО. Интересам РФ отвечает глубокая модернизация НАТО, то есть трансформация из сугубо военного союза в ядро будущей евро-атлантической миротворческой организации с возможным участием Москвы.

7. Путь к усилению влияния России на мировой арене лежит через подъем национальной экономики. Необходимо предпринимать усилия по увеличению производственных мощностей, повышению качества производимой продукции, внедрять современные технологии, развивать наукоемкие отрасли, расширять потребительский рынок. Одновременно России целесообразно закрепиться в роли одного из главных поставщиков энергоресурсов на мировой рынок и тем самым обеспечить себе возможность влиять на ценовую конъюнктуру на мировом рынке углеводородов.

Для этого необходима глубоко проработанная и обоснованная целостная концепция, учитывающая мировую экономическую обстановку, тенденции ее развития, положение основных экономических конкурентов и собственно возможностей России.

8. Необходимо повышать оснащенность и боевые возможности

Вооруженных Сил РФ, их боеготовность к отражению военной агрессии против России, ибо слабость российской армии не позволит нам отстаивать российские интересы на мировой арене. Предложения, возражения, замечания России по важным международным проблемам должны подкрепляться мощью российских ВС.

Речь идет не столько о количественном росте ВС, сколько о повышении их качества. Российская армия остро нуждается в современных вооружениях, в повышении уровня подготовки военнослужащих, улучшении условий их жизни, а также в повышении морально-боевого духа ВС.

9. Целесообразно усилить контроль за развитием демографической ситуации в стране. Следует принимать меры по недопущению снижения российского народонаселения, экономическими методами стимулировать рождаемость. Также следует содействовать исправлению демографической ситуации за счет привлечения в страну русскоязычного населения из государств ближнего зарубежья.

10. Предоставляется важным подъем российской культуры, обращение к историческим традициям русского народа. Надо постараться возродить и всемерно поддерживать информационный стратегический ресурс русского языка, русского этноса и культуры как внутри страны, так и в ближнем зарубежье.

Следует обратить повышенное внимание на духовное воспитание российской молодежи, особое внимание уделяя изучению истории, а также вопросам культуры. Целесообразно активнее привлекать населе-

ние к участию в политической и экономической жизни страны, что будет способствовать более четкому формулированию населением своих интересов и становлению в России гражданского общества, способного принимать участие в формировании стратегического курса страны.

11. Необходимо срочно сформировать государственную идеологию, которая в сфере международных отношений была бы направлена на превращение России в мировую державу, способную оказывать влияние на ход мировых процессов исходя из собственных национальных интересов.

Уникальное положение Российской Федерации на земном шаре, ее географические, исторические и экономические особенности свидетельствуют о необходимости выработки собственной геостратегической модели на основе внимательного использования культурно-цивилизационных и духовных аспектов Российского государства.

США и их атлантические союзники по-прежнему стремятся к ослаблению нашей страны, отводя ей роль сырьевого придатка на мировой арене. Такой статус никоим образом не отвечает интересам ни личности, ни общества, ни государства. Российская Федерация может быть процветающим государством только в том случае, если она будет сильным государством.

Таковы общие направления, которые могут быть приняты за основу в российских структурах, занимающихся вопросами формирования и реализации геостратегии страны. Эти направления нацелены на защиту национальных интересов России и сформулированы с учетом современной мировой обстановки, характеризующейся обострением геополитического противоборства.

Реализовать данные направления можно лишь проводя последовательную активную внешнюю политику на основных геополитических векторах.

Примечания

¹ Известия. 2006. 11мая.

² Известия. 2006. 2 февраля.

³ Стародубов В. Россия – США. Глобальная зависимость. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 230.

⁴ Ахметов С. Роль идеологии в формировании стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность России. Проблемы и пути обеспечения. Вып. 3. М.: РАГС, 2005. С. 21.

Гражданский контроль над вооружёнными силами России

Михаил Гацко,
кандидат философских наук,
заместитель начальника 4-го ЦНИИ
Минобороны России

В демократических правовых государствах, к которым в соответствии со ст. 1 отечественной Конституции относится Российская Федерация, важное место в обеспечении военной безопасности занимает гражданский контроль над вооружёнными силами.

Необходимость гражданского контроля над военной организацией закреплена на международно-правовом уровне в документах, подписанных с участием России.

Так, Парламентская Ассамблея СБСЕ на своей сессии в Вене (4–8 июля 1994 г.) приняла резолюцию "Политические вопросы и безопасность".

В п. 59 была подчеркнута необходимость создания и принятия Кодекса поведения для цивилизованного использования вооружённых сил и демократического контроля за этим, обеспечения гармоничного контроля над вооруженными силами, как на региональном, так и на более широком уровне.

П. 71 резолюции также предусматривалось, что система стандартов СБСЕ должна включать международные правила осуществления демократического контроля над вооруженными силами.

На Будапештской встрече на высшем уровне (6 декабря 1994 г.) главы государств и правительства государств – участников СБСЕ приняли "Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности". В нем излагаются принципы, определяющие роль вооружённых сил в демократическом обществе. Кодексом закреплена норма о демократическом, политическом контроле над вооружёнными силами, который является элементом безопасности и стабильности и призван способствовать интеграции вооружённых сил стран-участников СБСЕ в гражданское общество.

Таким образом, сегодня гражданский контроль и управление военной организацией признан обязательным принципом обеспечения национальной безопасности для всех государств-участников СБСЕ.

Определённый опыт в осуществлении гражданского контроля над военной организацией государства имеется в Украине, единственной из всех стран СНГ где есть закон, регулирующий вопросы гражданского контроля над силовыми структурами государства. Так, Верховной Радой Украины в 2003 г.

был принят закон “О демократическом гражданском контроле над военной организацией и правоохранительными органами государства”. Согласно ст. 6 указанного закона Украины система гражданского контроля над военной организацией и правоохранительными органами состоит из следующих видов контроля: парламентского контроля; президентского контроля; контроля со стороны органов законодательной (представительной) власти и органов местного самоуправления; контроля со стороны органов судебной власти и органов прокуратуры и собственно гражданского контроля, осуществляемого гражданами и их общественными объединениями, а также средствами массовой информации.

В Российской Федерации закона о гражданском контроле над силовыми структурами государства ещё нет, хотя попытки его принятия уже предпринимались.

Необходимо отметить, что в Законе РФ от 24 сентября 1992 г. № 3531-1 “Об обороне” было сказано (ст. 2 абз. 12), что “гражданский контроль за расходами на оборону и деятельность Министерства обороны Российской Федерации в объёме, не ограниченном законом”, является составной частью организации обороны.

Однако при принятии ФЗ “Об обороне” в ныне действующей редакции (от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ) указание на “гражданский контроль” снято. Теперь в ст. 2 этого закона лишь указывается на общий контроль за расходованием средств, выделенных на оборону, и деятельность Вооружённых Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Вместе с тем, необходимость осуществления демократического гражданского контроля в военной области предполагают чч. 1 и 2 ст. 3 Конституции страны, устанавливающие, что её народ является носителем суверенитета и источником власти и что он осуществляет свою власть непосредственно или через органы государственной власти.

Анализ действующей отечественной нормативной правовой базы по-

казывает, что сегодня ни в одном из законов не только не закреплено юридическое содержание термина “гражданский контроль”, но и вообще отсутствует упоминание о таковом. До настоящего времени пока нет и специального федерального закона, регламентирующего вопросы гражданского контроля в военной области.

Именно этот пробел в законодательстве пытаются восполнить депутаты Госдумы, которыми подготовлен проект ФЗ “О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации”, представленный к рассмотрению Государственной Думой ещё 3 июня 1997 г., однако в силу ряда причин законопроект так и не был принят.

Очередная попытка принятия ФЗ “О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации” была предпринята через 3 года.

На заседании Совета Госдумы 30 ноября 2000 г. он был повторно принят к рассмотрению. Однако вскоре вновь отклонён как в силу своего несовершенства, так и по причине отсутствия поддержки со стороны Президента РФ, а также федерального правительства.

В настоящее время стало очевидно, что установление стабильных и эффективных форм демократического гражданского контроля в военной области является одним из важнейших компонентов военной реформы,

осуществление которой провозглашено одной из приоритетных задач государственной политики. Идею гражданского контроля над Вооружёнными Силами уже не в состоянии игнорировать и само Министерство обороны России, руководство которого как объект контроля меньше всех заинтересовано в осуществлении подобного надзора.

Так, 2 октября 2003 г. министр обороны РФ С.Б.Иванов в докладе "Актуальные задачи развития Вооружённых Сил Российской Федерации" на совещании руководящего состава военного ведомства по вопросам военной реформы, впервые озвучил проблему гражданского контроля над Вооружёнными Силами. Министром обороны РФ было официально заявлено, что в России уже "создана система политического контроля и заложены основы системы общественного контроля над деятельностью Вооружённых Сил".

Трудно не согласиться с главой военного ведомства, что со стороны главы государства осуществляется эффективный политический контроль над силовыми структурами. Согласно ч. 1 ст. 87 Конституции РФ функции Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами возложены на Президента, который, являясь гражданским лицом, принимает важнейшие решения в области обороны и безопасности с учётом рекомендаций Совета Безопасности, где также представлены многие гражданские руководители государства.

Однако до настоящего времени на законодательном уровне не определены содержание гражданского контроля, его принципы, субъекты, формы и т.д. Само понятие гражданского контроля над военной организацией трактуется весьма субъективно и произвольно.

Так, в самом Министерстве обороны под системой гражданского контроля подразумевают систему государственно-политического контро-

ля над Вооружёнными Силами, которую осуществляют гражданские должностные лица (Президент, председатель Правительства, секретарь Совета Безопасности, Министр обороны, Генеральный прокурор и др.).

Однако гражданский контроль и государственный политический контроль – это вовсе не синонимичные понятия.

Под государственно-политическим контролем следует понимать надзор за военной организацией государства со стороны официальных структур государственной власти. Несмотря на то, что его осуществляют гражданские должностные лица, в полном смысле гражданским такого рода контроль признать нельзя. Представляется, что гражданский контроль гораздо шире государственно-политического. Кроме институтов власти гражданский контроль призваны осуществлять и общественные институты: общественные объединения, правозащитные организации, профессиональные союзы военнослужащих, ветеранские организации, СМИ и сами граждане.

Декларировав целесообразность гражданского контроля над Вооружёнными Силами, федеральная власть ограничила формальным назначением отдельных гражданских должностных лиц на руководящие должности в Министерстве обороны РФ.

В редких случаях на руководящие должности в Министерстве обороны России назначались сугубо гражданские лица: первым заместителем Министра обороны был назначен А.А.Кокошин, а заместителем Министра обороны по финансовым вопросам была назначена Л.К.Куделина (ныне – начальник ГУВБИФ), которые, пожалуй, никакого реального влияния на осуществление гражданского контроля над армией и флотом не оказывали.

Первым гражданским Министром обороны стал С.Б.Иванов, назначенный на эту должность 28 марта 2001 г.

Таким образом, следует вывод, что к настоящему времени в России сформирована лишь весьма действенная система государственно-политического контроля над военной организацией государства, а системы гражданского контроля пока нет, хотя строительство гражданского общества и демократического правового государства диктует необходимость создания такой системы.

Подтверждением выводов о преждевременности утверждения, что уже осуществляется гражданский контроль над Вооружёнными Силами, служат слова Президента страны из Послания Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г.: "Для успешной модернизации всей военной организации государства нам необходимо четко знать, как тратятся немалые деньги, в том числе на обеспечение военнослужащих жильём, на военную медицину, на образование... Объёмы затрачиваемых средств, интересы обороноспособности страны, а также важные социальные параметры реформы делают обязательным наличие гражданского контроля за эффективностью идущих в армии преобразований".

Таким образом, необходимость установления действенного гражданского контроля над военной организацией в настоящее время в России признаётся как на уровне высшего государственного руководства, так и в самом обществе.

На наш взгляд, в Российской Федерации гражданский контроль над силовыми структурами должен осуществляться комплексно законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, а также общественными организациями. Следует признать, что уже сегодня контроль над военной организацией со стороны исполнительной и судебной властей, а также проку-

рорский надзор осуществляются достаточно эффективно.

Но в системе осуществления гражданского контроля над военной организацией ещё явно недостаточна роль законодательной власти.

Участие Федерального Собрания РФ в осуществлении гражданского контроля над силовыми структурами пока ограничивается принятием Федерального бюджета. Проводятся парламентские слушания и парламентские расследования по вопросам военного строительства, ведется работа парламентских комиссий по расследованию фактов чрезвычайных происшествий в армии и на флоте, заслушиваются высшие воинские должностные лица, направляются депутатские запросы в органы военного управления. Палатами парламента принимаются специальные постановления по вопросам обороны и безопасности.

Парламентский контроль над военной организацией государства является центральным компонентом демократического гражданского контроля над военной организацией государства.

При осуществлении гражданского контроля над военной организацией государствам-участникам СНГ следует ориентироваться на модельный закон "О парламентском контроле над военной организацией государства", принятый на 18 пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

Указанный модельный закон был направлен всем парламентам государств-участников СНГ и рекомендован для его использования в национальных законодательствах.

В п. 2 ст. 1 этого закона указывается, что парламентский контроль над военной организацией государства является центральным компонентом демократического гражданского контроля. Он трактуется как деятельность по созданию и обеспечению адекватного применения системы правовых установлений и административных мер, осуществляемых парламентом во взаимо-

действии с другими органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Постоянно действующим органом в системе государственного контроля сегодня является Счетная палата, наделённая полномочиями контроля за исполнением федерального бюджета, а также за эффективным использованием федеральной собственности.

В последние годы роль Счётной палаты в контроле за расходованием средств военного бюджета возросла.

Так, в 2004 г. Счётной палатой был представлен в Госдуму отчёт об итогах проведённой проверки финансово-хозяйственной деятельности Минобороны РФ в 2001–2003 гг. В результате проверки планирования, учёта и использования доходов, получаемых Вооружёнными Силами, были выявлены финансовые нарушения, допущенные в использовании внебюджетных средств на сумму 167 млн. руб. Кроме того, Минобороны России не полностью выполняло требования налогового законодательства, в связи с чем задолженность перед федеральным бюджетом из-за неперечисленных сумм налога составила 119 млн. руб. Счётной палатой были выявлены факты нецелевого использования в 2003 г. средств на общую сумму 1,465 млрд. руб. Это составило почти 10% расходной части бюджета, выделенного на содержание армии. По материалам проверок Счётной палаты, которые проводились в течение 2003 г., Главной военной прокуратурой возбуждено 27 уголовных дел в отношении воинских должностных лиц¹.

По оценке аудиторов Счётной палаты, финансовый и юридический контроль внутри Минобороны России явно ослаблен, в связи с чем военное ведомство нуждается в постоянном и действенном государственном контроле.

Так, за период с 1999 по 2004 г. Счётной палатой РФ во время проверок в сило-

вых структурах России были выявлены финансовые нарушения на общую сумму свыше 14 млрд. руб.

В 2005 г. Счетная палата Российской Федерации вновь выявила в сфере национальной обороны финансовые нарушения на сумму 1 млрд. 892,17 млн. руб.

По итогам проверок Счетной палаты в 2005 г. 45 материалов были направлены в Главную военную прокуратуру, в отношении военнослужащих и гражданского персонала Минобороны России возбуждено 127 уголовных дел².

Если в организации финансового контроля над военным ведомством уже происходят позитивные изменения, то в вопросе контроля за соблюдением прав и свобод военнослужащих ещё имеются явные пробелы.

В связи с недостаточным материальным обеспечением Вооружённых Сил в последние годы резко возросло количество обращений военнослужащих и гражданского персонала по вопросам реализации их прав и льгот, а так же жалоб на действия органов военного управления, нарушающих их права. Примечательно, что в последние годы сохраняется и тенденция значительного увеличения количества обращений военнослужащих за судебной защитой своих прав и свобод.

Если в 1999 г. военными судами было рассмотрено около 47 тыс. дел по жалобам и заявлению военнослужащих, то с 2000 г. таких жалоб и заявлений рассматривается военными судами уже более 100 тыс. в год.

Рост количества обращений в военные суды объясняется не только повышением правовой грамотности военнослужащих, но и неудовлетворительным состоянием дел в Вооружённых Силах по обеспечению личного состава положенными видами

довольствия и соблюдению иных прав военнослужащих.

Статистика показывает, что уровень соблюдения прав военнослужащих со стороны органов военного управления по-прежнему остается весьма низким. Об этом свидетельствует то, что почти 87% поданных жалоб судами удовлетворяются. Нередки случаи, когда жалобы в военный суд подают одновременно все офицеры воинской части. Больше всего нарушений допускается командованием при обеспечении военнослужащих положенными видами довольствия – почти 90% от всех установленных военными судами нарушений³.

В этой связи сегодня особое место в парламентской деятельности следует придать контролю за соблюдением прав и свобод военнослужащих. В модельном законе “О парламентском контроле над военной организацией государства” указывается, что в качестве одного из конкретных механизмов реализации парламентского контроля может законодательно учреждаться и использоваться институт парламентского Уполномоченного по делам военной организации государства.

Парламентский Уполномоченный по делам военной организации государства назначается парламентом, он периодически, а в случае необходимости – немедленно докладывает о состоянии дел в военной организации государства, а также о своей деятельности главе государства и парламенту.

Поскольку в настоящее время в России не решён вопрос с учреждением должности Уполномоченного по делам военнослужащих, то его функции выполняет Уполномоченный по правам человека в РФ.

21 июня 2005 г. Уполномоченный по правам человека в России В.П.Лукин и Министр обороны РФ С.Б.Иванов подписали “Меморандум Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Ми-

нистерства обороны Российской Федерации о взаимодействии в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан”⁴, где обозначены основные направления реализации прав и свобод военнослужащих и членов их семей, а также содержится комплекс предложений по гуманизации военно-служебных отношений и организации взаимодействия военного ведомства с российскими омбудсменами.

Приказом Министра обороны РФ от 16 ноября 2006 г. № 490 при Минобороне Российской Федерации был образован Общественный совет.

В соответствии с Положением об Общественном совете на него возлагается обеспечение взаимодействия российских граждан с военным ведомством для защиты их прав и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики в области обороны, а также осуществление общественного контроля за деятельностью Минобороны РФ. Однако механизм такого контроля в Положении об Общественном совете неписан.

В состав указанного совета приказом Министра обороны включен 51 человек, в который вошли артисты эстрады, театра и кино, руководители общественных фондов и организаций, бизнесмены и банкиры, политологи и руководители СМИ, религиозные деятели, спортсмены. В Общественный совет включен один адвокат и один писатель. В Совете не оказалось ни одного академического учёного, а также ни кого из числа профессорско-преподавательского состава ВУЗ. Из правозащитников в совет вошла только председатель Союза комитетов солдатских матерей.

Даже беглый анализ состава Совета свидетельствует, что состоящий преимущественно из артистов, бизнесменов и руководителей средств массовой информации данный общественный орган не будет выполнять каких-либо контрольных функций над военной организацией.

Таким образом, сформированный сверху Общественный совет является не контрольным, а совещательным органом, а

его решения будут носить исключительно рекомендательный характер.

В условиях демократизации общества в России всё более важное значение приобретает осуществление гражданского контроля над деятельностью Вооружённых Сил со стороны общественных организаций.

Активную работу по контролю над соблюдением прав человека в армии сегодня проводят такие общественные организации, как Комитет солдатских матерей, Независимый профсоюз военнослужащих, советы ветеранов и другие.

С некоторыми из указанных организаций Минобороны России уже налаживает конструктивный диалог.

Так, 3 октября 1996 г. между Минобороны РФ и Независимым профессиональным союзом военнослужащих РФ было подписано Соглашение "О некоторых вопросах взаимодействия в решении задач социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей".

О подписании указанного соглашения в военном ведомстве было объявлено директивой Министра обороны 1996 г. № Д-26 "Об организации взаимодействия Министерства обороны и Независимого профессионального союза военнослужащих". В ней воинским должностным лицам дано указание оказывать содействие организациям профсоюзов военнослужащих в решении задач социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Первый российский профсоюз военнослужащих – Независимый профсоюз военнослужащих Российской Федерации (НПСВ) был образован в январе 1992 г. В декабре того же года профсоюз был принят в Федерацию независимых профсоюзов России. В 1994 г. НПСВ России был принят в Европейскую Организацию Союзов Военнослужащих (ЕВРОМИЛ). А в 1996 г., после принятия ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности",

Министр РФ зарегистрировал профсоюз в качестве общероссийского общественного объединения.

Вопрос об узаконении профсоюзов военнослужащих в России возник фактически одновременно с принятием действующей Конституции РФ. В ч. 1 ст. 30 гарантируется, что "каждый гражданин имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов". Право военнослужащих силовых структур на добровольное объединение в профсоюзы закреплено также ст. 2 и 4 ФЗ от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности".

Действующее законодательство страны не содержит каких-либо запретов на объединение военнослужащих в профессиональные союзы для защиты своих социально-экономических прав и профессиональных интересов.

П. 2 ст. 9 ФЗ "О статусе военнослужащих" предусмотрено, что военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы. Там же указывается, что создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих регулируются федеральным законом.

Однако до настоящего времени такой закон ещё не принят. Проект ФЗ "О профессиональных союзах военнослужащих" ещё в 1999 г. был внесен в Госдуму, в том же году законопроект был принят в первом чтении. Однако в последствии он был возвращен на доработку, а 26 декабря 2001 г. и вовсе отклонен и снят с рассмотрения в Государственной Думе.

Проект ФЗ "О профессиональных союзах военнослужащих" вновь принят к рассмотрению Государственной Думой в новой редакции 17 июня 2003 г.

Принятие указанного закона позволит устраниТЬ имеющийся в российском законодательстве пробел и создать правовую основу деятельности профессиональных со-

юзов военнослужащих. Кроме того, принятие этого закона будет способствовать восстановлению существовавшей и довольно эффективно функционирующей ранее системы социальной защиты военнослужащих через общественные организации, а также законодательно закрепит уже сложившуюся практику деятельности профсоюзов военнослужащих и придаст их структурам полностью легитимный характер.

Таким образом в настоящее время в России сделаны только первые шаги в установлении правовой регламентации вопросов гражданского контроля над Вооружёнными Силами и другими силовыми структурами. Это настоятельно диктует необходимость закрепления юридических основ указанного контроля на законодательном уровне.

Правовая неурегулированность вопросов гражданского контроля позволяет произвольно трактовать его сущность, подменять его содержание государственно-политическим контролем над военной сферой.

Имеющиеся правовые пробелы в сфере гражданского контроля над военной сферой и силовыми структурами государства обуславливают необходимость разработки и принятия ФЗ “О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации”, “Об уполномоченном по делам военнослужащих”, “О профессиональных союзах военнослужащих”.

Представляется необходимым на законодательном уровне закрепить контрольные полномочия Совета Федерации и Государственной Думы по созданию парламентских комиссий по расследованию фактов нарушения прав и свобод военнослужащих, а также иных происшествий и правонарушений в органах военного управления. Одновременно целесообразно учредить должность Уполномоченного Госдумы по делам военнослужащих.

Кроме того, целесообразно ст. 2 ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ “Об обороне” дополнить нормой, что “составной частью организации обороны является гражданский контроль за расходами на оборону и деятельность Министерства обороны Российской Федерации”.

Примечания

¹ Соловьев В., Еленский О. Министр обороны теряет доверие Кремля. Счётная палата уличила военное ведомство в неэффективном использовании многомилиардных средств // Независимое военное обозрение. 2004. 11 июня.

² Мясников В. На высоте в армии – воровство // Независимое военное обозрение. 2006. 19 мая.

³ Петухов Н., Жудро К. Военная юстиция: новые решения старых проблем // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 16.

⁴ Иванов В. Омбудсмен проинспектировал Вооружённые Силы // Независимое военное обозрение. 2005. 1 июля.

Представляется, что если органы государственной власти России, прокуратура, Общественная палата и другие органы призваны осуществлять внешний гражданский контроль над военной организацией, то профсоюзы военнослужащих смогут осуществлять такого рода контроль внутри военного ведомства.

Стратегия социально-экономического развития страны

Алеко Адамеску,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист РФ

40 лет назад центральные органы СССР приняли решение начать на общегосударственном уровне разработку важнейшего документа обоснования перспективного социально-экономического развития страны. Это уникальный, не только в условиях СССР, но и в мире, всеобъемлющий документ, сохраняющий свое значение до настоящего времени. Он в разной степени широко начал использоваться и в других странах.

Этот опыт получает особую роль в современных условиях, когда региональный уровень приобретает все большее значение, принятые решения предусматривать оценку условий и разработку стратегии развития регионов и их системы. Этой проблеме было посвящено июльское заседание Госсовета. Достижения региональной экономики в области комплексного и эффективного экономического и социального развития, прежде всего методологии и методики, должны быть востребованы и использованы отечественной наукой и практикой.

Роль СОПС, которому в 2005 г. исполнилось 90 лет, в региональных исследованиях длительный период была приоритетна, значительна и его организационная роль – впервые в истории удалось объединить разнородные организации для решения экономических и социальных проблем 10-летнего прогноза развития СССР. Это был первый в нашей стране опыт успешной координации экономических исследований практически всех ведущих институтов и научных центров.

Редакция обратилась к одному из ведущих участников разработки Первой Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР, доктору экономических наук, профессору Адамеску А.А. с просьбой ответить на ряд вопросов.

Алеко Александрович, с чем связано начало разработки первой Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР?

К началу 60-х годов были накоплены обширные материалы по характеристике природно-экономического потенциала большинства районов страны, на местах выросли научные коллективы, способные вести самостоятельные исследования. Это определило объективную необходимость и возможность перехода от исследований отдельных районов и проблем к обоснованию и разработке конструктивных предложений по всем районам страны для планирования, то есть требовалось повысить уровень экономического обоснования социально-экономического развития. Такая работа могла быть организована только в системе плановых органов СССР при методическом руководстве АН СССР.

Перед народным хозяйством встали новые задачи. Необходимо было обеспечить всестороннее развитие производительных сил, сделать решающий шаг в обновлении материально-технической базы и на этой основе добиться повышения уровня жизни народа. Требовалось ускорить научно-технический прогресс, опережающими темпами развивать прогрессивные отрасли промышленности (электроэнергетику, химическую, машиностроение), осуществлять рациональные сдвиги в структуре топливного баланса (резко повысить долю нефти и газа), сблизить темпы роста промышленности и сельского хозяйства. Намеченные задачи, определяя динамику и структурные сдвиги в экономике, должны были привести также к крупным из-

менениям в территориальном развитии производительных сил.

Эти направления устанавливались решениями XXI съезда КПСС (январь-февраль 1959 г.), на котором был принят семилетний план развития народного хозяйства СССР, в стране продолжались начатые преобразования. Решительные меры предусматривались и для ликвидации недостатков в размещении производительных сил (отставание развития Востока, сверхконцентрация производства в старопромышленных районах, рост нерациональных межрайонных связей и др.).

Какая связь между Генеральной схемой и совершенствованием планирования народного хозяйства?

Еще в соответствии с постановлением июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС Госплан СССР намечал серьезно улучшить планирование в этой области, в частности ввести предплановую стадию.

Приказом от 6 августа 1955 г. председатель Госплана СССР Н.К.Байбаков обязал отдел размещения производительных сил представить предложения о разработке научно-обоснованной схемы развития и размещения отраслей промышленности на 10–15 лет.

В подготовленных Госпланом СССР предложениях предусматривалось составление и территориальных схем. Позднее (1959 г.) в перечень проблем генеральной перспективы вошла разработка не только этих, но и Генеральной схемы развития производительных сил.

Это давало возможность реализовать народнохозяйственный подход в размещении производительных сил в масштабе всей страны.

Совершенствование территориального планирования не только

обусловило необходимость разработки Генеральной схемы развития и размещения производительных сил страны и ее районов, но требовало, прежде всего, развертывание теоретических исследований по этой пионерной проблеме с привлечением широкого круга научно-исследовательских отраслевых и республиканских институтов.

Руководство АН СССР предвидело необходимость такой работы.

В соответствии с решением Президента АН СССР СОПС освобождался от функций первичного изучения природных ресурсов и в качестве головной организации в 1959 г. приступил к исследованиям по проблеме "Генеральная схема размещения производительных сил, обеспечивающая наиболее эффективное использование природных и трудовых ресурсов, всестороннее развитие хозяйства и культуры союзных республики и экономических районов".

Поэтому формально научный отчет под названием "Генеральная схема" появился в 1960 г. еще до перехода СОПС в систему плановых органов. Этот довольно обширный 500-страничный документ включал три раздела:

I. Общие проблемы размещения производительных сил в генеральной перспективе;

II. Схема размещения основных центров материального производства;

III. Проблемы перспективного размещения производительных сил в отдельных зонах СССР, хотя его содержание было далеко от тех требований, которые вскоре предъявлялись к Генеральным схемам. В качестве приложений к Генсхеме были представлены материалы академий наук союзных республик, отделений и филиалов АН СССР.

В связи с возросшим значением вопросов территориальной органи-

зации и необходимостью их комплексного решения в составе единого народнохозяйственного комплекса, что определялось тогда управлением по совнархозам, потребовалось создать при высшем плановом органе специальный научный институт.

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июня 1960 г. и по распоряжению Президиума АН СССР от 4 июля того же года СОПС вошел в систему Государственного научно-экономического совета (Госэкономсовета) Совета Министров СССР, который 24 ноября 1962 г. был преобразован в прежний Госплан СССР.

Как переход СОПС в систему Госплана СССР повлиял на направления и методы его работы?

Переход СОПС в июне 1960 г. в систему плановых органов обусловил "совершенствование его структуры, поставил перед научным коллективом новые задачи. В это время в СОПС были сформированы региональные, отраслевые, а также общекономические подразделения. Основной задачей Совета стала подготовка предплановых научных материалов по развитию и размещению производительных сил страны на перспективу. Это резко меняло направления и методы работы. Поскольку Совет имел многолетний опыт исследования природных ресурсов и размещения производства именно он лучше всех подходил для выполнения новых задач. Уже в системе Госплана СССР учеными СОПС была выдвинута и обоснована идея о необходимости генеральных схем развития и размещения производительных сил страны на перспективные периоды как обобщающих предплановых документов.

В чем особенности организации работы над Первой Генеральной схемой развития и размещения производительных сил?

Согласно указанию Госплана СССР, СОПС уже в 1964 г. представил проект Генеральной схемы на период 1966–1970 гг. Это был первый опыт комплексного научного изучения народного хозяйства, в связи с чем он отличался еще недостаточным научным обоснованием.

В соответствии с решением Коллегии Госплана СССР от 1.03.1966 г. Совету поручалось создание Генеральной схемы на период 1971–1980 гг., с более подробным выделением 1971–1975 гг.

К выполнению этой работы готовились более основательно, предварительно были подготовлены методические указания по разработке Генеральной схемы.

Как головной научной организации СОПС предстояло решить соверенно новую, ответственную и сложную задачу научно-методического и организационного характера – выработать единую программу работ и их поэтапного осуществления, создать единую научную концепцию и методику исследования, подготовить исходную информацию для осуществления крупномасштабного территориального экономического программирования.

В 1966–1970 гг. СОПС разработал совместно с другими организациями Генеральную схему размещения производительных сил СССР на 1971–1980 гг., которая была одобрена Госпланом СССР и направлена в ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

Генеральная схема, схемы отраслей и районов составлялись в соответствии с Координационным планом работ по решению основной научно-технической проблемы – разработки Генеральной схемы размеще-

ния производительных сил СССР на период до 1980 г., утвержденным Госпланом СССР и Госкомитетом СССР по науке и технике 8–12 октября 1966 г.

Этот план являлся первым опытом объединения всех научных сил страны для проведения важных предплановых исследований по указанной тематике.

Генеральная схема, впервые разработанная на целое десятилетие с подробным выделением ближайшего пятилетия, представляла собой научное обоснование рационального размещения производительных сил страны на длительный период с вариантными технико-экономическими расчетами.

Этот обобщающий предплановый документ прогнозного характера был призван отразить:

- оптимальные территориальные пропорции единого народнохозяйственного комплекса страны;
- пути повышения эффективности общественного производства и благосостояния народа на основе совершенствования общесоюзного территориального разделения труда;
- правильное сочетание развития и размещения отраслей производства с планомерным формированием хозяйственных комплексов союзных республик и экономических районов.

Непосредственной разработке документа предшествовала подготовка научной концепции как по стране в целом, так и по отдельным отраслям и регионам.

Что представляло собой содержание Генеральной схемы?

Генеральная схема, подготовка которой завершилась в 1968 г., представляла собой неизвестный ранее в плановой практике огромный, многоплановый труд, созданный большим коллективом ученых, проекти-

ровщиков, специалистов плановых и хозяйственных организаций.

Она состояла из более чем 50 томов по общим проблемам (территориальные пропорции использования природных и трудовых ресурсов), размещению важнейших отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, развитию всех союзных республик и крупных экономических районов, а также народнохозяйственных комплексов.

Отдельный том составили Основные положения Генсхемы.

В разработке отраслевых и территориальных схем, вошедших в качестве разделов в Генсхему, участвовали в соответствии с координационным планом около 560 научных и проектных институтов. Работа проводилась под руководством Госплана СССР, отделы которого создали специальные рабочие группы, контролировавшие подготовку схем и оценивающие ее результативность.

Разработка Генеральной схемы велась совместно с АН СССР, в частности с ее Научным советом по проблеме "Размещение производительных сил СССР", с организациями министерств и ведомств, Госплана и академий наук союзных республик.

В проектировках СОПС и его соисполнители, исходя из общих направлений исследований, придавали важное значение ускоренным темпам развития экономики СССР и основных регионов, устраниению в них диспропорций и повышению эффективности общественного производства.

Большое внимание обращалось на обоснование территориальных экономических пропорций, обобщающий анализ которых был представлен по трем макрорегионам – европейская часть СССР, Сибирь и Дальний Восток, Средняя Азия и Казахстан. Это отвечало основному замыслу разработчиков – наметить

пути использования их огромных природных, материальных и трудовых ресурсов.

Какие в процессе исследования выявились принципиально новые проблемы развития и размещения производительных сил?

В ходе составления схем размещения выявились ограниченность энергетических, водных и земельных ресурсов в европейских районах, намечалось интенсивное развитие топливных баз Востока и на их основе энергоемких производств, приближение профиля машиностроительных предприятий к хозяйственной специализации экономических районов, расчленение производственного цикла в легкой промышленности и размещение ее небольших предприятий в малых и средних городах для более рационального использования их трудовых ресурсов.

Предусматривалось создание новой системы перспективного расселения населения по республикам и районам, органически связанной с перспективным размещением производства, обязательное осуществление природоохранных мероприятий, широкое комплексное освоение новых территорий с трудными природными условиями (тундра и тайга Севера, пустыни и полупустыни Казахстана и Средней Азии).

В Генсхему включались схемы народнохозяйственных территориально-производственных комплексов – Западно-Сибирской равнины, Саянского, Братского. Была выявлена экономическая результативность проектировок Генеральной схемы, определены показатели эффективности намеченных сдвигов в размещении производительных сил.

Важное и исключительно актуальное значение имело обоснование развития Западно-Сибирского народнохозяйственного комплекса, соружения энергоемких предприятий в Восточной Сибири, создания новой металлургической базы на Дальнем Востоке и др.

СОПС решительно выступил против строительства Нижне-Обской ГЭС и Селенгинского целлюлозно-картонного комбината на Байкале как экологически вредных и экономически нерациональных объектов. Проект Генеральной схемы прошел широкое обсуждение научной общественностью, специалистами отраслевых госкомитетов, центральных и республиканских плановых органов и плановых комиссий экономических районов.

Какую роль сыграли разработки Генеральной схемы при подготовке организующих документов социально-экономического развития страны?

Важнейшие рекомендации Генеральной схемы нашли отражение в Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. и в Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. (разделы “Размещение производительных сил” и “Развитие хозяйства союзных республик”).

Это свидетельствовало о большой практической значимости первых предплановых работ СОПС.

Генеральная схема была рассмотрена в мае 1971 г. на коллегии Госплана СССР и в целом одобрена.

В докладе Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина на XXIV съезде КПСС отмечалось, что на ее основе будет

возможно подойти к составлению долгосрочного плана развития народного хозяйства СССР.

В настоящее время наибольшую ценность имеют методические подходы, изложенные в ней основные направления и концептуальные подходы к развитию и размещению производительных сил.

Генеральная схема показала возможность координации огромного числа научных, проектных и хозяйственных организаций для решения крупной социально-экономической задачи.

Безусловно, следует учитывать, что многое было возможно только в условиях плановой системы, позволяющей концентрировать все виды ресурсов.

В чем значение опыта разработки Первой Генеральной схемы?

Значение опыта разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на период 1971–1980 гг. для дальнейших исследований исключительно важно, как и в повышении уровня обоснования социально-экономического развития.

Разработка первой Генеральной схемы показала важность их подготовки для повышения эффективности народного хозяйства. Это определило принятие решений о продолжении разработки Генеральных схем в дальнейшем, привлечение к исследованиям ведущих научных и проектных институтов, повышение интереса к ним партийных, плановых и хозяйственных организаций.

Результаты исследований, выполненных СОПС, были использованы в ряде государственных постановлений, направленных на решение круп-

ных экономических проблем и имели важное значение для планирования развития и размещения производства. Министерства и ведомства учитывали эти исследования при разработке проектно-технической документации на строительство крупных промышленных объектов в районах нового хозяйственного освоения, местные партийные и хозяйственные органы – при разработке мероприятий по развитию производительных сил, Госплан СССР – при подготовке плановых документов.

Для повышения практической отдачи исследований было признано необходимым также дальнейшее развитие творческих связей СОПС с отделами госплана СССР, Госпланами союзных республик, министерствами и ведомствами.

Выявилась целесообразность расширения научных исследований по общезэкономическим и социальным проблемам совершенствования территориальной организации и пропорций единого народнохозяйственного комплекса страны, сбалансированности развития народного хозяйства, по совершенствованию экономического районирования СССР, комплексного решения вопросов размещения производства и расселения населения, методологических и методических проблем повышения эффективности размещения производительных сил.

С 1971 г. решения о проектировании и строительстве предприятий и сооружений намечалось принимать только исходя из рекомендаций схем развития и размещения производительных сил.

Таким образом, Генеральная схема включалась в единую схему народнохозяйственного планирования.

Как отнеслась научная общественность к проводимым исследованиям?

Работа над Генеральной схемой размещения производительных сил на 1971–1980 гг. стимулировала научную жизнь в регионах страны.

В период разработки первой Генеральной схемы СССР СОПС провел научно-практические конференции и совещания в большинстве экономических районов и союзных республик, на которых всесторонне рассматривались перспективы развития и размещения производительных сил. В их работе активно участвовали ведущие научные страны, представители министерств, ведомств, плановых органов, местные партийные и советские работники. Выработанные рекомендации использовались при дальнейшей подготовке схем размещения производства.

Региональные научные конференции и совещания были проведены по краям и областям Дальнего Востока (1961 г.), Красноярскому краю (1964 г.), Киргизской ССР, Европейскому Северу (1966 г.), Бурятии, Якутии, Донецко-Приднепровскому району, Тюменской и Томской областям (1969 г.) и др.

Особенно широкий размах обсуждение региональных проблем в связи с разработкой первой Генеральной схемы приняло на Научной конференции по развитию и размещению производительных сил Сибири, организованной СОПС совместно с Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и ЦЭНИИ при Госплане РСФСР (май 1969 г.).

На пленарном заседании были заслушаны доклады академиков М.А.Лаврентьева, Н.Н.Некрасова, А.А.Трофимука, Л.А.Меллентьева, чл.-корр. АН СССР А.Г.Аганбегяна (впоследствии академика), д.з.н. А.Т.Таранова о роли науки в развитии производительных сил Сибири, ее месте в общесоюзном разделении труда, о проблемах освоения богатств Западно-Сибирской низменности, топливно-энергетических ресурсах Сибири, ее социально-экономических проблемах и перспективах развития и размещения производительных сил.

Перестройке всей системы исследований способствовало создание в 1963 г. Научного Совета АН СССР по проблеме “Размещения производительных сил”, при котором были образованы региональные комиссии – Среднеазиатская, Прибалтийская, Закавказская и др., особенно активно работала Среднеазиатская комиссия. Накопленный в стране опыт по разработке Генеральной схемы размещения производительных сил позволили СОПС начать новый этап научных исследований. От одной Генеральной схемы к другой расширялся круг решаемых задач и проблем, возрастала их многосторонность, повышалась степень научно-методического обоснования.

В чем заключалась роль Генеральных схем, как основного организующего документа обоснования перспектив социально – экономического развития?

Основное назначение генеральных схем состояло в том, чтобы дать центральному планирующему органу глубокий анализ развития различных отраслей общественного производства в региональном разрезе, вскрыть складывающиеся положительные и негативные тенденции в экономике страны и в каждом из ее районов и обосновать предложения по эффективному развитию народного хозяйства и его территориальной структуре в долгосрочной перспективе.

Генеральные схемы развития и размещения производительных сил страны представляли комплексный научно-обоснованный прогноз территориальной структуры народного хозяйства, включающий определение наиболее эффективных территориальных пропорций материального производства и

формирования хозяйственного комплекса регионов в тесной увязке с ресурсной базой – трудовыми, минерально-сырьевыми, топливно-энергетическими, лесными, земельными, водными ресурсами, действующими основными производственными и непроизводственными фондами.

Постепенно сложилась стройная система обоснования перспективного социально-экономического развития страны: Комплексная программа научно-технического прогресса; Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР и связанные с ней отраслевые, и региональные схемы; Генеральная схема расселения населения СССР; Схемы и проекты районных планировок республик, краев и областей; Генеральные планы городов.

Это значительно повышало обоснованность предлагаемых рекомендаций.

Опыт разработки Генеральных схем развития и размещения производительных сил страны как предплановых научно-практических документов, получивший признание не только в СССР, но и в других странах – яркая страница в истории СОПС и развитии отечественной экономической науки.

Как проводимые исследования способствовали привлечению наиболее квалифицированных кадров и их научному росту?

Работа над первой Генеральной схемой размещения производительных сил СССР, как отмечалось выше, велась большими коллективами научно-исследовательских и проектных организаций. Не имея возможности отметить всех исполнителей даже в СОПС, ограничимся пе-

речислением ведущих специалистов, прежде всего руководителей подразделений и ряда ведущих ученых, возглавляющих научные направления. К сожалению, кроме нескольких человек, их уже нет с нами*.

Общее научное руководство – чл.-корр. (академик) АН СССР Некрасов Н.Н., д.т.н., проф. Вознесенский А.Н.;

Население и трудовые ресурсы – к.с.-х.н. (д.э.н., проф.) Иванченко А.А., Ремнев С.Н.;

Энергетика – к.э.н. (д.э.н., проф.) Шелест В.А.;

Топливная промышленность – д.э.н., проф. Пробст А.Е., к.э.н. Мазовер Я.А.;

Черная металлургия – д.т.н. Людоговский Г.И.;

Цветная металлургия – к.т.н. Грибин А.А.; Химическая промышленность – к.э.н. (д.э.н., проф.) Грамотеева Л.И., к.э.н. Капашникова И.В.;

Машиностроение и металлообработка – к.э.н. (д.э.н., проф.) Козлов Ю.К.; Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность – д.э.н., проф. Васильев П.В., к.с.-х.н. Куликова Т.А.;

Промышленность строительных материалов – д.э.н. Логинов З.И., к.э.н. (д.э.н.) Терш Г.В.;

Легкая промышленность – к.г.н. (д.г.н.) Афанасьевский Е.А.; Пищевая промышленность – к.э.н. Шатхан А.С., д.э.н. Мовшович Г.М.;

Сельское хозяйство – к.с.-х.н. Никишин И.И., к.с.-х.н. Пельт Н.Н., Рузская Е.А.; Водное хозяйство – д.т.н. (чл. корр. АН СССР) Разин Н.В., к.т.н. Попов В.И.;

Сводные показатели развития всех отраслей промышленности – к.э.н. (д.э.н., проф.) Мазанова М.Б.;

Сводные общезэкономические показатели развития народного хозяйства – к.с.-х.н. (д.э.н., проф.) Иванченко А.А.;

Уважаемый Алеко Александрович, редакция журнала благодарит Вас за интервью.

Беседовала И.Н.Еременко

* Звания и ученые степени указываются те, которые они имели в период работы над Генсхемой, в скобках приобретенные позже.

Курильские острова в российско-японских отношениях

Вячеслав Зиланов,

профессор,

Алексей Плотников,

профессор

19 октября прошлого года исполнилось 50 лет со дня подписания Совместной советско-японской декларации 1956 г., прекратившей состояние войны между СССР и Японией, восстановившей дипломатические и консульские отношения между двумя странами и заложившей основу для послевоенного советско-японского сотрудничества.

Этот документ остается базовым для регулирования отношений между нашими странами и сегодня, на основании которого строится весь комплекс современных межгосударственных российско-японских отношений.

Совместная Декларация СССР и Японии

Декларация 1956 г. принципиально решила вопрос о советско-японской границе, подтвердив суверенитет Советского Союза над Курильским архипелагом, включая его южные, ныне “оспариваемые” Японией острова.

Таким образом, Декларация 1956 г. принципиально решила – и это следует особо подчеркнуть – и так называемый “территориальный вопрос” – без сомнения главный вопрос в российско-японских и советско-японских отношениях послевоенного периода.

Несмотря на это Япония отошла от договоренности послевоенного периода и вот уже почти 50 лет предъявляет территориальные пре-

тензии сначала Советскому Союзу и в настоящее время современной России. Более того, японская сторона периодически последовательно осуществляет провокации, используя своих рыбаков о-ва Хоккайдо для нарушения российских территориальных вод в районе южной части Курильских островов.

В этой связи, не касаясь вопроса о законности принадлежности нашей стране всего Курильского архипелага, которая бесспорна – и отсутствия у Японии каких-либо серьезных исторических и правовых оснований претендовать на эти острова, остановимся на анализе именно “погранично-территориального” аспекта Со-

вместной декларации (1956 г.) и тех вопросов, которые обычно “остаются за кадром” официальных заявлений и комментариев.

Совместная советско-японская декларация от 19 октября 1956 г. – несмотря на несколько нетипичное для документов подобного рода наименование, является действующим международным договором, ратифицированным парламентами обеих стран* сохраняющим силу своих основных положений до настоящего времени.

Однако это не относится к ст. 9 Декларации, в которой содержалось согласие СССР передать Японии после заключения мирного договора о-ва Малой Курильской гряды (о. Шикотан и группу безымянных островов, называемую в Японии “Хабомаи”), которая в настоящее время утратила свою силу **без ущерба для самой Декларации**.

Для того чтобы убедиться в этом, справочно приводится текст Совместной декларации.

Совместная декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г.

С 13 по 19 октября 1956 г. в Москве состоялись переговоры между делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии.

В результате этих переговоров между делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии было достигнуто соглашение о нижеследующем:

1. Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

2. Между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. При этом имеется в виду, что оба государства незамедлительно обменяются дипломатическими представителями в ранге послов, а вопрос об учреждении консульств соответственно на территории СССР и Японии будет разрешен в дипломатическом порядке.

3. Союз Советских Социалистических Республик и Япония подтверждают, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности, нижеследующими принципами, изложенными в ст. 2 этого Устава:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

б) воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несогласимым с целями Организации Объединенных Наций.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

* Ратификация состоялась в декабре 1956 г.

СССР и Япония взаимно обязуются не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

4. Союз Советских Социалистических Республик поддержит просьбу Японии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

5. Все осужденные в Союзе Советских Социалистических Республик японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной декларации будут освобождены и депатрированы в Японию.

Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу.

6. Союз Советских Социалистических Республик отказывается от всех reparаций и претензий к Японии.

СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 г.

7. Союз Советских Социалистических Республик и Япония соглашаются в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений для того, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения.

8. Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией и Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая 1956 г., вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной декларации.

Учитывая заинтересованность как СССР, так и Японии в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов рыбы и других морских биологических ресурсов, СССР и Япония будут в духе сотрудничества принимать меры в целях сохранения и развития рыболовных ресурсов, а также регулирования и ограничения ловли рыбы в открытом море.

9. Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией.

10. Настоящая Совместная декларация подлежит ратификации. Она вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами. Обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в возможно короткий срок в Токио.

В удостоверение вышеизложенного нижеподписавшиеся уполномоченные подписали настоящую Совместную декларацию.

Составлено в двух экземплярах, каждый на русском и японском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

С точки зрения международного права условие о передаче Советским Союзом перечисленных островов было аннулировано односторонним отказом Японии (февраль 1960 г.) от первоначальных условий Декларации.

Как и кем было сорвано заключение мирного договора?

Само упоминание в Декларации 1956 г. о-вов Малой Курильской гряды как советской территории, по существу, означало подтверждение суверенитета Советского Союза над всеми Курильскими островами.

Уже одно это обстоятельство лишает Японию каких-либо правовых оснований выступать с претензиями на этот счет.

Одновременно во второй части девятой статьи было зафиксирована возможность – а отнюдь не обязательство – передачи Японии части этой советской территории в случае и только после заключения формального мирного договора, в котором была бы официально зафиксирована послевоенная советско-японская граница.

При этом заключение мирного договора, естественно, предполагалось в ближайшее время, в конкретных условиях послевоенных 50-х годов, а не 50 лет спустя в совершенно иной геополитической и экономической обстановке начала XXI в.

Однако мирный договор между Россией и Японией в эти сроки заключен не был, что автоматически аннулировало и условие о передаче островов Малой Курильской гряды.

Это принципиальное положение, которое всячески замалчивает японская сторона, пытаясь неправомерно “перенести” нарушенные ею же договоренности пятидесятилетней давности в сегодняшнее время.

ции (прежде всего, выдвижением дополнительных территориальных претензий к СССР), что привело к невозможности заключения в последующем мирного договора на условиях ее девятой статьи.

На это обстоятельство, в частности, ссылался еще в 1991 г. при подписании Советско-японского заявления даже благоволивший к Японии президент СССР М. Горбачев, отказавшийся упомянуть в заявлении Декларацию 1956 г.

Вместе с тем, именно Горбачев, потакая японской стороне и надеясь на ее взаимность по финансовой и политической поддержке его перестроичным реформам, открыл вновь шлюз “территориальных притязаний” Японии, включив в упомянутое Совместное заявление (18 апреля 1991 г.) оговорку о готовности обсуждать “...проблему территориального размежевания с учетом позиций сторон о принадлежности о-вов Хабомаи, о-ва Шикотан, о-ва Кунашир и о-ва Итуруп”.

Стоит отметить, что сама история практической реализации положений Декларации 1956 г. поучительна в плане отказа Японии от добровольно принятых ею же на себя договорных обязательств.

Почти сразу после заключения Декларации 1956 г., Япония, по мере расширения “холодной войны” и все большего “втягивания” Токио в военно-политическую орбиту США, стала усиливать свое сотрудничество (прежде всего военное) с Вашингтоном и, как следствие, проводить все более откровенно антисоветскую политику.

В стране была развернута широкая антисоветская кампания, включавшая выступ-

ления государственных и общественных деятелей, организацию антисоветских и реваншистских митингов, передач в СМИ и другие **недружественные действия**, что противоречило принятым на себя Японией в Декларации 1956 г. обязательствам.

А они таковы.

Прежде всего поддерживать "добрососедские дружественные отношения" и "не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера".

Одновременно началась кампания по выдвижению к СССР территориальных претензий.

В 1960 г. был заключен направленный против СССР и КНР и имевший очевидно выраженную агрессивную и антисоветскую направленность новый японо-американский договор о безопасности, чего не могут отрицать ни Япония, ни США.

В этой связи Советский Союз выступил с заявлением, в котором обусловил передачу Японии о-вов Хабомаи и Шикотан выводом с японской территории всех иностранных войск, что было вполне оправданно, поскольку передача (в условиях сохранения американского военного присутствия в Японии) группы южных Курил расширила бы территорию, используемую войсками враждебно настроенного по отношению к СССР иностранного государства (США), о чем Токио было заявлено в Ноте советского правительства (27 января 1960 г.).

Кроме этого, возникло и еще одно принципиальное обстоятельство.

В ответной Записке японского правительства от 5 февраля 1960 г. было заявлено, что Япония "будет неотступно добиваться возвращения

(обращаем внимание: **возвращения**, а не **передачи**) ей не только о-вов Хабомаи и Сикотан (Шикотан), но также и других исконных японских территорий". А это, в соответствии с трактовкой этого понятия рядом влиятельных в Японии политических сил, не только о-ва Кунашир и Итуруп, но также южный Сахалин и все другие Курильские о-ва, расположенные к северу от Итурупа.

Такое заявление японского правительства означало ни что иное как, официальный **односторонний пересмотр (отказ)** Японии от духа и буквы договоренностей Декларации 1956 г., на основании которых предполагалось заключение мирного договора, что, естественно, привело к невозможности для СССР в этих **новых условиях** выполнения 2-й части ст. 9.

Это также означало открытый отказ Японии от соблюдения соответствующих международных соглашений, в частности подписанного ею Сан-Францисского мирного договора (1951 г.), в котором зафиксирован отказ Японии "от всех прав, правооснований и претензий на Курилы и южный Сахалин".

Таким образом, срыв заключения мирного договора произошел по вине самой Японии, грубо нарушившей условия первоначальной договоренности выдвижением дополнительных территориальных претензий на о-ва Кунашир и Итуруп, которые в Декларации 1956 г., как известно, не упоминаются.

Во многом это произошло под давлением США. В частности, США пригрозили не вернуть Японии Окинаву и весь архипелаг Рюкю, если мирный договор между СССР и

Японией будет заключен на условиях Декларации (1956 г.). В то же время США и делали все, чтобы не допустить подлинной нормализации советско-японских отношений, и сделали все, для того, чтобы сорвать заключение мирного договора на условиях договоренностей 1956 г.

Следует также подчеркнуть, что действия советского правительства в данной ситуации были совершенно закономерны и оправданы с точки зрения обеспечения национальных интересов и интересов национальной безопасности страны.

С точки зрения международного права такой односторонний отказ участника международного договора от первоначальной договоренности, коренным образом изменяющий условия, из которых стороны исходили при его заключении, приводит к аннулированию и самой договоренности (норма, закрепленная, в частности, в Венской конвенции ООН о праве международных договоров 1969 г.).

В связи с выдвижением Японией дополнительных территориальных претензий к СССР, официальный мотивированный отказ Советского Союза от исполнения второй части ст. 9 Декларации был сделан в последующих Записках (Нотах) советского правительства от 24 февраля и 22 апреля 1960 г., в которых, в том числе, было заявлено, что территориальный вопрос в отношениях между СССР и Японией решен в результате второй мировой войны “соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться”.

При этом, повторим, остальные условия Декларация 1956 г. сохрани-

ли свою силу и продолжают сохранять ее до настоящего времени.

Это стало возможным, так как Декларация 1956 г. в части ст. 9 является делимым международным договором, то есть, допускает возможность отказа или аннуляции – в силу изменившихся обстоятельств – от части его положений без ущерба для самого договора.

Поскольку обязательство ст. 9 очевидно отделимо от остальной Декларации, то данный вопрос с юридической точки зрения представляется решенным естественным образом в силу существующей правовой нормы (норма, также закрепленная в Венской конвенции ООН 1969 г.).

В этой связи, Памятные записки советского правительства 1960 г. (официально никем не дезавуированные), которые в Японии никогда не вспоминают, следует считать неотъемлемой частью Декларации 1956 г., которая не может рассматриваться в отрыве от них.

Таким образом, после 1960 г. так называемый “территориальный вопрос” был закрыт (что в последующем неоднократно – и совершенно закономерно – подтверждало советское правительство) и только недальновидность и недостаточная компетентность, а возможно, желание переиграть дипломатически японцев последних советских – Горбачева – Шеварднадзе и, особенно, первых руководителей РФ – Ельцина – Козырева, привели к тому, что его снова стали обсуждать на официальном уровне к несказанной радости японцев, американцев и всех явных и скрытых недоброжелателей нашей страны внутри нее и за рубежом.

Нужен ли мирный договор сегодня?

Возвращаясь к Декларации 1956 г., необходимо еще раз отметить следующее важное обстоятельство.

В настоящее время все вопросы, необходимые для нормального развития двухсторонних отношений между нашими странами, которые решаются в мирных договорах, давно решены.

Решены самой Декларацией.

На основе этого базового послевоенного документа был подписан целый ряд двусторонних соглашений и договоров по самым разным аспектам.

Поэтому в современных условиях роль мирного договора – и по существу, и фактически – выполняет прошедшая испытание временем Декларация 1956 г. и никакого другого (нового) договора РФ не требуется, так как полностью утративший (**через 60 лет после окончания второй мировой войны**) всякий смысл мирный договор нужен Японии лишь как средство удовлетворения своих территориальных претензий к нашей стране, а в противном случае она его никогда не подпишет.

Подтверждение тому – отказ Японии от любых компромиссных вариантов решения так называемых “проблемы северных территорий”, кроме удовлетворения своих претензий в “полном объеме”, то есть односторонней уступки ей группы южной группы о-вов Курильского архипелага (Итуруп, Кунашир и Малая Курильская гряда), составляющих более половины площади Курильских о-вов, и где сосредоточены практически все полезные ископаемые Курил, только разведанные запасы которых оцениваются в 45–50 млрд. долл. И это не считая рыбных запа-

сов и 200-милльной экономической зоны вокруг южных островов архипелага (рис.).

Слова “в полном объеме” взяты в кавычки не случайно, поскольку понятие “северные территории” в трактовке ряда влиятельных в Японии политических сил не ограничиваются о-вами Кунашир и Итуруп и Малой Курильской гряды, а включают также все прочие Курильские о-ва, расположенных к северу от Итурупа, а также южный Сахалин.

В этой связи, следует напомнить, что мирный договор отсутствует у нас и с Германией, Италией и целым рядом других государств, что никак не мешает динамичному развитию всесторонних отношений между нашими странами. При этом Германия не предъявляет РФ территориальных претензий.

Таким образом, “формально” открытый сейчас остается лишь вопрос о демаркации границ. Однако для его решения отнюдь не требуется **мирный договор**, поскольку этот вопрос можно решить в специальном **пограничном соглашении**, или **договоре о дружбе и сотрудничестве**. Постоянный “упор” на термин “мирный договор” – сознательная уловка Японии для решения своих территориальных притязаний, на которую, к сожалению, все время “клюет” наш МИД.

“Формальным” же “пограничный вопрос” остается потому, что он уже также давно нашел свое **практическое правовое решение**. Вопреки утверждениям японской стороны о том, что она никогда не признавала послевоенную границу с Россией, это не соответствует действительности.

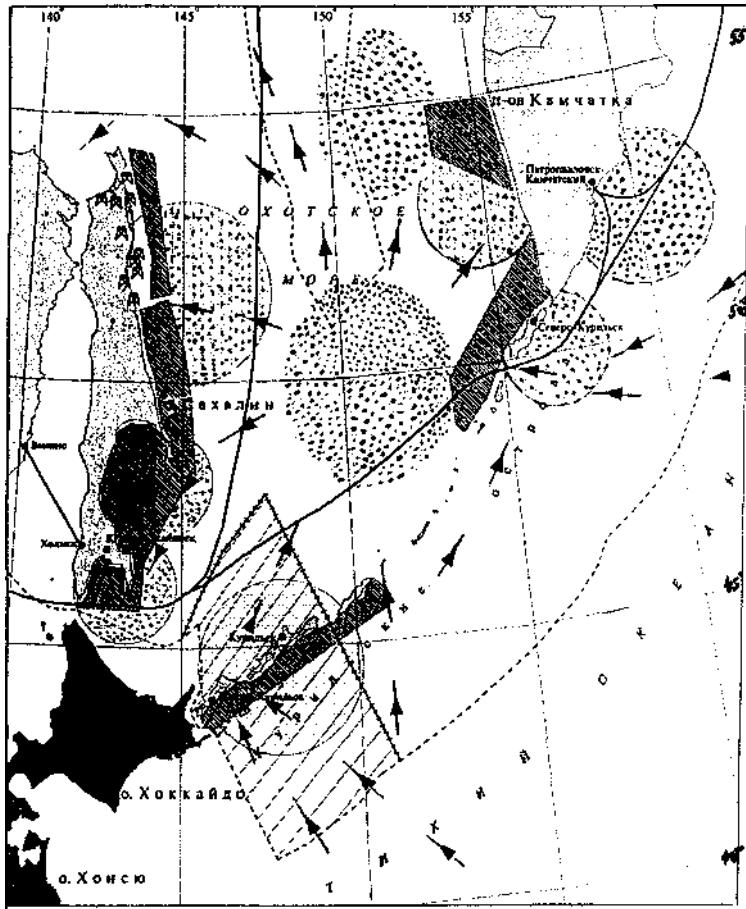

Рис. Ресурсный потенциал Курильских островов

Условные обозначения:

- Российская Федерация
- Япония
- Двухсотмильная морская граница России
- Двухсотмильная морская граница России при передаче Южных Курил Японии
- Экономически значимая территория, теряемая Россией при передаче Южных Курил Японии
- Важнейшие рыбопромысловые районы
- Пути миграции тихоокеанских лососей
- Район нагула лососей на завершающем этапе нерестовой миграции
- Эксплуатируемые нефтегазоносные месторождения
- Перспективные нефтегазоносные районы
- Основные морские пути

Подписав Декларацию 1956 г., где о-ва Малой Курильской гряды упоминаются как советская территория, а также серию межправительственных, в частности рыболовных, Соглашений с СССР в 60–80-х годах, где южные Курилы также ясно обозначены, как территория СССР и где японские рыбаки обязаны соблюдать советские законы и правила, Япония, тем самым, подчеркнем, **фактически** признала послевоенную границу, что, с точки зрения международного права, означает ее признание формально-юридическое.

В этом еще одно значение Декларации 1956 г.

Остается только удивляться, почему наша исполнительная власть никак не может (или не хочет) занять здесь твердую и однозначную позицию и раз и навсегда “закрыть” несуществующий “территориальный вопрос” в российско-японских отношениях. Тем более что перед глазами есть хороший пример 1960 г.

Это будет честно и по отношению к нашим японским партнерам, а еще больше – по отношению к собственной стране.

Похоже, это начинает понимать и президент России В.Путин.

Так, заявив в 2004 г. о готовности вести с Японией переговоры на условиях ст. 9 Декларации 1956 г. (при

том, что ноты советского правительства 1960 г., повторим, остаются официально не дезавуированными), осенью 2005 г. он фактически дезавуировал свою прежнюю позицию. После того, как Япония в жесткой форме отказалась от каких-либо “компромиссных” вариантов и подтвердила намерение добиваться “возврата” всех четырех островов, Президент РФ со всей определенностью заявил, что южные Курилы “находятся под суверенитетом России” по результатам второй мировой войны, что “это закреплено международным правом” и что “в этой части РФ не намерена ничего обсуждать с Японией”.

Одним из главных документов этого международного права и является подписанное 19 октября 1956 г. главами правительств СССР и Японии (в то время Булганиным и Хотоямой) Совместной советско-японской Декларации.

Вместе с тем наши исследования последнего времени показывают, что проблема территориальных притязаний Японии к России – это наследие “холодной” войны. Реальное ее решение – с учетом новой геополитической обстановки в мире – полный отказ Японии от каких-либо территориальных претензий к нашей стране.

Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев

Религиозный фактор в политических процессах на Северном Кавказе (конец XX – начало XXI в.)

Семед Семедов,
кандидат философских наук

Формирование гражданского общества в России тесно связано с религиозным составляющим общества. Бурные и динамичные политические процессы, происходящие на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI вв., как и раньше, тесно переплетены с религиозными и этническими проблемами региона. Рассматривая религиозный фактор в регионе, не следует его абсолютизировать и преувеличивать его влияние на политические процессы.

Однако исторический опыт человечества показывает, что в периоды социальных потрясений и, соответственно, обострения социальной напряженности, религиозные и этнические аспекты превращаются в доминирующие факторы политики.

Северный Кавказ является не только одним из регионов России (в географическом смысле), но и самым полиэтничным* и одним из поликонфессиональных регионов. Тесно связан с политическими процессами и демографический фактор: рождаемость в регионе самая высокая в Российской Федерации. Кавказ, в целом, относится к территории “межконфессионального пограничья, наполненным конкретным драматическим содержанием”¹: демографический фактор может привести к соци-

альным, культурным и политическим изменениям.

Выдающийся русский философ И.А.Ильин, отмечая особенность связи религии и политики, писал: “Государственный строй не есть пустая и мертвая “форма”: он связан с жизнью народа, с его природою, с климатом, с размерами страны, с ее историческими судьбами и – еще глубже с его характером, с его религиозною верою, с укладом его чувства и воли, с его правосознанием,- словом, с тем, что составляет и определяет его национальный акт”. То есть, государственный строй есть живой порядок, вырастающий из всех этих

* По данным Госкомстата РФ, население восьми северокавказских республик составляет 6,9 млн. чел., представляющих более 50 этносов.

данных, по-своему выражают и отражающие их, приспособленный к ним и неотрывный от них. Это не "одежда", которую народ может в любой момент сбросить, чтобы надеть другую; это есть скорее органически – прирожденное ему "строение тела", это его костяк, который несет его мускулы, его органы, его кровообращение и его кожу"².

Рассматривая религиозный фактор в политических процессах на Северном Кавказе, необходимо исходить из того, что, несмотря на всю особенность региона, он тесно интегрирован в российское общество, является составной частью страны.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 18), каждому гражданину гарантирована свобода совести и вероисповедания, а религиозные объединения отделены от государства (ст. 14). Но такой директивный подход не означает, что религиозные организации не задействованы в формировании общественно-политического сознания и не могут оказывать влияние на государственную политику. И христианству, и буддизму, и исламу присущи нормы, регулирующие поведение людей. В частности, нормы ислама участвуют в формировании правомерного поведения, упрочения национально-государственного устройства. При определенных условиях, отдельные деятели могут использовать их и во вред обществу, что наглядно продемонстрировали события двух последних десятилетий на Кавказе.

Для того, чтобы найти какие-то критерии оценки событий на Северном Кавказе, необходимо четко определить место и роль ислама в становлении и укреплении, как современного российского демократического правового государства, так и гражданского общества. Религия находится в тесной связи с государством. Связующим звеном для них является не только верующая часть населения, но и цель, которая едина у религии и государства. Эта цель,

по мнению И.А.Ильина, одухотворяющее преобразование жизни. Государство, по его мнению, нуждается не только в послушании церковному руководству и не в конфессиональных расприях, а в подлинной, свободной религиозности народа. Вызвать же к жизни эту религиозность власть не в силах; но оградить ее зарождение и расцвет есть прямая обязанность государства; мало того – это для него вопрос бытия. Свобода совести есть залог политического расцвета; и только она может создать то, что не создает никакое искусственное насаждение вероисповеданий³.

Государство в своей политике не может игнорировать религию, ибо последняя является, наряду с политикой, экономикой, социальной и духовно-культурной сферой важнейшим элементом и составляющей общества и все они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Религия пронизывает традиции и обычай народов.

Исторические и местные традиции, согласно ст. 131 Конституции РФ, являются одним из основных источников российского муниципального права. Согласно ст. 130 и 131 Конституции РФ, отношения государства и населения непосредственно строятся и через нормы религии. Это относится и к мусульманонаселяющим субъектам России.

Ислам на территории России имеет свои отличительные черты, порожденные как спецификой ислама в целом, так и российскими реалиями

Во-первых, это – многоличность ислама, обусловленная этнической пестротой российских мусульман, их принадлежностью к разным направлениям (*сунниты, шииты*), к разным доктрино-правовым школам (*хани-*

фиты, шафииты), к разным суфийским братствам (накибандия, кадирия, иясавийя).

Во-вторых, незнание российскими мусульманами арабского языка, низкий уровень религиозных знаний, слабое развитие исламских институтов, утрата исламской правовой культуры.

В-третьих, имело место изоляция советских и российских мусульман от остального исламского мира в целом, утрата связей с мусульманской культурой, замена арабской графики на кириллицу, массовое уничтожение арабографических рукописей и книг, что вызвало перерыв в передаче духовного наследия.

Антирелигиозная пропаганда в СССР привела к тому, что формирование религиозного сознания мусульман оказалось в руках малограмотных “знатоков” ислама.

Подпольно действовали “неофициальные” мечети, “домашние” школы по изучению Корана. Доморошенные “наставники” внедряли в сознание людей переосмыслиенные в исламском духе народные представления и домыслы⁴.

Неглубокое знание основ ислама “наставниками”, низкий уровень их конфессиональной культуры, а также отсутствие опыта решения социальных проблем на основе исламских принципов предопределили национально-политическую направленность “исламского возрождения” на постсоветском пространстве. К тому же рост этнического самосознания в национальных республиках привел к поиску виноватых как в социальных проблемах, так и в этнических.

Следует отметить, что во всех северокавказских республиках срабатывает такой важный элемент этнического самосознания, как историческая память.

В научной литературе, в печати, как на федеральном, так и на местном уровнях широко обсуждаются проблемы, касающиеся присоединения (или завоевания), депортации, гонений отдельных народов. В Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карабаево-Черкессии, Адыгее издаются “исторические очерки” не только по каждому этносу, но и чуть ли ни по каждому аулу.

Историческая память, как известно, включает в себя символы, героев, знаковые события в жизни народа: их находят, возвеличивают; история переписывается заново.

С участием исламских общественных деятелей Средиземноморья в Махачкале проводится: Международный конгресс соотечественников (1992 г.), Конференция к 200-летию рождения имама Шамиля (1997 г.), Всероссийская конференция “Ислам на Северном Кавказе: история и современность” (2006 г.).

Состоялся Всемирный конгресс черкесов. Вместо запланированного Конгресса жителей Чечни с участием представителей всех национальностей, ранее проживавших на территории Чечни, планируется проведение Всемирного конгресса чеченцев.

Лидеры и активисты национальных движений муссировали в СМИ, научной и околонаучной литературе трудные и трагические эпизоды истории своих народов и стали требовать от местных и центральных властей немедленного восстановления “справедливости”.

Известный ученый Л.Р. Сюкяйнен отмечает, что “на Северном Кавказе наблюдается сложная ситуация в связи с тем, что здесь осуществляется политика светского государства в отношении не совсем светского общества”⁵. Подобное мнение спорно, так как назвать “не совсем светским” северокавказское общество, прошедшее через 70 лет Советской власти, не совсем правильно.

Необходимо отметить, что процесс исламизации на Северном Кавказе продолжается до сих пор, что оказывает существенное влияние на полити-

ческие процессы в регионе. Доисламизация в Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии и других республиках Северного Кавказа на рубеже веков – естественный и неизбежный процесс. Однако две чеченские войны не только до крайности форсировали этот процесс, но и сделали конфессиональные различия между русскими и чеченцами фактором обособленности и отторжения двух народов. Еще в 1992–1993 гг. новое руководство Чечни во главе с Д.Дудаевым обратилось к исламу как к средству политической борьбы, орудию давления и критики политических противников. Толчком к бурной исламизации стало провозглашение чеченского сопротивления России джихадом – священной войной.

Общественное мнение постепенно склонялось к тому, что "религия должна определять все сферы общественной жизни": так считали 60% респондентов-чеченцев в 1997 г.⁴.

В период конфликта четко выявилось двоякое проявление ислама – как фактора этнокультурного самосознания, идеологии сопротивления и как инструмент политики.

Исламизации в Чечне способствовали президентские выборы в Чечне в 1997 г. Все кандидаты вели кампанию под лозунгом установления "исламского порядка". Однако последующие события в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, а также террористические акции мусульман-террористов в Москве, Волгодонске, Каспийске, Беслане привели к дискредитации "революционного", "романтического" ислама не только в российском обществе, но и в мире в целом.

О становимся на проблеме исламского возрождения в целом и особенности ее проявления на Северном Кавказе.

Исламское возрождение отличается от христианского в постсоветский период.

Во-первых, ислам по сравнению с христианством сумел сохранить большое воздействие на своих приверженцев.

На Северном Кавказе практически 100% похорон в советский период проходило по мусульманскому обряду с присутствием мула и исполнением заупокойной молитвы – ясина. В Чечено-Ингушетии, Дагестане мусульманские праздники Ураза-байрам, Курбан-байрам, Новруз-байрам отмечались практически в каждом ауле.

Сопротивляемость ислама атеизму была более энергична и глубока, он имел органичную этно-социальную культуру и среду.

Во-вторых, ислам в России – религия национальных меньшинств: это было средством их самосохранения и выживания, элементом этнического самосознания и самоидентификации. Можно констатировать, что в советский период ислам на Северном Кавказе оставался частью "религиозного наследия, призванного в качестве культурного и духовного достояния народов". Ислам продолжал существовать в латентной форме весь советский период истории.

В-третьих, к возрождению ислама в России причастны зарубежные мусульманские государства: происходит процесс духовного воссоединения российских мусульман с единоверцами в мире, развитие у них ощущения, что они часть исламского мира. С начала 90-х годов количество паломников в Мекку из России увеличилось в десятки раз, часто расходы на хадж брала на себя принимающая сторона – Саудовская Аравия.

В-четвертых, исламское возрождение не является чисто религиозным процессом. Глубокое внедрение ислама в политику России, по мнению известного исламоведа А.Малашенко, может воздействовать на расстановку сил в обществе на региональном уровне и оказать впоследствии некоторое влияние на внешнюю политику России⁷.

Рассматривая проблему влияния религии (ислама) на политические процессы на Северном Кавказе, необходимо разобраться с особенностями регионального ислама. В постперестроечный период внутриконфессиональные процессы в регионе приобрели форму идеологического противостояния и частичного взаимодействия “народного” ислама – практического суфизма, с одной стороны, и различных течений исламского традиционализма (в том числе и так называемого фундаментализма), с другой, в зависимости от реальной политической позиции каждого человека и его рода (общины).

Основное значение исламского фундаментализма необходимо ограничить идейным течением *ас-салафия*, ратующим за возврат к чистоте первородного ислама и образу жизни ранней исламской общины. Стихийный поиск справедливости всегда заставляли мусульман обращаться к своим религиозным истокам.

“Нередко под фундаментализмом подразумевают все формы политического экстремизма, обличенного в исламские одежды, хотя “политическое и “этическое” вытекает из особенностей эволюции общественной организации, где конфессиональный компонент ... играет лишь опосредованную ... роль”⁶.

Кроме того, любой социальный протест различных групп, кланов, элит в условиях мусульманского общества приобретают характерные черты религиозных движений: политические интересы отдельных социальных групп облекаются в форму понятных для народа религиозных призывов и лозунгов.

Традиции ислама на Северном Кавказе носят синcretический характер, которые представляют сложное переплетение дорелигиозных (домонотеистических) верований (магии, фетишизма, анимализма, нагуализма и т.д.) и традиций арабского ислама.

На Северном Кавказе исламский традиционализм и традиционный ислам – понятия, противоположные по содержанию: традиционной формой бытования ислама здесь является практический *суфизм*, а противостоят ему духовные течения, представляющие исламский традиционализм.

“Народный” ислам на Северном Кавказе представляют шейхи религиозных орденов *накшбандийя, ашиазилий и ал-кадирий*.

По мнению В.О.Бобровникова, в одном только Дагестане насчитываются несколько десятков *вирдов* (религиозных общин), большинство из которых относится к *накшбандийскому тарикату*⁸.

Численный состав суфийских общин составляет сотни тысяч человек.

Наиболее влиятельный из суфийских шейхов в регионе – Саид-апанди Черкеевский. У него много последователей по всей России. Саид-апанди является шейхом одновременно *накшбандийского* и *шазилийского тариката*.

Большинство чеченских вирдов придерживаются традиций шейха Кунта-хаджи, а через него – *кадирийского тариката*.

Мечеть – усыпальница Абд аль-Кадира ал-Джилани в Багдаде до сих пор является местом паломничества чеченцев и ингушей.

Число наиболее влиятельных вирдов в Чечне колеблется между пятью и шестью, однако, именно они обладают наибольшим влиянием в чеченском обществе. В Надтеречном районе Чечни, где ни Дуда-

ев, ни Масхадов не смогли полностью установить свою власть, много последователей ордена накшбендийя Дени-шейха. В пограничных с Дагестаном горных районах Чечни сохранились общины последователей Узун-хаджи.

В Ингушетии, как и в Чечне, кадирийский тарикат имеет большее влияние, чем накшбендийский.

Можно говорить о преобладании в отдельных частях региона практического суфизма, который в реальной действительности чаще всего воспринимается в качестве нормальной мусульманской практики.

Какими бы особенностями не отличался Северный Кавказ от других регионов России, все политические, религиозные и социальные процессы там должны происходить в едином правовом поле, определенном Конституцией Российской Федерации.

Примечания

- ¹ Малащенко А. Исламская альтернатива и исламский проект. М.: Изд-во “Весь мир”, 2006. С. 21.
- ² Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. В 2-х томах. Т. 1. М., 1992. С. 183.
- ³ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 219.
- ⁴ Ермаков И.А. Ислам в культуре России в очерках и образах. М., 2001. С. 437–438, 462.
- ⁵ Сюккийнен Л.Р. Ислам на Северном Кавказе // www/libfl.ru.
- ⁶ Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия “Райхан ал-хака ик” (XI–XII). М.: Восточная литература, 2003. С. 689, 692.
- ⁷ Малащенко А. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.
- ⁸ Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана М.: Восточная литература, 2002.

Будущее Русского Севера

Россия и третий Международный полярный год
2007–2008

Егор Андреев,
кандидат исторических наук

На протяжении многих веков народы России осваивали северные приполярные и полярные территории.

В свое время прославленный русский адмирал С.О.Макаров отмечал: "Простой взгляд на карту России показывает, что своим главным фасадом она выходит на Ледовитый океан".

И сегодня не устают повторять, что Россия – северная страна, полярная держава.

Действительно, около 70% территории России – это Север и приравненные к нему по суровости климата территории. Здесь сосредоточено две трети наших природных ресурсов – разведанных запасов нефти и газа, гидро- и биоресурсов, алмазов, леса.

Проблемы Арктики и Севера в целом для России имеют первостепенное значение хотя бы потому, что большинство населения Арктического региона планеты – граждане Российской Федерации, составляющие 9 из 12 млн. проживающих в циркумполярном регионе человек.

Взаимосвязь благополучия россиян и развития полярных и заполярных российских территорий бесспорна. По сути, ни одна область экономики и социальной сферы страны не могут нормально функционировать и развиваться без ресурсов, добываемых и обрабатываемых в северных регионах страны. "Север" – понятие не только географическое, но и экономическое, социальное, этно-демографическое и экологическое.

С одной стороны, люди демонстрируют сегодня потребительское отношение к Северу, с другой – продвигают идею об особой северной циркумполярной цивилизации, а именно уникальном природном геообразовании с многосоставным по национальной принадлежности населением и особой северной культурой, духовностью, имеющими ценность и значение для всего человечества.

В наши дни постепенно приходит понимание того, что нельзя только брать от Севера, ничего не давая взамен. Человечество все больше озабочено сохранением и развитием северной цивилизации, и в этой связи Российская Федерация выступила с инициативой проведения с 1 апреля 2007 г. по 1 апреля 2008 г. третьего Международного полярного года (МПГ). Это мероприятие фундаментального глобального значения, по

традиции охватывающее сферу научного взаимодействия ученых разных стран. Вот уже 125 лет, как существует данная международная инициатива, где Россия всегда занимала лидирующее положение.

В настоящее время на международном уровне ведется активная работа по подготовке к третьему МПГ. Участие в подобном масштабном мероприятии подтвердили практически все северные страны мира. Почти в каждой из них созданы национальные оргкомитеты по участию в МПГ или назначены ответственные лица. Правительством России образован организационный комитет для участия нашей страны в мероприятиях МПГ, подготовлен План действий.

Главной целью Плана действий является организация участия России в мероприятиях третьего Международного полярного года в интересах устойчивого развития арктической зоны страны, эффективного использования природно-ресурсного потенциала арктического региона и укрепления геополитического и экономического присутствия России на Северном и Южном полюсах планеты.

Основными целями двух предыдущих Международных полярных годов являлся поиск решений разнообразных научных задач за счет системных геофизических наблюдений в полярных областях земли по общей программе и единой методике силами международного сообщества ученых.

Если рассматривать эту тему в историческом разрезе, то можно вспомнить, что развитие судоходства и промыслов в Северном Ледовитом океане вызывало необходимость получения своевременной достоверной и регулярной информации о метеорологических и ледовых условиях навигации. Требовалось обеспечить единообразие и единовременность наблюдений через международную сеть постоянно действую-

ющих полярных станций. Организационные мероприятия и программа метеорологических наблюдений были включены в рамки первого Международного полярного года (1882–1883 гг.).

Исследования дали обширные и интересные результаты для дальнейшего изучения климата полярных районов. Толчком к формированию более “густой” сети полярных станций – форпостов науки и техники на Севере – послужил второй Международный полярный год (1932–1933 гг.).

Приоритеты экономической политики советского государства в “полярном бассейне” определялись задачами социалистического строительства и хозяйствования.

Видный ученый-полярник, член-корреспондент Академии наук, участник 14 арктических экспедиций В.Ю.Визе, размышляя об участии и роли Советского Союза в мероприятиях второго Международного полярного года, писал: “Наши полярные станции, основной задачей которых является изучение воздушного океана, что, в свою очередь, важно для хозяйства Союза, играют, кроме того, роль опорных пунктов, которые позволяют нам подойти к всестороннему освоению Арктики... Станции на Маточкином Шаре, на острове Ляховском и на острове Врангеля тому пример – они уже сейчас являются культурными центрами, около которых до известной степени сосредоточивается деятельность человека. Создать же для человека такие условия, в которых его работа была бы наиболее продуктивна, чрезвычайно важно. Ибо, в конце концов, главной производительной силой является сам человек”.

В этой цитате из книги В.Ю.Визе “Международный полярный год” (1932 г.) обращает на себя внимание характерное отношение автора к человеку как к “производительной силе”. И это не удивительно в контексте того времени. Покорение суровой

природы, борьба с ней долгое время были, а во многом еще и остаются лозунгами людей, идущих в Арктику.

Вместе с тем нельзя забывать, что российские Север и Арктика – это постоянное место проживания около 10 млн. российских граждан, в том числе и представителей коренных народов, со всеми присущими для этих непростых мест проблемами. Из-за того, что многие годы хозяйственное освоение Севера имело, прежде всего, хозяйственно-сырьевую направленность, производственная и социальная инфраструктуры оказались отсталыми и неразвитыми. Ослабление роли государства в период проведения реформ 90-х годов особенно болезненно сказалось на социальной ситуации российского Севера. Как следствие – ухудшение здоровья населения, сокращение продолжительности жизни, а также массовый уход людей из северных районов страны: в результате безлюдными становятся многие северные территории, составляющие основу экономического могущества России.

Очевидно, что Россия нуждается в более активной северной политике, в том числе в рамках третьего Международного полярного года, для решения вопросов повышения качества жизни северян и инновационного развития Севера.

Россия сегодня могла бы более эффективно использовать возможности Международного полярного года для развития своих северных территорий. Поэтому в планы третьего МПГ целесообразно было бы ввести обширный комплекс мероприятий не только узконаучного и технического, но и социально-экономического и демографического характера.

Международный полярный год – благоприятная возможность сориентировать нашу страну в направлении созидательной северной политики с выраженным социальным вектором развития. Социальный аспект является важнейшим элементом устойчивого развития России, и третий Международный полярный год может стать значительным событием внутренней жизни страны.

Одно из направлений научной программы участия России в проведении Международного полярного года 2007–2008 гг. – “Народы и социально-экономическое развитие полярных регионов”.

10 мая 2006 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию в качестве одной из важнейших для страны задач назвал решение проблемы демографического развития страны.

Однако данное направление Плана действий по участию России в подготовке и проведении МПГ выглядит довольно бледно. До конца не определено конкретное участие в них северных субъектов Федерации, а также вовлеченных в работу по МПГ федеральных министерств и ведомств.

Вполне логичной на этом фоне выглядела бы выработка стратегии бережения человеческого потенциала российского Севера с учетом опыта демографической политики арктических государств.

Российская полярная инициатива поддержана многими зарубежными странами. Однако, участвуя в новом МПГ XXI в., они не намерены ограничиваться лишь рамками технических и научных программ по освоению северного и южного полюсов

планеты. В странах Северной Европы главным ориентиром этого крупного события становится именно человеческое измерение.

В Финляндии, как раз с точки зрения человеческого измерения, выстроена эффективная модель системы здравоохранения и образования.

Прекрасный пример здесь подает Исландия, где средняя продолжительность жизни составляет 82 года.

В рамках подготовки к Международному полярному году 2007–2008 исландские партнеры предлагают, в частности, вернуться к обсуждению идеи возобновления судоходства от Рейкьявика до Мурманска (часть Северного морского пути), оперируя при этом примером из истории: во время Второй мировой войны корабли союзников делали остановку в порту Рейкьявика и следовали дальше, к Мурманスクу, доставляя в нашу страну необходимые грузы для фронта и тыла.

Впечатляют мероприятия, проводимые в рамках подготовки к Международному полярному году в Канаде. Здесь уделяется повышенное внимание вопросам укрепления здоровья народов Севера, улучшения качества жизни, росту народонаселения, а также проблеме постепенного изменения арктического климата. Эти направления явились основой программы, разработанной 6 министерствами и 4 научными институтами.

В целом при подготовке к Третьему Международному полярному году на научные исследования и разработку программ развития Арктики и Севера уже израсходовано более 100 млн. канадских долл.

Федеральное правительство Канады выделит дополнительно 150 млн. канадских долл. – 65% от этой суммы пойдет на мероприятия и программы по повышению уровня жизни людей в Арктике. Сотрудничество в рамках полярного года, по мнению канадцев, должно объединить международные усилия в поиске ответов на современные вызовы в регионах Севера и Арктики, а также привлечь внимание исследователей к эффективному поиску решений циркумполярных проблем.

Опыт и практика канадцев в решении проблем Севера, в том числе в освоении и распределении доходов от природных богатств этих регионов, позволяют говорить о том, что данный пример мог бы стать «ключом» для других северных стран, прежде всего России.

В Дании в рамках подготовки Международного полярного года основное внимание сконцентрировано на проблемах Гренландии.

К этой работе привлечено около трех с половиной тысяч ученых из 51-й страны. В целом из 20 тыс. специалистов, занимающихся «гренландской темой», 12 тыс. составляют научные работники и исследователи Севера.

В августе текущего года в кругосветное путешествие отправилось научное судно «Галатея-3». Для участия в экспедиции с исследовательскими целями приглашено около 100 студентов и школьников из европейских стран. «Галатея-3» посетит регион Арктики и Антарктиду с целью изучения климата и окружающей среды, проведения исследований в области биологии, геологии, изучения истории и культуры. На этот проект Дании потребуется сумма в размере 16 млн. долл. (собрано уже около 5,5 млн. долл.).

Следует отметить, что бюджет третьего Международного полярного года закладывается в национальных парламентах. Вместе с тем такая влиятельная и старейшая скандинавская межгосударственная, межпарламентская организация как Северный Совет имеет возможность оказывать некоторое «давление» на парламенты и правительства входящих в него стран, (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия), – для увеличения бюджета МПГ, в том числе на социально-экономические программы в Арктическом регионе.

Сотрудничество Российской Федерации со странами-участницами третьего Международного полярного года открывает широкие перспек-

тивы в области развития коммуникаций, логистики, образования и здравоохранения.

Думается, что пример рационального использования возможностей третьего Международного полярного года северными странами для решения жизненно важных проблем своих регионов должен побудить российскую сторону продумать и использовать механизмы воздействия на проектную социальную направленность полярных мероприятий.

В настоящее время российскими регионами на участие в мероприятиях по линии МПГ представлено 198 проектов.

Инициирование и реализация проектов должны, как представляется, осуществляться на следующих уровнях: международный – региональный – муниципальный. При этом, исходя из актуальности участия в данном проекте регионов, очень важно довести содержание масштабного международного мероприятия до рядовых россиян, “всколыхнуть” общественное мнение, пробудить к ним неподдельный интерес.

Проекты научно-технического профиля не должны доминировать в планах третьего Международного полярного года в России. Для мировой арктической науки наша страна немало сделала в прошлом веке. Поэтому акцентной позицией Плана действий России в подготовке и проведении МПГ 2007–2008 гг. видится социальная составляющая. Крайне важно привлечь к участию как можно больше граждан России, активизировать внимание арктических университетов, молодежи, студенчества к данной проблеме. Только непосредственное и широкое участие российских граждан в делах полярного года сделает это событие поистине полезным и нужным, нацеленным на улучшение жизни людей. Весьма сущест-

венным представляется и привлечение к мероприятиям МПГ всех регионов России.

Следует разработать конкретные и реальные проекты, которые можно было бы осуществить во время проведения МПГ с учетом их финансирования из средств федерального и региональных бюджетов. Важно определить северную специфику каждого из приоритетных национальных проектов. Это касается всех сфер жизни северян, идет ли речь об образовании, здравоохранении, условиях проживания, о промышленном и сельскохозяйственном производстве и потреблении.

В период третьего Международного полярного года Российской Федерации предстоит действовать в международном формате в рамках инициативы Евросоюза “Северное измерение-2”. В соответствии с ней наша страна вместе со странами-членами Евросоюза, Норвегией и Исландией, начиная с 2007 г., будет участвовать в европейских северных проектах. Кроме того, Россия продолжит сотрудничать в рамках второго Международного десятилетия коренных народов мира.

Цель всех этих фундаментальных международных мероприятий заключается в утверждении системы устойчивого развития в регионах Севера и Арктики – сохранении для будущих поколений северян возможности вести полноценную жизнь.

При этом необходимо ясно осознавать, что Россия всегда была и будет великой северной державой. Север – часть наших реалий и часть нашей судьбы. Мы призваны возглавить создание циркумполярной цивилизации и культуры на планете, а третий Международный полярный год должен стать эффективной отправкой точкой в этом процессе.

Трагедия 22 июня: почему это произошло?

Николай Червов,
генерал-полковник в отставке,
Дмитрий Толоконников

Нападение на Советский Союз гитлеровская Германия совершила коварно, вероломно, разорвав как бумажку, советско-германский договор о ненападении, поправ многочисленные заверения Гитлера о верности взятым обязательствам.

Невольно возникают вопросы: почему, зная о вероломстве и авантюризме фашизма, о неизбежности его нападения на СССР, мы оказались недостаточно подготовленными к отражению ударов противника?

Почему первые удары немцев оказались для нас ошеломляющими, роковыми?

Почему мы понесли в первые дни и недели войны тяжелейшие, трудновосполнимые потери?

Почему мы часто говорим о внезапности нападения, если заранее знали о начале войны?

Все эти “почему” будоражат нас и сегодня, спустя почти 66 лет с 22 июня 1941 г.

При этом многие отечественные и зарубежные историки и политики на первое место в качестве главной причины ставят внезапность нападения гитлеровцев. “Это Сталин виноват”, – твердят нам со времен Хрущева. “Это он не поверил донесениям разведки, прежде всего Зорге, он ошибся со сроком начала войны”.

К сожалению, многие верят этому мифу о внезапности нападения, не вникая в глубинные причины трагедии 22 июня и начального периода войны. Верят пустословной трескотне тех авторов, которые не считают возможным привести для доказательства своих заявлений конкретные факты и документы.

В этой связи позвольте нам высказать свою точку зрения на этот счет, опираясь на факты, документы и конкретные источники.

Всем известно, что 5 мая 1941 г. Сталин, выступая в Кремле на приеме выпускников военных академий, сказал, что война с Германией нач-

нется “вскоре”, что война неизбежна, и “если Молотов и его аппарат наркомата иностранных дел сумеет оттянуть начало войны на два-три месяца – это наше счастье”.

В конце мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), то есть меньше чем за месяц

до войны, Сталин предупреждал: “Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии. От таких авантюристов, как гитлеровская клика, все можно ожидать, тем более нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии”.

Одновременно Сталин требовал: “Военные руководители всех рангов должны повысить бдительность, усилить боеготовность Красной Армии... держать порох сухим, не ублюживать себя мирным равнодушием, а готовиться к войне с сильным противником (германской армией)”.

Сказано конкретно и ясно. Всякие другие рассуждения (будет – не будет нападение) теряют смысл, теряют реальность. Оба заявления Сталина о войне с Германией в самое близкайшее время основывались на многочисленных данных советской разведки и других источников. В связи с приближением войны в Центре и на местах были приняты необходимые меры на случай внезапного нападения (они известны по мемуарам Жукова, Василевского и др.).

Нам кажется, что тут уместно привести высказывание генерала П. Судоплатова: “Обвиняя Сталина и Молотова в просчетах и грубых ошибках, допущенных перед началом войны, их критики довольно примитивно трактуют мотивы принятых решений по докладам разведорганов, указывают лишь на ограниченность диктаторского мышления, самоуверенность, догматизм, мнимые симпатии к Гитлеру или страх перед ним.

Таким образом, отвлекается внимание от исторической подоплеки событий.

Почему я говорю об этом? Дело в том, что реализация разведывательной инфор-

мации определяется, как правило, неизвестными для разведчиков мотивами действий высшего руководства страны.

Целью Сталина было любой ценой избежать войны летом 1941 года. Он лучше всех знал, что Красная Армия не готова к ней и рассчитывать на успех, вопреки бодрым заверениям руководства Наркомата обороны и Генерального штаба, не может.

Представляется, что ключ к разгадке недооценки времени начала войны подсказал нам сам Сталин. В августе 1942 г. Черчилль, будучи в Москве, напомнил Сталину о важном значении своего предупреждения лично им и через посла Криппса о надвигающейся большой войне Германии против России. На что Сталин ответил: “**Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнется, но я думал, что мне удастся выиграть еще месяцев шесть или около этого**”!

Как обстояли дела в приграничных военных округах с точки зрения их боевой готовности к отражению внезапного нападения?

18 июня 1941 г. западным военным округам Генеральный штаб дал указания о приведении войск в боевую готовность. Подтверждением этого являются факты и документы.

В частности, “Приказ Командующего Прибалтийским Особым военным округом № 00229 от 18 июня 1941 г. управлению и войскам о проведении мероприятий с целью быстрейшего приведения в боевую готовность театра военных действий округа. Совершенно секретно, особой важности”. Подписали: командующий генерал-полковник Кузнецов, член Военного совета корпусной комиссар Диброва, начальник штаба генерал-лейтенант Кленов.

Согласно этому приказу, все войска округа приводились в боевую готовность и к 21 июня занимали свои исходные районы (районы сосредоточения).

Например, командир 28-й танковой дивизии полковник И.Д.Черняховский в полдень 18 июня получил доставленный нарочным пакет "особой важности", а в 23.00 его дивизия выступила с зимних квартир (г. Рига). К утру 20 июня 28 тд сосредоточилась в указанном районе – в 130 км от госграницы с Восточной Пруссией.

Совершив за два ночных перехода марш в 420 км. Утром 23 июня дивизия Черняховского нанесла удар по вклинившемуся противнику в направлении Таураге.

Организованно вступили в бой войска Киевского Особого военного округа.

И.Х.Баграмян писал: "15 июня мы получили приказ (из Москвы) начать с 17 июня выдвижение всех пяти стрелковых корпусов второго эшелона к границе. У нас все было подготовлено к этому. Теперь оставалось лишь дать команду исполнителям. Мы не замедлили это сделать"².

Нарком Военно-Морского Флота Н.Г.Кузнецов пишет: "Все флоты с 19 июня находились в готовности № 2, а 21 июня в 23 часа 35 минут им был отдан устный приказ – немедленно перейти на готовность № 1 и в случае нападения применять оружие"³.

Неудовлетворительно и бесконтрольно действовал лишь командующий и штаб ЗапОВО. Были допущены грубейшие, преступно-халатные нарушения при подготовке войск к внезапному отражению ударов противника.

Таким образом, документы и факты подтверждают непреложную истину о том, что указания о приведении войск и флотов в боевую готовность приграничные военные округа получили 18 июня 1941 г. Все они (кроме ЗапОВО) выполнили необходимые меры по приведению войск и сил флотов в боевую готовность. Так что ни политической, ни военно-стратегической внезапности не было.

Тактическая внезапность для войск ЗапОВО – да, была.

Поэтому пресловутую "внезапность" нельзя считать в числе основных причин наших неудач.

Вообще надо сказать, что трактовка внезапности, как ее трактуют сейчас, неполна и неправильна.

Правильное понимание ее изложил маршал Г.К.Жуков: "Что значит внезапность, когда мы говорим о действиях такого масштаба?

Это ведь не просто внезапный переход границы, не просто внезапное нападение. Внезапность перехода границы сама по себе еще ничего не решала.

Главная опасность внезапности заключалась не в том, что немцы внезапно перешли границу, а в том, что для нас оказалось внезапностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях; для нас оказались внезапностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара.

Это и есть то главное, что предопределило наши потери первого эшелона войны. А не только и не просто переход границы"⁴.

Вопрос о так называемой "внезапности" Г.К.Жуков рассматривает также в своих мемуарах.

В частности, он пишет: "Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не был предусмотрен. Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б.М.Шапошников, К.А.Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушаительных рассекающих ударов"⁵.

Многие критики такой оценки сути внезапности нападения Германии не учитывают и рассуждают о ней в общем плане. Например, в телепрограмме “Постскриптум” 18 ноября 2006 г. при обсуждении вопроса “Сталин и Зорге” экспертами выступали В.Фалин и Р.Медведев.

Их суждения о “внезапности” были бездоказательными, примитивными, по известной схеме: “Это Он не” поверил донесениям Зорге и ошибся в определении сроков нападения. По его вине была внезапность и наше поражение в начале войны. Он растерялся и почти неделю никого не принимал, укрывшись на даче. Когда к нему прибыли члены Политбюро, он испугался, что его хотят арестовать”.

Подобные заявления никакой информации не несут, кроме дополнительного мусора в летопись истории Великой Отечественной войны.

Маршал Жуков на этот счет пишет следующее: “...Сталин был растерян – неделю никого не принимал. Шла работа по перестройке всего, потому не принимал. А насчет того, что он не выступал, так Молотов был председателем Совнаркома. А Сталин вообще часто не выступал.

Надо было немного времени, чтобы посмотреть, как пойдут события. Потому он первый раз выступил третьего июля. А растерян он был два часа...”.

Кроме того, имеются свидетельства, что 22 июня застало Сталина больным острой формой ангины. В то же время, согласно опубликованной тетради записи лиц, принятых Сталиным, 21 у него побывало 11, а 22–15 лиц (кое-кто из них 2–3 раза). Так было и в последующие дни.

Неужели так называемые “эксперты” с этим документом и высказываниями маршала Г.К.Жукова незнакомы? А ведь они полностью опро-

вергают все их рассуждения о пресловутой “внезапности” и другим вымыслам.

Что касается причин трагедии 22 июня и поражения Красной Армии в начале войны, то их было много:

– несвоевременность приведения в полную боевую готовность войск всех приграничных военных округов;

– запоздалое стратегическое развертывание основных сил Красной Армии;

– недооценка сил противника и переоценка своих возможностей и др.

Об этих просчетах и ошибках достаточно подробно сказано в мемуарах военачальников и в исторической литературе. Но являются ли они (эти просчеты) решающими в трагическом исходе начала войны? Нет, не являются, они не выдержали испытание временем.

Факты показывают, что главная причина катастрофы Красной Армии в первых сражениях кроется в игнорировании Наркоматом обороны и Генеральным Штабом начального периода войны, его существа, условий и способов развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни.

Мы готовили Красную Армию, и она вступила в войну по устаревшему “сценарию” первой мировой войны. То есть планировали и готовились к тому, что сначала будут военные действия войск прикрытия (в течение одной-двух недель); затем – отмобилизование и полное развертывание главных сил сторон и вступление их в сражения. Фактически, фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания войск ставилась в одинаковое положение с нами.

На самом деле и силы, и условия были далеко не равными. Только в результате слепоты и беспечности Наркомат обороны и Генштаб не сумели понять того, что на Западе шла другая война – гитлеровцы начинали ее в первые же часы массированными ударами всех своих сил (на земле, в воздухе и на воде); сокрушающая мощь таких ударов потрясала всю систему обороны противника, дезорганизовывала его государственное и военное управление.

Так велась война против Франции, которая капитулировала через 44 дня, и против панской Польши, которая рухнула за три недели.

Как реагировало советское военное руководство на эти факты?

Оно не сумело правильно осмыслить опыт войны в Европе. Нарком обороны С.К. Тимошенко на совещании высшего командного и политического состава (23–31 декабря 1940 г.), оценивая стратегию вермахта, сказал: “В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового”. Заявление Тимошенко вместе с его заключительной речью было доведено до войск для руководства специальной директивой Генштаба⁶.

Таким образом, Наркомат обороны, Генштаб и высшее военное руководство готовились воевать по схеме первой мировой войны, ошибочно считая, что война начнется с приграничных сражений, а только через одну-две недели, вступят в сражения главные силы сторон. Но война началась, как известно, по современному “сценарию”.

Беда устаревшего мышления нашего военного руководства состояла в том, что устаревший “сценарий” начала войны был заложен в опера-

тивные документы, в мышление всех командиров и штабов, и было реализовано практически в построении боевых порядков войск приграничных военных округов.

Именно в силу этой первопричины поражение Красной Армии в начале войны было неизбежным, более того, запрограммированным вплоть до “черного октября” 1941 г.

Почему сделан такой жесткий вывод?

Потому, что созданная по ошибочной схеме начала войны группировка войск приграничных военных округов не отвечала ни наступательным, ни оборонительным требованиям, не соответствовала складывающейся обстановке. Советские дивизии были рассредоточены на значительных пространствах в три эшелона: первый – дивизии непосредственно вдоль границы “узкой лентой” на фронте 40–50 км каждая; второй – в глубине 100–150 км; третий – в 500 км от госграницы.

По оценке Генштаба, такая исходная группировка наших войск якобы являлась “оптимальной”. Однако приведенное в таблице реальное соотношение сил сторон никак не оправдывает решение Генштаба относительно “оптимальности” построения войск наших военных округов⁷.

При указанном в таблице соотношении сил сторон печальный исход сражения был очевиден. Сегодня мы можем только сказать, глядя на таблицу, что нельзя не видеть скрытую в ней губительную угрозу нашим войскам западных военных округов.

Складывалась ситуация, при которой немецкие войска имели возможность наносить поражение нашим войскам по частям: сначала всеми силами обрушиться на немногочисленные соединения и части рас-

Таблица

Немецкие танковые группы (ТГР)	Состав первого эшелона ТГР немцев	Фронт наступления ТГР, км	Соединения советских войск против ТГР близи границы
4-я “Север”	1, 6, 8 тд (свыше 600 танков), 268 и 290 пд	40	125 стр. дивизия
3-я “Центр”	7, 12, 20 тд (свыше 600 танков)	30	128 сд, один полк 188 сд
2-я “Центр”	3, 4, 17, 18 тд (свыше 800 танков)	70	6, 42, 75 сд, 22 тд (небоеготовная)
1-я “Юг”	299, 111, 75, 57, 298, 44 пд, 2 тд (свыше 600 танков)	65	85, 124 сд

положенные вдоль границы; затем преодолеть сопротивление главных сил прикрытия приграничных округов и, прорвавшись в оперативную глубину, напасть на войска вторых эшелонов и резервов этих округов (фронтов).

В этом была роковая ошибка нашего Генштаба.

Крупный просчет в создании исходной группировки войск состоял и в несоблюдении одного из основных принципов военного искусства – решительного сосредоточения (массирования) сил и средств на избранных направлениях. Это обнаружилось сразу же в первых сражениях.

Например, войска Западного фронта в Белоруссии вынуждены были сражаться в каждый момент времени с превосходящими силами противника из-за стремления прикрыть войсками всю полосу обороны.

Вторые эшелоны (резервы), предназначенные для нанесения контрударов и для усиления, во многих случаях выдвигались по частям, с запозданием и использовались для затыкания “дыр”.

Раздробленность исходной группировки войск приграничных округов была обусловлена, конечно, не политикой, а военным искусством.

Результатом ее стала трагедия для наших войск: многочисленные “котлы” (Белостокский, Слонимский, Новогрудский и др.), фланговые удары, охваты, прорывы в глубину, огромные потери в живой силе и технике*. Реальная картина получилась такова, что главной причиной успеха гитлеровцев в первые часы и дни войны явилось вступление в сражение советских войск, как и польской армии, по устаревшему “сценарию” первой мировой войны.

* Так, потери Западного фронта в Белоруссии (22.06–9.07.1941 г.) составили: личного состава около 70% (417 729 чел.), танков – 3372, артиллерийских орудий – 1809.

Потери пяти советских, фронтов (Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный, Южный – 18-я армия) и Балтийского флота с 22 июня по 9 июля 1941 г. составили: 762 тыс. чел., танки (на 1 августа) – 90%, боевые самолеты – 41 %. Потери сухопутных войск германского вермахта (22.05–31.07) – около 214 тыс. чел., танки – 45%, ВВС – 35% (боевых самолетов – 1/3 всей группировки).

Маршал Г.К.Жуков в своих мемуарах пишет: "...мы с наркомом полагали, что Красная Армия сможет отразить вторжение противника в западные районы страны, а затем, измотав его ударные группировки, перейти в контрнаступление в соответствии с оперативным планом".

Только через неделю кровопролитных военных действий и с выходом противника к Днепру военное руководство Красной Армии "отрезвело" и в душе признало ошибочность всего "сценария" запланированного начального периода войны как одной из главных причин катастрофического поражения войск западных фронтов.

Нарушенная стратегическая устойчивость наших фронтов долгое время не позволяла ликвидировать опасные прорывы ударных группировок противника на важнейших направлениях.

В заключение отметим, что в настоящее время помнить и говорить о причинах нашей катастрофы в начале той войны следует только ради одного – не допустить подобной трагедии в будущем. Это – главный урок прошлой войны, который требует озабочиться безопасностью и боеготовностью армии и флота современной России.

К 10 июля, то есть через 18 дней войны, немцы прорвались на северо-западном направлении до 500 км, на западном – до 600 км, на юго-западном – до 350 км. Однако спланированной "на скорую руку" стратегической обороны "по всем правилам оперативного искусства" не было.

Планомерного отступления также не получилось.

Были тяжелейшие бои и сражения за удержание отдельных рубежей и разрозненный ввод в сражение выдвигавшихся к фронту резервов. Только к середине июля удалось противостоять противнику более или менее устойчивый почти сплошной фронт обороны. Сама обстановка заставила командование Красной Армии пересмотреть прежний план войны и перейти постепенно к заново спланированной стратегической обороне. К этому времени фактически закончился начальный период войны (с 22 июня до середины июля 1941 г.).

Примечания

¹ СССР в борьбе против фашистской Германии". 1976. С. 155.

² Баграмян И.Х. Так начиналась война. Воениздат. 1977. С. 76–77.

³ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М. 2003. С. II.

⁴ Маршал Жуков. Каким мы его знаем. Изд. политической литературы, 1988. С. 104.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. АПН, 1974. Т. 1. С. 283.

⁶ Русский архив. М.:Терра, 1993. С. 339.

⁷ История Великой Отечественной войны. Т. I. С. 474.

Нужно ли реформировать СНГ?

Вячеслав Воробьев

Возникнув как своего рода альтернатива СССР, Содружество в определенной степени способствовало тому, чтобы сгладить социальные и экономические последствия катастрофического разрыва единого государства, обеспечить правовые условия для становления новых независимых государств, их диалога и сотрудничества. СНГ содействовало свободному выбору каждым из них собственной модели государственного и экономического строительства, своего пути в мировое сообщество.

Вместе с тем, не оправдались надежды на полномасштабную интеграцию в формате “двенадцати”, особенно в экономической сфере. Центробежные тенденции, вызванные сосредоточением усилий новых независимых государств на суверенизации, оказались преобладающими. Начатые экономические реформы, структурная перестройка хозяйственных механизмов требовали, в первую очередь, значительных капитальных вложений, которыми никто из стран Содружества не располагал в достаточном объеме, поэтому поиск доноров вышел за пределы Содружества, что не могло не ослабить внутрирегиональные связи.

Другая причина – асинхронность реформ в странах Содружества, которые до сих пор сохраняют существенные различия в системах хозяйствования, принципах организации управления экономикой и её реформирования.

Мировой опыт строительства интеграционных объединений, однако, показывает, что находящиеся на разных стадиях экономического развития субъекты интеграции не могут эффективно дополнять друг друга, а для устранения этих различий требуется длительный период времени.

Наконец, наличие внешнего фактора: пересечение на пространстве СНГ интересов мощных государств мира и транснациональных сил, их негативное влияние на интеграционные процессы.

Ни Запад, ни Восток не заинтересованы в консолидации постсоветского пространства и появлении сильного экономического и geopolитического конкурента, каким может стать СНГ при условии успешного интеграционного развития. Страны Содружества устраивают транснациональные корпорации как рынки сбыта продукции и поставщики сырья, как пути транзита энергоресурсов. При этом цель Запада – делать всё возможное, чтобы эти отделившиеся от совсем недавно единого пространства элементы ни в коем случае не объединились, так как каждым из государств СНГ в отдельности управлять проще.

Опыт пятнадцатилетнего функционирования СНГ свидетельствует, что взаимодействие государств Содружества занимает важное, но уже не определяющее место во внешней политике большинства из них. Стремление к взаимному сотрудничеству, к интеграции реализуется ими постольку, поскольку оно не противоречит их сегодняшним интересам. Анализируя в этом контексте политику стран Содружества, можно обнаружить многовекторность собственно “национальных интересов” каждой отдельно взятой страны, которые сложно сбалансировать в рамках СНГ.

По мнению ряда экспертов, главная цель стран СНГ в отношениях с Россией – получить максимальные экономические выгоды при минимальных экономических обязательствах¹.

Но было бы явным упрощением сводить отношения соседей с Россией только к получению ими дешёвых российских энергоносителей.

Для Белоруссии и Украины, да и для других стран Содружества, Россия – это к тому же ёмкий рынок для производимых ими неконкурентоспособных на мировом рынке товаров.

Для Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, прежде всего, – фактор стабильности и безопасности.

Для Казахстана – особые добрососедские отношения со страной, выходцы из которой составляют 40% его населения.

Для Азербайджана, Грузии и Молдавии – стран, в которых сохраняются нерегулированные окончательно конфликты, Россия имеет значение гаранта недопущения возврата этих конфликтов в “горячую” стадию.

Критики СНГ в свою очередь используют все нерешённые проблемы Содружества для дискредитации самой идеи интеграции на постсовет-

ском пространстве, призывают распустить СНГ, как правило, не предлагая ничего конструктивного взамен.

Неоднократные попытки глав государств СНГ найти новую, устраивающую всех оптимальную модель интеграционного взаимодействия в полном формате “двенадцати”, до сих пор не привели к желаемому результату.

Не помогли решению этой задачи два этапа реформирования и совершенствования деятельности структур и органов Содружества, осуществленные в период 1998–2002 гг.

В значительной степени это объясняется опасениями со стороны новых государств воссоздания структуры, подобной СССР, что неизбежно привело бы, по их мнению, к потере суверенитетов и доминированию России в качестве Центра. Любые попытки придания органам управления СНГ наднационального характера наталкивались на негативную реакцию со стороны Азербайджана, Грузии, Молдавии, Украины, Туркменистана и, хотя и реже, Узбекистана.

В результате такой позиции перечисленные государства с самого начала ограничили своё участие в СНГ сферами социально – экономического и гуманитарного сотрудничества.

Более того, Туркменистан и Украина, не подписав Устав, с точки зрения международного права, поставили себя вне Содружества, не приобретя статуса государств-членов.

Азербайджан, Грузия, Молдавия, хотя и являются членами СНГ, не признают его международной правосубъектности, считают, что органы Содружества не могут представлять организацию на международной арене от имени всех государств-членов, возражают против проведения кон-

сультаций и согласования позиций по актуальным международным проблемам и т.п. Существование в этих трёх государствах не до конца урегулированных конфликтов является одной из главных причин их неудовлетворённости деятельностью СНГ, хотя все миротворческие операции осуществляются по решениям Совета глав государств СНГ и с согласия сторон в конфликтах.

Оценивая состояние дел в СНГ, аналитики делают справедливые выводы о несостоительности Содружества как интеграционного объединения в сравнении, например, с Евросоюзом. Но, как это ни парадоксально, именно аморфность структуры, рекомендательный характер решений, добровольность выбора сфер сотрудничества, участия в тех или иных структурах и органах Содружества, отсутствие наднациональных органов управления и контроля позволили сохранить по сей день СНГ в формате 12 государств.

Немаловажно и то, что с самого начала своего образования, точнее, после принятия Устава, Содружество обладало всеми признаками региональной международной организации.

Это подтверждается тем, что СНГ:

- было создано суверенными государствами путём подписания международного договора;
- юридической базой стало международное право, о чём заявлено в учредительных документах;
- в соответствии с Уставом состоит из государств – учредителей, государств – членов, предусмотрено ассоциированное членство и статус наблюдателя;
- имеет постоянную организационную структуру, которая включает органы, наделённые правом принятия решений, и органы, выполняющие функции секретариата;
- располагает бюджетом, формируемым на основе долевых взносов государств – членов;

– создано для достижения общих целей и наделено определённой компетенцией (ст. 1–4 Устава);

Кроме того, статус СНГ как международной организации признан ООН: Устав СНГ зарегистрирован в Секретариате ООН как многостороннее международное соглашение под № 31139 ("Свидетельством о регистрации № 40592" от 24 мая 1996 г.).

Следует добавить что, СНГ имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее (ГА) ООН, а Исполнительный секретарь Содружества, как правило, участвует в сессиях ГА ООН, а также в проводимых Генсекретарём ООН совещаниях международных региональных организаций.

Оно имеет также статус наблюдателя в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Кроме того, делегации Исполкома СНГ поддерживают связи и имеют соответствующие соглашения о сотрудничестве с рядом исполнительных и рабочих органов международных организаций.

Всё это, а также наличие у СНГ общих целей, общих интересов и сфер сотрудничества при уважении суверенитета государств – членов позволяют рассматривать СНГ как состоявшуюся региональную международную организацию.

Но со стороны Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины продолжает сохраняться негативное отношение к признанию СНГ международной организацией.

Эти же государства плюс нейтральный Туркменистан категорически против признания органам СНГ каких-либо наднациональных функций.

Что из всего этого следует? Можно ли и когда, в ближайшей или отдалённой перспективе, ожидать превращения СНГ в действенное интеграционное объединение в полном формате?

В последние годы на пространстве СНГ возникли субрегиональные структуры, объединившие государ-

ства, готовые углублять интеграционное взаимодействие как в сфере экономики – Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), так и в области коллективной безопасности и внешнеполитического сотрудничества – Организация Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ).

Свидетельством перспективности Сообщества является то, что оно имеет четкие экономические цели и институциональную структуру, построенную с учетом принципов Евросоюза, где при принятии решений учитывается реальный экономический вес государств-членов. Если в СНГ одним из главных препятствий экономической интеграции стала невозможность договориться о создании наднациональных структур типа ЕС, то в ЕврАзЭС это, видимо, может получиться при условии успешной адаптации вступившего недавно Узбекистана.

Используя европейский опыт, можно в 7–10 лет сформировать действенную систему интеграционных органов управления, прийти к общему экономическому пространству, скреплённому развитой транспортной инфраструктурой, единой трубопроводной и энергетической системами.

Статус наблюдателей в ЕврАзЭС получили Армения, Молдавия и Украина, то есть интерес к этому интеграционному объединению проявляют три четверти государств СНГ.

Поскольку членами ЕврАзЭС и ОДКБ являются одни и те же государства (за исключением не вошедшей пока в ЕврАзЭС, но являющейся наблюдателем Армении), эти две организации могут проводить совместные саммиты, согласовывать все шаги как в области военно-политической, так и экономической интеграции. Нельзя исключать, что со временем они сольются в одну мно-

гофункциональную организацию, которая заменит СНГ в полном формате. Такова перспектива СНГ, хотя и достаточно отдаленная.

Н а сегодня же и в ближайшей перспективе радикальная реформа СНГ в формате 12 государств, предусматривающая превращение его в действенное интеграционное экономическое объединение, по мнению ряда экспертов, не возможна и не нужна.

На такое преобразование СНГ не готовы пойти Азербайджан, Грузия, Молдавия, Украина, сгруппировавшиеся в ГУАМ, и нейтральный Туркменистан.

В то же время, у СНГ в формате “двенадцати” нет равноценной альтернативы. Отказаться от СНГ не могут себе позволить даже те политические деятели, которые объявили себя приверженцами евроатлантической ориентации. Отказ от участия в Содружестве противоречил бы настроениям подавляющей части населения Азербайджана, Грузии, Молдавии, Украины, да и не только настроениям, но и их кровным интересам.

Общеизвестно, что благополучие миллионов семей в этих странах напрямую зависит от доходов, которые получают их кормильцы, работая в России (по некоторым оценкам, они переводят в свои страны до 5 млрд. долл. США ежегодно).

Немаловажно и то, что юридическая легитимность постсоветских независимых государств в значительной степени базируется на учредительных документах Содружества, в которых было объявлено о прекращении существования СССР и образования СНГ. Выход из этих соглашений привел бы к разрушению правовой базы, на которой формировались и признавались мировым сообществом государства Содружества. Прежде всего, нелегитимными могут стать границы новых государств, бывшие в

своё время административными границами союзных республик.

Однако и дальнейшее сохранение СНГ в формате 12 без изменений было признано нецелесообразным на Казанском (2005 г.) саммите Содружества. Как представляется, выход из сложившейся ситуации возможен на пути признания Содружества всеми его государствами–участниками международной организацией, что вполне соответствовало бы сложившемуся положению. СНГ – это региональная международная организация, которая не посягает на суверенитет входящих в нее государств и обеспечивает регулярное проведение саммитов, встреч министров иностранных дел и работу различных отраслевых структур.

Существующая в СНГ достаточно развитая структура органов (уставных и отраслевых) может быть без коренной ломки адаптирована для реализации поставленных упомянутым саммитом задач по выработке новой модели интеграции. Она призвана быть адекватной не только общим интересам Содружества, но и нынешним национальным приоритетам государств–участников². Имеется в виду сосредоточить сотрудничество в рамках СНГ на востребованных всеми или явным большинством государств–участников приоритетных направлениях. Это совместные проекты по следующим направлениям.

Первое. Главной темой сотрудничества стран Содружества остаётся проблема обеспечения безопасности на всём пространстве СНГ во всех её аспектах (в военной области, в сфере антитеррора и противодействия транснациональной преступности, в обла-

сти энергетики и экологии и т.д.). Обеспечение безопасности может и должно стать стратегическим направлением совместной работы всех государств СНГ при ведущей роли России.

Мировой опыт показывает, что обеспечить собственную безопасность можно, только создавая пояс безопасности за рамками национальных границ. Любая сильная держава образует вокруг себя некую зону жизненных интересов, обеспечивая странам–партнёрам необходимую безопасность, в том числе и военную.

Партнёрство в военной области, в сфере борьбы с террором и противодействие транснациональной преступности – весомый фактор поддержания стабильности на всём пространстве СНГ. Обеспечение безопасности следует рассматривать как стратегическое направление совместной работы всех государств Содружества при ведущей роли России. Надёжной опорой такой системы может стать ОДКБ, перспективность которого подтверждается недавним присоединением Узбекистана.

Интерес России в конечном счете заключается в том, чтобы СНГ в мировых координатах позиционировало себя как geopolитическая единица многополярного мира.

Очевидно, что будущее СНГ во многом будет определяться Россией, которая, являясь самодостаточным государством, уже располагает определёнными возможностями поддержать экономики соседних государств–партнёров по СНГ. Но при этом она вправе рассчитывать на ответные шаги с их стороны. Россия заинтересована в партнерах по СНГ не меньше, чем они в ней. Она будет развивать с ними добрососедские отношения и стратегическое партнерство с учетом встречной открытости

для сотрудничества, готовности должным образом учитывать интересы РФ³.

Пространство СНГ для России является зоной особых стратегических интересов не только в классическом, оборонительном плане, но и в политическом и гуманистичном.

Кроме того, при всей самодостаточности Россия нуждается в рынках стран СНГ для российских товаров.

Второе. Серьезной проблемой, требующей взаимодействия всех стран Содружества, является неуправляемая незаконная миграция населения, в основном в поисках работы за пределами своих государств.

В странах СНГ в настоящее время более 12 млн. граждан работают за пределами своих государств, из них только 1 млн. 300 тыс. зарегистрированы соответствующими миграционными службами.

Основной поток мигрантов идет в Россию (57%), причем из них преобладают трудящиеся Украины, Молдавии и Таджикистана (соответственно 30, 20 и 7%). Процесс этот не является однозначно негативным, но, безусловно, требует выработки и проведения открытой и привлекательной, регулируемой миграционной политики.

Актуальным представляется изучение возможности использования избыточной рабочей силы мигрантов из стран СНГ для работы по вахтовому методу в труднодоступных регионах Сибири и Севера России. Это позволило бы мигрантам сохранять постоянное место жительства в своих странах, не усугубляя жилищные проблемы россиян.

Бюро по найму и при необходимости центры по обучению желающих работать в местах добычи нефти и газа, а также других полезных ископаемых, на лесоразработках можно организовать как в России, так и в других странах Содружества.

Третье. Сохраняют свою привлекательность проекты отраслевого сотрудничества (транспорт, включая трубопроводный; связь и информатизация; разведка и разработка по-

лезных ископаемых; энергетика и т.п.).

Разработка и реализация подобных проектов может осуществляться по линии органов отраслевого сотрудничества СНГ.

Четвертое. Значительные перспективы имеет продолжение и развитие сотрудничества в гуманитарной сфере, включая науку и образование, здравоохранение, культурные обмены, спорт, туризм и т.п.

В числе общих проблем, жизненно важных для СНГ, можно назвать необходимость предотвращения (профилактики) и борьбы с инфекциями и заболеваниями (СПИД, туберкулез, чума, холера, "птичий грипп" и др.).

Пятое. Приоритетным направлением остается сотрудничество в борьбе с трансграничной преступностью.

В СНГ создана и функционирует комплексная правовая и организационная система противодействия новым вызовам и угрозам, принятые и реализуются программы борьбы с терроризмом, наркобизнесом, торговлей людьми, правонарушениями в финансовой сфере. Сотрудничество в сфере противодействия трансграничной преступности остается вос требованным всеми государствами-членами СНГ, и важно не утратить наработанный потенциал.

Шестое. Образовавшиеся на пространстве СНГ субрегиональные структуры (Союзное государство России и Белоруссии, ЕврАЗЭС, ЕЭП, ОДКБ) составлены из разных сочетаний одних и тех же стран, поэтому неизбежно функции их пересекаются и порой дублируются. Чтобы минимизировать негативные последствия сложившегося положения, можно было бы создать постоянно действующий механизм регулярных

консультаций (конференции, семинары, совещания) при организационно-техническом обеспечении их проведения Исполкомом СНГ. Это привело бы к открытости, прозрачности деятельности всех объединений, позволило координировать усилия в решении общих проблем и концентрировать внимание каждой субрегиональной структуры в отдельности на выполнении специфических задач.

По результатам реформирования Содружества, в какой бы форме оно не реализовалось, потребуется внести изменения в Устав СНГ, чтобы отразить в нем произошедшие за 15 лет изменения.

Устав СНГ был принят Советом глав государств Содружества 22 января 1993 г. С присоединившимся позднее Азербайджаном (24.9.93 г.), Грузией (9.12.93 г.) и Молдавией (15.04.94 г.) государствами-членами СНГ стали 10 государств, то есть все государства Содружества, кроме Туркменистана и Украины.

Время, прошедшее со дня принятия Устава, внесло некоторые корректизы в деятельность структур и институтов Содружества, которые расходятся с нормами Устава, а их применение регулируется принятыми позже Советом глав государств (СГГ) нормотворческими актами (договорами, соглашениями, протоколами, а также утверждёнными решениями СГГ положениями об органах, правилами процедуры).

Изменились функции и статус прежних структур, появились новые органы, о которых не упомянуто в Уставе.

Например, функции Координационно-консультативного комитета с 1994 г. начал осуществлять Межгосударственный экономический комитет, а в 1999 г. и он был заменён Экономическим советом СНГ.

Перестали существовать Объединённые вооружённые силы с Главным командованием, так как в независимых государствах сформировались национальные армии.

Не была образована упомянутая в Уставе Комиссия по правам человека.

Функции депозитария от Правительства Республики Беларусь перешли к Исполнительному комитету СНГ, который в Уставе не упомянут, так как создан по решению СГГ в 1999 г.

Изменился порядок финансирования деятельности органов СНГ, осуществляемый по решению СГГ из единого бюджета. Произошли и другие изменения.

Кроме того, как показало время, отдельные пробелы Устава допускают неоднозначные толкования ряда принципиальных положений.

В частности, Устав не определяет юридическую природу Содружества, которое в соответствии со ст. 1 не является государством и не обладает наднациональными полномочиями. Отсюда не ясно, чем же является СНГ.

По мнению ряда исследователей, СНГ имеет все признаки международной региональной организации, и этот факт следовало бы зафиксировать в Уставе.

При этом, однако, требует уточнения вопрос о членстве в Содружестве.

Ст. 7 Устава вводит два понятия: "государство-учредитель" и "государство-член". В то же время участие в деятельности Содружества в течение длительного времени Туркменистана и Украины, так и не присоединившихся к Уставу, привело к более частому употреблению в документах СНГ термина "государство-участник". Использование этого термина в качестве эквивалента термина "государство-член" не может быть признано правомерным.

Предусмотрен в Уставе для государств, желающих участвовать в определённых видах деятельности, статус "ассоциированных членов", а также участие в заседаниях СГГ представителей государств, не входящих в

Содружество, в качестве "наблюдателей". Оба термина, однако, использованы в Уставе без чёткого определения. Не ясно, в чём будут заключаться права и обязанности государства со статусом "ассоциированного члена", и с кем это государство будет заключать соглашение об ассоциированном членстве, и каково его правовое положение.

Из Устава не видно, может ли другая международная организация стать наблюдателем в органах СНГ. В Уставе СНГ не урегулирован ни вопрос утраты статуса государства-учредителя, ни вопрос о возможности государства-учредителя не являться государством-членом Содружества.

Последние годы вошло в практику направление (по решению Совета глав государств и по просьбе государств-участников СНГ) наблюдателей на выборы и референдумы. Эта функция СНГ как международной организации также в Уставе не отражена.

Сложной проблемой остается отсутствие в СНГ эффективного механизма, обеспечивающего обязательное выполнение государствами решений СГГ и Совета глав правительств (СГП), и, соответственно, отсутствуют санкции к государствам, не выполняющим подписанные в рамках СНГ соглашения и решения. Правда, в последние годы в Содружестве сложилась практика регулярных докладов и информаций глав государств и глав правительств со стороны руководства Исполкома СНГ о выполнении решений высших органов Содружества

Определённые надежды на усиление контроля за исполнением принимаемых высшими органами СНГ решений появились после придания статуса органа Содружества Совету постпредов.

В его функции входит, в том числе, анализ выполнения международных договоров, заключённых в рамках Содружества, и решений СГГ, СГП, Совета министров иностранных дел (СМИД), Экономического совета СНГ. В то же время наличие в структуре органов СНГ Исполнительного комитета и Совета постпредов с соответствующими функциями в Уставе не отражено.

Необходимо также отделить право выбора (или добровольности) суверенных государств на участие в том или ином решении или договоре от необходимости строго следовать международно-правовой норме на обязательность добросовестного выполнения принятых на себя обязательств. Принцип добровольности должен применяться только к праву выбора на участие в том или ином решении или договоре, но если выбор сделан, то вступает в силу обязанность выполнения взятых на себя обязательств.

Вопрос об исполнительской дисциплине требует решения в рамках предстоящего реформирования Содружества.

Опыт функционирования международных организаций показывает, что к корректировке основополагающих документов следует подходить с большой осторожностью и тщательностью. Если предположить, что позиции отдельных государств относительно внесения изменений в Устав будут расходиться с согласованными большинством поправками, то они, скорее всего, и не ратифицируют его новую редакцию. В этом случае может возникнуть ситуация, когда одни государства будут руководствоваться Уставом с поправками, а другие – действующей редакцией. А это только усугубит нынешнюю ситуацию, при которой Туркменистан и Украина не признают Устав, а Белоруссия и Молдавия сделали при подписании оговорки.

Итак, реформирование СНГ в формате 12 не должно стать самоцелью.

Полтора десятилетия функционирования Содружества и проведенные ранее попытки реформирования показали, что те страны, которые с момента образования СНГ проявляли готовность тесно взаимодействовать по широкому кругу вопросов, пошли по пути создания субрегиональных объединений в различных форматах, а в результате сплотились в ЕврАзЭС (6 государств) и ОДКБ (7 государств).

Продолжается работа по формированию ЕЭП в формате четырех, хотя Украина по-прежнему не хочет идти дальше зоны свободной торговли. Примером еще более углубленного взаимодействия является строительство Союзного государства России и Белоруссии.

Это свидетельствует о том, что реформирование СНГ фактически осуществляется в режиме разных скоростей интеграции заинтересованными в тесном сотрудничестве государствами при ведущей роли России. Радикального же реформирования в полном формате СНГ может не выдержать.

Состоявшийся в конце ноября 2006 г. саммит СНГ в Минске показал, что содержащиеся в статье выводы о востребованности на ближайшую перспективу СНГ не потеряли своей актуальности. Все лидеры стран Содружества, за исключением президента Туркменистана (по имеющимся сведениям, болел), приняли участие в саммите, хотя одновременно проходил саммит НАТО в Риге, куда могли поехать некоторые из лидеров стран СНГ, чтобы продемонстрировать свою евроатлантическую ориентацию. Однако и они предпочли подтвердить свою заинтересованность во взаимодействии в рамках СНГ.

Примечания

¹ Независимая газета. 2005. 27 июля.

² Из выступления В.В.Путина на Казанском саммите 26.08.2005 г. http://www.In.mid.ru/brgr_4.nsf/sps/E34CB 30.08.2005.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утвержденная Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24.

ОДКБ как система коллективной безопасности

Современное состояние и перспективы

Андрей Аляев,

кандидат политических наук,
Сулейман Деканов

В начале XXI в. интеграционные процессы на пространстве СНГ, отношения со странами-участницами которого остаются для России главным приоритетом внешней политики, приобрели новую динамику. Во многом благодаря усилиям России в рамках СНГ идет совершенствование форм и методов взаимодействия, реализация новых программ сотрудничества*.

С другой стороны, налицо сохранение центробежных тенденций в Содружестве, проявляющихся, прежде всего, в планах ряда его членов вступить в ЕС и НАТО и придающих известный драматизм ситуации, на который в своих выступлениях не раз обращал внимание Президент России В.Путин.

На заседании Совета безопасности РФ в июле 2004 г. российский лидер отметил, что СНГ подошло к определенному рубежу, за которым, либо создание реально работающей организации и ее укрепление, либо падение интереса к ней, "размывание geopolитического пространства" и развал¹.

В Послании Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г. президент России вновь обратил внимание на эту проблему².

В Послании было отмечено, что СНГ стало хорошей основой для формирования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В эту структуру вошли страны, по-настоящему заинтересованные в тесном военно-политическом взаимодействии².

Действительно, ОДКБ – это одна из самых быстро и динамично развивающихся структур на пространстве СНГ, пример того, как могут и должны сообща решаться ключевые проблемы как отдельно взятых стран, так и целых регионов. Без сомнения ОДКБ может придать стимул для укрепления интеграционных процессов во всей Евразии.

* На заседании глав-правительств государств-участников СНГ (16 апреля 2004 г., г.Чолпон-Ате, Киргизская Республика) было подписано 28 документов об активизации сотрудничества в рамках Содружества // Дипломатический вестник. 2004. № 5. С. 69.

Поскольку главной проблемой, стоящей перед большинством постсоветских стран, является обеспечение безопасности, им необходимо наращивать усилия по созданию общего пространства коллективной безопасности. Именно такая работа активно идет в ОДКБ.

Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте (отсюда название "Ташкентский договор") сроком на 5 лет главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана (вступил в силу в 1994 г.).

В 1993 г. к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия.

2 апреля 1999 г. Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном был подписан Протокол о продлении ДКБ, в соответствии с которым он продлевается автоматически на пять лет.

В 90-е годы заинтересованность в развитии механизмов ДКБ в силу разных причин была слабой, он не нес нагрузки объединяющего фактора, а заседания его органов проходили как "приложение" к повестке дня органов СНГ.

Главным стимулом и опорой обозначившейся активизации деятельности ДКБ стало усиление Россией ее интеграционного вектора на направлении "ближнего зарубежья" в конце 90-х годов. Российское руководство взяло курс на возрождение страны как одного из мировых лидеров. К числу внешних причин, способствовавших активизации ДКБ можно отнести следующие факторы:

– обострение ситуации в Афганистане, потребовавшее уже с осени 1996 г., а затем летом 1998 г. принять меры по ограждению южных рубежей зоны действия Договора и Содружества в целом от внешних посягательств.

К концу сентября 1996 г. талибы взяли под контроль все провинции страны за исключением северных, захватили Кабул, активизировали военные действия вблизи южных границ СНГ.

В 1996 г. в связи этим состоялась встреча руководителей государств-участников ДКБ в Алма-Ате;

– активизация деятельности поддерживаемых талибами и другими фундаменталистскими центрами в арабо-мусульманском мире бандформирований мусульманских экстремистов – выходцев из стран Центральной Азии.

В 1997 г. возникло Исламское движение Узбекистана, поставившее целью свержение режима И. Каримова и создание "исламского халифата", а в 1999 г. и 2000 г. исламские боевики прорвались из Афганистана через Киргизию и Таджикистан в Узбекистан, но были отброшены армией Узбекистана;

– обострение военно-политической ситуации на юге Кыргызстана осенью 1999 г. и весной 2000 г.;

– первая "волна" расширения НАТО, приближение альянса к западным границам СНГ и государств-участников ДКБ с перспективой последующих "волн", сохранение напряженности на кавказском направлении.

В целом, военно-политическое сотрудничество между группой постсоветских стран в рамках ОДКБ (ДКБ) пошло по традиционному пути: от формального подписания соответствующего соглашения к созданию на его основе организационных структур (таким же путем эволюционировал блок НАТО).

Этот процесс не форсировался его участниками протекал постепенно, с образно развитию ситуации.

Что касается первого, начального этапа, то в целом его мероприятия

были выполнены либо полностью, либо частично.

Главным, что удалось сделать, было решение таких насущных задач, как создание и развитие политико-правовых основ системы коллективной безопасности, прежде всего – в ее военно-политическом и военно-техническом измерениях, а также формирование организационного "каркаса". Однако работа в рамках ДКБ на начальном этапе носила подготовительный характер и отличалась, прежде всего, политическим взаимодействием заинтересованных сторон. При этом не было достигнуто согласия по ряду правовых, финансовых, материальных и других проблем.

Собственно функционирование ДКБ ограничивалось, по существу, содействием созданию вооруженных сил государств-участников и наработкой нормативно-правовой базы.

Тенденция к укреплению ткани союзнических отношений в рамках Договора на всех его азимутах обозначилась с 2000 г. Было принято кардинальное решение об адаптации ДКБ к меняющейся геополитической ситуации. Договор вышел на приоритетное направление противодействия современным вызовам и угрозам, что было подкреплено практическими шагами.

На современном этапе создания на базе ОДКБ системы коллективной безопасности достигнуты значительные результаты, к числу которых необходимо отнести следующие:

1. Превращение ОДКБ в полноценную международную организацию.

7 октября 2002 г. на саммите государств СНГ в Кишиневе 6 государств-участников ДКБ подписали Устав Организации ДКБ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые вступили в силу 18 сентября 2003 г., что означало преобразование сотрудничества в рамках Договора в международную региональную организацию.

2. Включение механизма внешне-политических согласований и совместных действий, инициатив.

Об этом свидетельствуют, например, Заявление Глав государств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан в связи с угрозами безопасности в регионе Центральной Азии от 11 октября 2000 г.; Заявление государств-участников ДКБ в связи с террористическими актами в США от 12 сентября 2001 г., принятие документа "Об основных направлениях диалога и взаимоотношений Организации Договора о коллективной безопасности с Организацией Североатлантического Договора" от 18 июня 2004 г. и др.

3. Завершение в основном создания коалиционной группировки войск и отработка их практического взаимодействия на учениях, командно-штабных играх и т.д.

По решению Ереванской сессии в мае 2001 г. были созданы Коллективные силы быстрого реагирования (развертывания) Центрально-Азиатского региона (КСБР ЦАР) численностью в 1300 чел. – по одному батальону от России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

В 2004 г. эти силы были увеличены в 2,5 раза (Россия, Казахстан, Киргизия предоставили дополнительно по батальону, а Таджикистан – 2 батальона). На данном этапе численность КСБР составляет более 4000 чел. с придаными им вооружениями и военной техникой (11 батальонов государств-участников ОДКБ).

В Бишкеке на постоянной основе действует Постоянная оперативная группа штаба КСБР ЦАР, регулярно проводятся командно-штабные учения и тренировки, крупномасштабные учения "Рубеж-2004" (Киргизия), "Рубеж-2005" (Таджикистан), совместные тактические учения с боевой стрельбой³.

Министрами обороны государств-членов ОДКБ ежегодно утверждаются планы оперативного развертывания КСБР ЦАР,

ведется планомерная работа по созданию необходимых запасов МТС, а также совершенствованию инфраструктуры региона.

В октябре 2003 г. в 30 км от столицы Кыргызстана г. Бишкека в г. Кант открылась российская военно-воздушная база (на её торжественное открытие прибыли президенты двух стран).

На базе разместилось 10 самолетов Су-24 и Су-27, 2 военно-транспортных самолёта и 13 учебно-тренировочных.

Хотя база находится в Киргизии на безвозмездной основе, на её обустройство планируется выделить ещё 7 млн. долл. и по 4 млн. долл. в год будет обходиться её содержание.

Организационно она входит в Уральскую армию ВВС и ПВО со штабом в Екатеринбурге и придана КСБР ЦАР в качестве авиационного компонента. Наряду с решением о выделении в состав Коллективных сил дополнительных воинских формирований есть планы дальнейшего укрепления авиационного компонента КСБР.

4. Завершение в основном (в 2003–2004 гг.) формирования органов военного управления ОДКБ.

29 апреля 2003 г. участники ДКБ на заседании Совета коллективной безопасности СНГ в Душанбе приняли решение о создании постоянно действующего Секретариата ОДКБ со своим бюджетом и штатом сотрудников, а также Объединенного штаба (функционирует с 1 января 2004 г.).

В Москве открылся Комитет начальников штабов ОДКБ, в Бишкеке – командование национальных формирований в составе

КСБР на базе действующего в Киргизии регионального штаба коллективных сил.

5. Принятие уставных документов и совершенствование концептуальной и нормативно-правовой базы*, утверждение документов о порядке принятия и реализации решений о применении сил и средств ОДКБ** и ряда других важных документов***.

Для текущей работы определяющим являются планы основных мероприятий на очередные этапы формирования системы коллективной безопасности ДКБ****.

В 2005–2006 гг. ОДКБ были приняты новые важные решения.

На саммите глав стран ОДКБ (июнь 2005 г.) были утверждены "План основных мероприятий по всестороннему укреплению межгосударственного сотрудничества, формированию и развитию системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ на 2006–2010 годы", документ "О концепции программы военно-технического сотрудничества государств-членов ОДКБ на 2006–2010 годы"; было также принято решение о создании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию обороту наркотиков и о развитии и совершенствовании противовоздушной обороны государств-членов ОДКБ.

Отдельный документ касался реализации "Плана мероприятий по координации деятельности государств-членов ОДКБ в вопросах постконфликтного обустройства

* Были приняты концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ (1995 г), Модель региональной системы коллективной безопасности и "Основные положения коалиционной стратегии" (2000 г.).

** Были утверждены соглашения о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности и Протокола о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств-участников ДКБ (2000–2001 гг.).

*** Были приняты Основные направления военного сотрудничества, Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками ДКБ и др.

**** В настоящее время это – План основных мероприятий по активизации межгосударственного сотрудничества и по формированию и развитию общей системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ на период с 2006 по 2010 год.

Афганистана" и мерах по оптимизации этой работы.

23 июня 2006 г. состоялась сессия Совета коллективной безопасности глав государств-членов ОДКБ; главным итогом которой стало подписание политической "Декларации о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности ОДКБ" от 23 июня 2006 г. В названном документе сформулированы задачи по адаптации ОДКБ к новым реалиям, противодействию нарастающим вызовам и угрозам (решение этих задач будет способствовать дальнейшему становлению ОДКБ как многофункциональной международной структуры безопасности).

На сессии была подписана программа совместных мер по реализации потребностей правоохранительных органов и спецслужб государств-членов в сфере борьбы с терроризмом и наркоугрозой.

По решению сессии, спецслужбы, представители оборонных ведомств, полицейских и милиционеров министерств должны оперативно определить рамки и форму своего сотрудничества в рамках Договора о коллективной безопасности.

Кроме того, принятые документы по совершенствованию системы управления коллективными силами быстрого реагирования Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, рассмотрен ряд финансовых и кадровых вопросов⁴.

В целом, в ОДКБ сложилась компактная и гибкая организационно-управленческая структура, в рамках которой функционируют Совет коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел (СМИД), Совет министров обороны (СМО), Комитет секретарей советов безопасности (КССБ), Секретариат во главе с Генеральным секретарем Организации (Москва), Объединенный штаб с четко прописанными

полномочиями и функциями. Был запущен механизм внешнеполитического взаимодействия, а также создан необходимый инструментарий в вопросах военного сотрудничества и аккумулирован потенциал противодействия современным вызовам и угрозам.

Как отмечают российские эксперты, укрепление ОДКБ, повышение его эффективности является одним из фундаментальных стратегических интересов России⁵. Отметим, что Россия покрывает половину бюджета ОДКБ (остальные 5 государств-участников вносят по 10% каждой)⁶.

Как считает видный российский эксперт и дипломат В.Николаенко, занимавший пост Генерального секретаря Совета коллективной безопасности ОДКБ в 2000–2004 гг., на данном этапе "Организация Договора о коллективной безопасности в ее нынешнем виде по характеру и форме обеспечения многосторонней региональной безопасности находится между ...форматами кооперативной безопасности, отраженной в деятельности ОБСЕ, и военными союзами типа НАТО. Разумеется, эта классификация весьма условна и подвержена корректировкам в соответствии, прежде всего, с изменяющейся ситуацией в зоне действия и ответственности конкретной организации и более широком международном контексте. Тем более что ОДКБ находится в процессе становления и может эволюционировать в сторону более или менее жесткой формы обеспечения безопасности"⁷.

Особенностью формирующейся в рамках ОДКБ системы безопасности является ее параллельное функционирование с несколькими важными механизмами сотрудничества и интеграции входящих в нее стран. Эволюция ОДКБ в этом направлении имеет зримые перспективы, о чем свидетельствуют следующие факторы.

Во-первых, интеграция в рамках ОДКБ подкреплена интеграцией в

рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – организации, наиболее близкой к ОДКБ как по составу участников (в отличие от ОДКБ, в состав ЕврАзЭС не входит Армения), так и по ряду функций:

По мнению Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности Н.Бордюжи, сотрудничество между ОДКБ и ЕврАзЭС – исходя из линии ОДКБ на консолидацию усилий, а также разграничению функций организаций, созданных на постсоветском пространстве – позволило бы избежать дублирования действовавших в их рамках механизмов и функций, добиться "кумулятивного эффекта" в выполнении общих для них задач, таких как пограничная политика в интересах борьбы с терроризмом, военно-экономическое сотрудничество, борьба с отмыванием преступных доходов, экспортный контроль⁸.

ЕврАзЭС подкрепляет развитие ОДКБ экономически, одной из задач которого является обеспечение безопасности интеграционного пространства ЕврАзЭС. Это принципиально важно:

По мнению президента Казахстана Н.Назарбаева, высказанном им на пресс-конференции по итогам заседаний Межгосударственного Совета ЕврАзЭС и Совета коллективной безопасности ОДКБ (23 июня 2006 г., Минск), ЕврАзЭС "должен превратиться в нормальный евразийский союз государств со всеми вытекающими последствиями, как это делается в Европейском союзе... А в лице ОДКБ я вижу государства-союзники, которые очень доверяют друг другу и на внешнюю агрессию любого плана (не только военного-экстремистского), сепаратистского, информационного, политического, отвечают совместно как внутри себя, так и на международной арене. Тогда эту организацию все будут уважать"⁹.

Действительно, ЕврАзЭС имеет прекрасные перспективы. Создавае-

мые в его рамках Таможенный союз и Транспортный союз должны в итоге привести к созданию зоны свободной торговли.

Кроме того, в ЕврАзЭС должна влиться Организация "Центрально-Азиатское Сотрудничество", со всеми ее значимыми политическими и экономическими документами.

Во-вторых, ОДКБ – это многофункциональная организация, сотрудничество в рамках которой развивается на основе общности интересов на ключевых направлениях в сфере безопасности.

Так, на первый план в деятельности ОДКБ в начале XXI в. выдвинулось противодействие новым угрозам и вызовам, в первую очередь – терроризму. Антитеррористический потенциал Договора доказал свою жизнеспособность после событий 11 сентября 2001 г. Согласуя свои позиции на международной арене, государства-участники ДКБ оказывали существенную помощь Северному альянсу, предоставили США необходимую разведывательную информацию, а также необходимую тыловую поддержку участникам военных действий в Афганистане.

Следующим по значимости является борьба с наркотрафиком, исходящей в основном из Афганистана, по периметру северных границ которого планируется создать своего рода "антинаркотический пояс".

ОДКБ уже доказал свою действенность в области противодействия наркобизнесу – так, в 2003 г. государствами-участниками ОДКБ была проведена масштабная антинаркотическая операция "Канал" (с привлечением 43 тыс. чел. – военных, сотрудников правоохранительных органов, специалистов различного профиля и т.д.), основным результатом которой стало изъятие 2 т наркотиков¹⁰.

Как свидетельствует мировой опыт распространению двух вышеназванных угроз, а также росту трансграничной организованной преступности способствует, как правило, нелегальная миграция, слабая защищенность границ государства². Поэтому еще одним актуальным вектором деятельности ОДКБ является работа по формированию в рамках ОДКБ единой пограничной и миграционной политики.

Принципиально важным представляется и такое внешнеполитическое направление, как миротворчество. В ОДКБ практически завершена разработка пакета документов о ее миротворческом потенциале. Документально создание базы миротворчества ОДКБ завершится с утверждением Соглашения о миротворческой деятельности и Положения о Коллективных миротворческих силах Организации Договора о коллективной безопасности, которые были внесены на рассмотрение органов ОДКБ весной 2006 г.

В интервью одному из казахских информационных агентств (февраль 2006 г.) генеральный секретарь ОДКБ Н.Бордюжа уточнил порядок создания, формата и командования, вводимый в рамках ОДКБ для ее Коллективных миротворческих сил. В соответствии с положениями Концепции формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности ОДКБ, принятой в 2004 г., и готовящихся в ее развитие документов Коллективным миротворческим силам будут присущи такие особенности:

– создание в составе национальных вооруженных сил на постоянной основе специальных формирований, которые на период проведения миротворческой операции

будут выделяться в коллективные силы;

– подготовка их по единым программам, оснащение унифицированными или совместимыми образцами вооружений (техники) и участие в регулярных совместных учениях;

– функционирование под единым командованием на основе согласованного плана и мандата (решение о проведении миротворческой операции будут приниматься Советом коллективной безопасности);

– финансирование операций на основе долевого взноса каждой из стран-участниц;

– проведение миротворческих операций в странах-участницах ОДКБ по конкретному запросу одной из них¹¹.

Создание миротворческих сил в регионах вписывается в глобальную стратегию децентрализации миротворчества. Однако руководящая и контролирующая роль Совета Безопасности ООН при возможном осуществлении таких операций должна сохраняться.

Кроме этого, предполагается создание коллективных сил чрезвычайного реагирования, которые будут задействованы, в том числе при возможных природных и техногенных катастрофах.

Коллективные силы чрезвычайного реагирования будут применяться как в непосредственной зоне действия ДКБ, так и вне этой зоны – по мандату ООН.

Есть планы включить в состав КСБР ЦАР спецподразделения, предназначенные, в первую очередь, для борьбы с терроризмом.

Для эффективного решения поставленных задач ОДКБ нужны вооруженные силы с единой системой раз-

ведки и информации, а также противовоздушной обороны, общими стандартами вооружения, снабжения оружием, подготовки кадров в совместных учебных центрах. Требуется очень высокий уровень интеграции правоохранительных структур. Шаги в этом направлении делаются.

Так, ощутимый стимул был придан развитию военно-экономического и военно-технического сотрудничества в рамках ОДКБ с доработкой и подписанием президентами государств-участников (июнь 2000 г.) Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества (ВТС) между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

В соответствии с Протоколом от 22 сентября 2003 г. о внесении поправок в данное Соглашение военные поставки осуществляются в ОДКБ на льготной основе.

Есть соответствующее соглашение и о подготовке на льготных условиях военных кадров.

В перспективе необходима интеграция ВТС с военно-экономическим сотрудничеством, что стимулирует проведение совместных НИОКР, обеспечит должное финансирование модернизации и ремонта боевой техники и вооружений.

Есть и другие важные направления развития сотрудничества в рамках ОДКБ, в частности – информационная поддержка и обеспечение ее деятельности.

В-третьих, ОДКБ, заполняющая в качестве формирующейся системы коллективной безопасности важную нишу на евразийском пространстве,

нацелена на расширение контактов и координацию усилий с другими международными организациями и влиятельными государствами, что в более отдаленной перспективе может привести к её слиянию ее с рядом других звеньев глобальной системы безопасности – все на той же основе общности интересов в отражении региональных и глобальных угроз и вызовов, приверженности демократическим ценностям, открытости внешнему миру, миролюбию и добрососедству.

В этом контексте в первую очередь заслуживают внимания два следующих направления:

- сотрудничество с ШОС;
- сотрудничество со странами Запада.

Что касается сотрудничества с ШОС, то оно приобретает особое значение в связи с учетом создаваемого в ШОС антитеррористического потенциала, а также заявленной этой структурой заинтересованности и готовности в принятии практических мер по укреплению безопасности и стабильности в азиатском регионе*.

Об усилении антитеррористической составляющей ШОС свидетельствуют и решения состоявшегося во второй половине июня 2006 г. пятого по счету саммита ШОС**.

Более того, в рамках ШОС ставился вопрос о создании некоего коалиционного штаба, который позволил бы в будущем проводить совместные военные операции.

* 7 июля 2002 г. участниками ШОС было подписано соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры (PATC) со штаб-квартирой в Бишкеке.

** В числе 10 документов, принятых на саммите, была резолюция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

На встрече министров обороны стран-членов ШОС 15 мая 2002 г. было принято коммюнике, в котором речь шла о "целе-сообразности проведения совместных учений", и о необходимости создания "постоянно действующих механизмов и рабочих органов в рамках ШОС" для "реализации возникающих совместных задач регионального сотрудничества в области безопасности и обороны".

Внимание ШОС к сотрудничеству в военной сфере, несомненно, существует. Прошлогодние масштабные учения "Мирная миссия-2005", организованные ШОС, вызвали беспокойство у ряда стран Запада и Востока.

Тем не менее, ШОС проявляет умеренность и осторожность при определении конкретных целей сотрудничества: в качестве таковых заявляются только те, что реально выполнимы и поддерживаются всеми участниками. Лидеры стран-участниц постоянно повторяют, что организация не имеет военной направленности, не является попыткой создания "азиатского аналога НАТО" и не направлена против каких бы то ни было внешних сил, кроме террористов и прочих международных преступников.

Такая линия представляется вполне оправданной: как отмечают российские аналитики, усиление тематики безопасности в деятельности ШОС может на данном этапе привести к негативной дипломатической реакции.

В связи с этим контакты государств-участников ОДКБ и ШОС по военной линии будут, по всей вероятности, развиваться в виде отработки элементов контртеррористических и миротворческих операций во время совместных учений на двустороннем уровне без перевода этих

контактов на регулярную или договорную основу.

Более сложным является развитие сотрудничества ОДКБ с западными партнерами. Судя по всему, американцы и их западные союзники намерены сделать ставку на позиционирование Афганистана в качестве главного бастиона системы безопасности в регионе Центральной Азии. При этом характерно стремление включить Афганистан в число стран, географически и социально-исторически входящих в данный регион, определяя его как "Большая Центральная Азия" или еще шире – как некое "транскаспийское пространство". Не так давно в Государственном департаменте США появилось новое структурное подразделение – Бюро по делам Южной и Центральной Азии, которое явно базируется на проекте директора Института Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джонса Хопкинса (США) Ф.Старра.

В статье "Партнерство для Центральной Азии"¹² этот американский эксперт выдвигает идею создания нового форума "Партнерство для Большой Центральной Азии", задача которого будет состоять в планировании, координации и осуществлении целого ряда программ, разработанных в США.

Отметим также, что ежегодные затраты на военное присутствие США в регионе составляют на данном этапе до 10 млрд. долл. в год (в то время как 5 постсоветских республик Центральной Азии получают лишь сотни миллионов долларов вместе взятые).

Планируется укрепить военную группировку в Афганистане: в соответствии с решением состоявшегося Стамбульского саммита НАТО (июнь 2004 г.) планируется

увеличение численности Международных сил содействия безопасности (так называются силы антитеррористической коалиции в Афганистане) с 6,5 тыс. до 10 тыс. военнослужащих.

Все это указывает на намерение США и их союзников сделать Афганистан одним из форпостов своей глобальной стратегии. Их главный интерес, как отмечают российские эксперты, вполне понятен: экономическое превращение Афганистана в “мост” между Средней и Южной Азией обеспечит доступ к среднеазиатской кладовой сразу по двум транспортным коридорам: западному, через транскаспийские трубопроводы, и южному, через Афганистан. При этом сразу “убивается несколько зайцев”: американские транспортные коридоры будут вести в обход России и в сторону от Китая, в то же время будет изолироваться Иран.

В целом, такая схема отражает столкновение интересов больших держав в богатом энергоресурсами регионе.

В целом, именно ОДКБ будет во многом определять и предлагать пути военно-политической интеграции и сотрудничества в сфере безопасности в Евразии и, в частности, Центральной Азии в XXI в. Уже сегодня организация далеко продвинулась в плане интеграции и, без сомнения, может стать частью формирующейся архитектуры евразийской безопасности, позиционируя себя как срединное звено в “дуге безопасности”, выстраиваемой по схеме:

“антитеррористическая коалиция в Афганистане – ОДКБ – ШОС”.

Конечно, на пути к создании такой конфигурации есть немало трудностей, порождаемых объективными реалиями мира глобализации, в первую очередь – разноплановой конкуренцией как между государствами, так и их объединениями.

Надежность и эффективность коллективной безопасности в Евразии должна обеспечивать, прежде всего, политическая воля государств, их стремление к сотрудничеству, а не конфронтации. Важно искать точки соприкосновения, а не создавать “линии разломов”.

ОДКБ открыта для контактов, и у нее большое будущее: при сохранении существующих темпов и динамики развития данная организация через несколько лет вполне может стать самой “продвинутой”, развитой и консолидированной структурой коллективной безопасности в мире.

Тем не менее, при любых сценариях развития событий ОДКБ и силы антитеррористической коалиции в Афганистане “обречены” на сотрудничество, на возможность и необходимость которого указывают ряд западных и российских экспертов.

По военной линии оптимальными были бы общая оценка возникающих угроз, проведение совместных учений и выработка стратегии противодействия новым угрозам. В итоге необходимость взаимодействия и координации усилий логически приведет к регулярным контактам. В перспективе, стало бы возможным и проведение совместных операций.

Российские военные эксперты ставят вопрос о реальных шагах в этом направлении, проведении совместных специальных антинаркотических операций по выявлению и уничтожению посевов мака, центров переработки и хранения наркотиков, средств их доставки с использованием сил и средств России, США, НАТО, антиталибской коалиции.

Примечания

- ¹ Путин В.В. Выступление на заседании Совета Безопасности РФ. 2004. Июнь // <http://news.isvestia.ru/politic/news/86737>.
- ² Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 г. / Сайт Президента Российской Федерации: <http://www.kremlin.ru>.
- ³ Токтомушев А. Центральная Азия: коллективные усилия государств в противодействии угрозе международного терроризма // Ядерный контроль. № 2 (76). Том 11. С. 88–89.
- ⁴ Пресс-конференция по итогам заседаний Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, 23 июня 2006 г. Минск. Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/text/themes2006/06/107660.shtml>
- ⁵ Соколенко В. Глобальное управление. Эпоха выживания Homo Sapiens. М.: Научная книга, 2000. С. 246.
- ⁶ Василенко С. ОДКБ: новый этап в развитии. Радио “Звезда FM” / <http://www.tvzvezda/?id=81028>
- ⁷ Николаенко В. Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2004. С. 54.
- ⁸ Бордюжа Н. Организации Договора о коллективной безопасности: становление и перспектива / Дипломатический ежегодник-2004. Сб. статей. Коллектив авторов. М.: “Научная книга”, 2005. С. 248.
- ⁹ Пресс-конференция по итогам заседаний Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, 23 июня 2006 г. Минск / Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/text/themes2006/06/107660.shtml>
- ¹⁰ Стрешнев Р. ОДКБ: щит становится непробиваемым // Красная звезда. 2003. 9 декабря. № 229 (24015). С. 2.
- ¹¹ Цит. по: “Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ, возможно, будет внесено на рассмотрение экспертов весной 2006 года”. Интервью генерального секретаря ОДКБ Н.Бордюжи // “Kazakhstan Today”. gazeta.kz. 2006. 7 февраля. Сайт: <http://news.kkb.kz/news/show.asp?no=351233>
- ¹² Foreign Affairs. 2005. July–August. № 4. В переводе на русский язык статья опубликована в журнале “Россия в глобальной политике”. 2005. № 4. июль–август. Сайт: <http://www.mfa.kg/site/lib/4ru.htm>.

Подписка на 2007 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Рынок капитала в национальной экономике

Александр Джумов,
кандидат экономических наук

Проблема капитала во всем многообразии ее теоретических и прикладных аспектов относится к наиболее сложным и неоднозначным в современной экономической теории. Одна из причин столь сильного интереса коренится в том, что именно в теории капитала “спрятана” загадка происхождения и распределения прибыли и взаимосвязанных с ней проблем экономического роста.

Обогащению данной теории в значительной степени способствовала неоклассическая теоретическая школа, характеризующаяся глубоким осмысливанием и обоснованием значения и механизмов функционирования рынков капитала, возрастания роли финансового сектора в системе ресурсного обеспечения коммерческой деятельности экономических субъектов, исследованием процессов взаимодействия крупных корпораций на национальных и международных финансовых рынках.

Влияние неоклассики нашло свое отражение и в формировании принципиально иной логики и трактовки содержания финансовой науки, основанной на его преобразовании от понимания финансов исключительно как средств государства к концентрации внимания на потенциале частных компаний, систематизации знаний об основных принципах функционирования финансовых рынков, построении инвестиционных моделей, разработке практического инструментария для участников стабильно функционирующих рынков капитала.

Результаты данных исследований получили свое наиболее зрелое воплощение в теориях: структуры капитала Ф.Модильяни – Г.Миллера (*theory of capital structure*)¹,

оптимального портфеля Г.Марковица (*portfolio theory*)², модели ценообразования финансовых активов У.Шарпа³, Дж.Линнера⁴, Дж.Трейнора⁵, Я.Моссина (*capital asset pricing model*)⁶, модели арбитражного ценообразования (*the arbitrage theory of capital asset pricing*) С.Росса⁷, модели опционного ценообразования Ф.Блека и М.Шоулза (*the options pricing model*)⁸, эффективных рынков капитала Ю.Фамы, Г.Робертса (*efficient capital markets*)⁹ и др.

Следует выделить еще один позитивный аспект неоклассической теории.

Отличительной особенностью капитала является присущий ему феномен *расширенного воспроизводства*, подразумевающий наличие способности к увеличению в постоянно расширяющихся масштабах.

Так, в отличие от фактора “земля”, пребывающего в неизменных размерах, и фактора “труд”, детерминированного множеством компонент как социально-экономического, так и демографического характера, фактор “капитал” в стабильно функционирующей экономике имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению, опосредующую процессы его накопления.

Воспроизводственный аспект, характерный для капитала, особо подчеркивается представителями всех ведущих экономических школ. Доминирующей проблемой в данной интерпретации становится источник возрастаия капитала, скрытый в категории процента.

Разным является объяснение причин, лежащих в его основании.

Так, марксистское понимание капитала основано на преобладании эксплуататорских мотивов используемого труда наемных работников. Представители марксизма акцентируют внимание на насильственном характере перераспределения богатства общества, приводя в качестве примеров операции ростовщичества, работоговлю, случаи насильственного удаления крестьян от земель (известное огораживание в Англии).

Сберегательный аспект практически игнорируется представителями данной теоретической школы. Тем не менее, именно он, ориентированный на преобладание предпочтений, обусловленных сберегательными мотивами, представляет наибольший интерес.

Переход, трансформация традиционной экономики в рыночную неизбежно сопровождается установлением характерной структуры собственности и процессами первоначального накопления капитала. При этом в данных процессах преобладающей является либо перераспределительная, либо сберегательная составляющие. Зачастую именно они могут быть поставлены во главу угла тех или иных теоретических направлений.

Реальная экономическая история, несомненно, изобилует примерами и характеризуется наличием всех составляющих механизма первоначального накопления капитала. Однако, причины процветания стран, ориентированных на становление ангlosаксонской модели финансово-го сектора экономики, кроются, в первую очередь, в плоскости преобладания сберегательного характера первоначального накопления капитала по сравнению с перераспределительными мотивами.

Так, в известной работе экономиста-социолога Макса Вебера “Протестантская этика и дух капитализма”¹⁰ прослеживаются четкие причинно-следственные связи между зарождением в Западной Европе современного капитализма и формированием в эпоху позднего средневековья морально-религиозных установок, характеризующих протестантскую религию и направленных на высокую склонность к сбережениям, экономию рабочего времени, яркое выраженное стремление к прирастанию богатства.

В данном контексте отметим идеи исследования зависимости возрастаия капитала от его собственной производительной силы, предоставляемые теорией чистой производительности капитала И.Фишера, и психологические аспекты понимания процента как одной из составляющих теории предельной полезности, выдвигаемой австрийской экономической школой (Е.Бем-Баверк).

Так, в соответствии с теорией предельной полезности трактовка

процента базируется на процессах психологического предпочтения настоящего времени будущему и связанных с ним возможностях незамедлительного удовлетворения возникающих потребностей в различного рода благах, их более высоких ценностных характеристиках в сравнении с отдаленной перспективой, а также с желанием получения будущего дохода, компенсирующего отказ от текущего потребления. Неотъемлемым элементом данного теоретического подхода является активное использование метода дисконтирования как одного из наиболее эффективных методов исследования рынка капитала.

В отличие от теории предельной полезности Е.Бем-Баверка, акцентирующей внимание на особенностях формирования предложения капитала, теория чистой производительности капитала И.Фишера ориентирована на описание событий со стороны спроса на капитал. Согласно И.Фишеру (“Теория процента, обусловленного желанием тратить доход и возможность инвестировать его”), реальная процентная ставка представляет собой цену, уравновешивающую спрос на капитал и предложение капитала¹¹. Таким образом, две вышеуказанные теории могут рассматриваться как взаимодополняемые, органично формирующие теорию капитала.

Однако, отмеченные выше достоинства, внутренне присущие неоклассической теории, не могут нивелировать несостоятельность некоторых ее исходных предпосылок, методологических основ, используемых в настоящее время и отечественной экономической наукой.

Выделение данных основ с выработкой соответствующих альтернатив имеет особое значение для российской экономики, в частности, для создания теоретического фундамента формирующегося в стране рынка капитала.

В связи с этим отметим весьма важное обстоятельство, недоучет которого явился одной из причин невозможности реализации предлагаемых неоклассических схем в конкретной практической деятельности.

Опыт рыночных преобразований, осуществляемых на постсоветском пространстве, в том числе и в экономике России, обладает особой степенью уникальности. В ее основе лежит отсутствие аналогов подобных системных трансформаций.

Никогда и нигде в мировой практике капитализм и свойственные ему рыночные формы хозяйствования не создавались в соответствии с разработанными заранее схемами. Не следует отрицать влияние экономических теорий на исторический выбор, и, тем не менее, вся история экономических учений является свидетельством того, что различные теоретические школы генерировали свои основные идеи, главным образом, описывая и объясняя реальную действительность *post factum*.

В основе зарождения капиталистических отношений и их дальнейшего развития лежали, в первую очередь, естественно-исторические условия. Соответственно, возникшее разнообразие моделей рыночной экономики является, в значительной степени, отражением внеэкономических условий, то есть естественно-исторической среды, особенностей специфики и традиций национальной

культуры, цивилизационного развития*.

Данное обстоятельство в значительной степени было проигнорировано на ранних этапах реформирования, что породило негативные тенденции осуществляемых процессов формирования рынка капитала в экономике России. Так, в нашей стране ориентация на акции как на основной источник инвестиций, характерная для англосаксонской модели финансового сектора экономики, не оправдала надежд и ожиданий. Осуществление ваучерной приватизации явилось катализатором процессов перераспределения собственности, производимых на ранних этапах формирования акционерного капитала за счет скупки пакетов акций по низким ценам доминирующими собственниками, не способствуя при этом привлечению инвестиций в реальный сектор экономики.

Использование части векселей субъектов хозяйствования не в качестве классических инструментов коммерческого кредитования, а в несвойственной им роли средства платежа (которой обладают исключительно деньги) способствовало деформациям стоимостных оценок, нарастанию сферы немонетарных взаимодействий, завышению цен и росту издержек предприятий и, вопреки расхожему мнению, не снизило остроту платежного кризиса.

Кризисное состояние российской экономики нашло свое отражение в:

– установлении в результате инициированных государством процессов разрушения централизованной плановой системы механизмов стихийной рыночной саморегуляции, повлекших за собой отток капитала из сферы производства, блокирование производственных инвестиций; преобладание сырьевой направленности российской экономики; рост государственного долга; резкую дифференциацию доходов; усиливающуюся противоречивость интересов различных социальных групп населения;

– деформации механизмов накопления капитала; преобладании их перераспределительных составляющих при игнорировании сберегательных аспектов, находящих свое отражение в концентрации прав собственности, функций управления и распоряжения финансовыми потоками компаний в руках групп инсайдеров – лиц, обладающих эксклюзивной информацией из-за слабой формы информационной эффективности и асимметрии информации в российской экономике и использующих данную форму контроля для неравномерного распределения денежных доходов и извлечения инсайдерской ренты;

– усилении конфликта интересов собственников (владельцев крупных пакетов акций-мажоритариев и миноритарных акционеров), менеджеров, наемных работников. Стремление к личному обогащению в ущерб приросту общественного благосостояния влечет за собой искажение

* В качестве наиболее успешных в данном отношении могут фигурировать Сингапур, Япония, Китай и иные страны конфуцианского культурного региона, сочетающие стабильное экономическое развитие с традиционными самобытными ценностями: широким ареалом распространения фэн-шуй (гармонии личности и природы), высоким авторитетом знания, соблюдением жесткой рыночной дисциплины, приоритетом колLECTивизма над индивидуальностью.

инвестиционных стратегий на отечественных предприятиях, обладающих краткосрочными горизонтами инвестирования, и не способствует расширенному воспроизведству активов высокого качества. Деформация инвестиционных функций находит свое отражение и в отказе корпораций от внедрения инноваций, технологического обновления основного капитала, приводящем, в итоге, к деградации производства капитальных благ и научноемких отраслей экономики;

– формировании периферийного положения России в иерархии мировых рынков капитала, порождаемого вследствие процессов глобализации и интернационализации и влекущего за собой несправедливость и незквивалентность процессов обмена. Отношения между центром, представленным развитыми странами, и периферией подразумевают преобладание импорта высокотехнологичных товаров и услуг, направленного от первых ко вторым, противоположное движение экспорта сырьевых и низкотехнологичных товаров, потерю наиболее качественных ресурсов, воплощенных в инновациях, интеллектуальной собственности, наиболее ценных элементах национального богатства.

Истоки отмечаемых противоречий коренятся как в исторической, так и в социально-культурной плоскостях.

Так, происхождение западноевропейского капитализма неразрывно связано с особенностями формирования греко-римской цивилизации, во многом способствовавшей динамичному кардинальному преобразованию основ традиционного обще-

ства и всемерной рационализации всей структуры общественно-экономических отношений. Соответственно, и условия формирования западноевропейских национальных экономик и разнообразных сегментов рынка капитала обладают определенной спецификой.

Данная специфика обусловлена, во-первых, широким ареалом влияния протестантской этики, квинтэссенции Реформации, способствующей созданию благоприятных условий для экономического процветания, неизменного предпочтения индивидуальной экономической свободы и наличия множества вариантов инвестиционных вложений. Следствием данной специфики явилось закрепление за капиталом и собственностью особого статуса, способствующего реализации возможностей для индивидуального обогащения и подразумевающего неразрывную взаимосвязь между удовлетворением как личных, так и общественных благ.

Последующая цивилизованная предпринимательская практика в Западной Европе способствовала преобразованию основных этических принципов в правовые нормы делового этикета, сформировавшие при активном участии государства благоприятную морально-правовую среду, стимулировавшую становление фундаментальных основ цивилизованного рынка капитала и его дальнейшего совершенствования.

В отличие от отмеченных характеристик страны Восточной Европы впитали в себя многие черты, внутренне свойственные византийской цивилизации, наследницей которой в значительной степени и являются. Наряду с богатой духовной культу-

рой, созданной в том числе и благодаря привносимым извне элементам данной цивилизации, иные её аспекты проявились в длительном ущемлении прав и свобод личности, игнорировании частнособственнических интересов, преобладающем стремлении населения к неизменной социальной опеке со стороны государства, приоритете мировоззренческих начал, выражаемых в приверженности православной религии, превозносящую жизнь небесную, но не способствующей формированию навыков земной рациональной практической деятельности, накладывающей моральные оковы на процессы личного обогащения и накопления капитала.

В результате имело – негативное отношение к правам частной собственности и капиталу, закрепившееся в последующих поколениях и генотипах, ее неприятие и неуважение, укоренение традиции личной зависимости от государства, низкой склонности к сбережениям вследствие равномерного распределения невысоких денежных доходов, отсутствие в течение длительного временного периода предпринимательской инициативы и возможностей для осуществления диверсифицируемых инвестиционных альтернатив.

Обозначенные отличия являются весьма важными с точки зрения формирования основ модели эффективного рынка капитала в национальной экономике и выработки адекватной экономической политики.

Отметим еще одно фундаментальное отличие в позициях представителей неоклассики и альтернативных ей научных направлений. Данное от-

личие вытекает из неоднозначности подходов к рассмотрению социальной структуры общества и его интерпретации либо в виде социально однородных экономических субъектов (так называемых робинзонов), озабоченных редкостью ресурсов и всячески стремящихся максимизировать полезность получаемых благ, либо из различных социальных групп, обладающих множеством противоречивых интересов, требующих соответствующей реализации.

"По общему признанию, – констатирует Дж.Харкорт, – современный сценарий более сложен, чем простая триада землевладельцев, капиталистов и рабочих классической стадии. Тем не менее, социальные классы являются незаменимым элементом анализа, гораздо более уместным, чем попытка начать с изолированных, максимизирующих полезность экономических агентов с их произвольным исходным распределением ресурсов, между которыми власть разделена поровну, что в целом характеризует ортодоксальный подход к этим проблемам"¹².

От ответа на данный вопрос зависит и сущностный аспект категории капитала.

Так, неоклассическая школа, отвергая в принципе подобные социальные трактовки, выдвигает на первый план постановку вопросов о техническом измерении капитала, базируясь на рассмотрении общества, представленного совокупностью изолированных индивидов, оперирующих исключительно удовлетворением собственных потребностей и максимизацией своей выгоды – от полезности потребительского блага до прибыли фирмы.

Однако не апеллирование к рациональному экономическому человеку как уникальному потребительскому механизму представляется

принципиально важным. Большее значение приобретает игнорирование представителями неоклассической теории существующих между людьми связей и отношений, влекущее за собой превратное представление о тождественности индивидов как прагматичных экономических субъектов и поведенческих аспектов их деятельности. Соответственно, экономика не является социальным организмом, а подобна некой механической системе, функционирующей благодаря действию естественных законов и автоматически достигающей равновесного состояния.

Рассматриваемый подход формирует соответствующее понимание капитала, сводящее его сущностный аспект к признанию в качестве одного из факторов производства, базирующегося на *физической концепции капитала* (*технологический подход*).

Но, ситуация представляется намного более сложной, и посткейсианская альтернатива, и институциональное-социологическое направление, с характерной для них *методологией холизма*^{*}, в настоящее время более соответствуют экономическим реалиям.

Согласно данным альтернативам детерминация деятельности экономических агентов обусловлена их принадлежностью к различным социальным группам и подвержена серьезному влиянию множества факторов независимого характера.

В настоящее время абсолютизация индивидуальных эгоистических интересов, лежащая в основе неоклассических моделей, во многом не соответствует условиям новой формации.

Примером является современное акционерное общество.

Так, теоретическая схема “экономического человека” оставляет вне сферы своего действия всю совокупность наемных работников и, частично, миноритарных акционеров, не позволяя им максимизировать свою полезность в качестве производителей. Фактически их индивидуальные интересы являются лишь производными от интересов корпорации и общества в целом. Наглядной иллюстрацией является рис.

Ограниченностю неоклассической теории проявляется в том, что управляемые решения объяснимы только в терминах максимизации богатства акционеров и не учитывают агентских издержек, препятствующих данному процессу.

Агентские издержки являются рождением двух основных обстоятельств:

- значительных масштабов злоупотреблений привилегиями, допускаемых менеджерами корпораций;
- некорректности решений, влекущих за собой перемещение богатства от акционеров к держателям корпоративных ценных бумаг и наоборот.

Таким образом, анализ неоклассической парадигмы, положенной в течение полутора десятилетий в основу осуществляемых в России псевдолиберально-монетаристских рыночных преобразований, свидетельствует о несоответствии ее исходных предпосылок, априорных эвристических постулатов изначальным условиям и специфике функционирования российской экономики.

* Методологический холизм базируется на принципе, в соответствии с которым общественные теории основываются на поведении групп индивидов, взятых в целом.

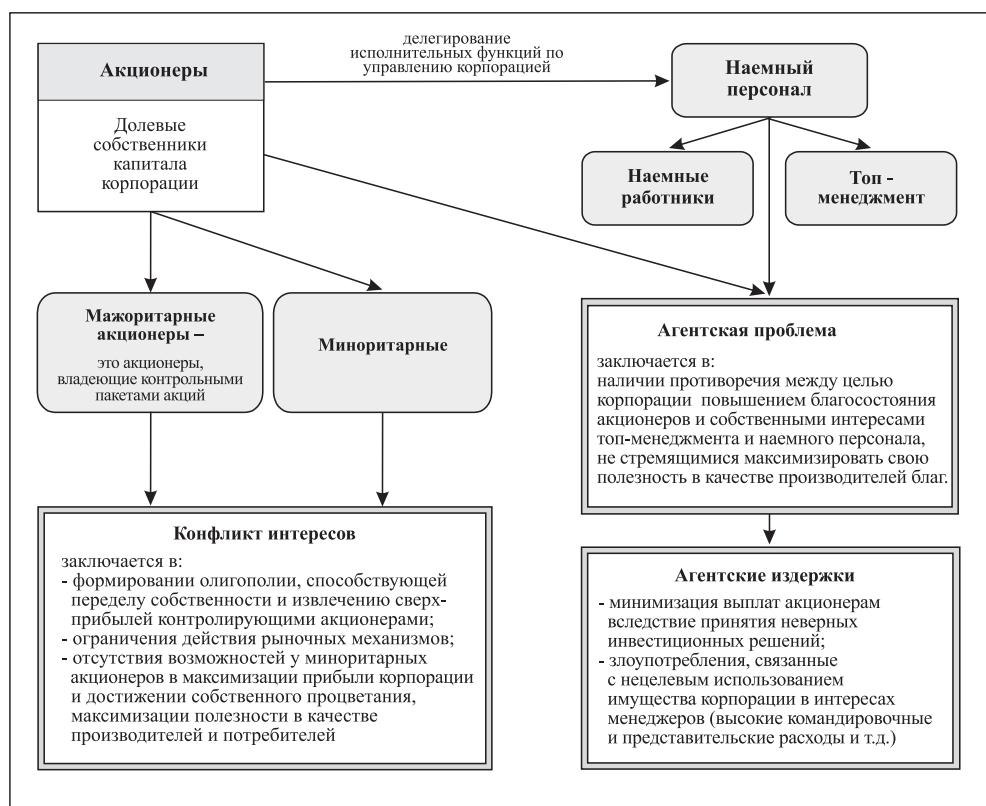

Рис. Формирование системы интересов в современном акционерном обществе

Данное несоответствие порождается, главным образом, ограниченностью “картизянской логики” позитивизма, мировоззренческого ядра неоклассики, характеризующейся преобладанием количественных методов анализа в ущерб качественным аспектам. Оно связано также с технокра-

тичностью и краткосрочностью, с игнорированием особенностей цивилизационного развития страны и формируемых в ней социальных отношений, имеет место абстрагирование от учета реального исторического времени и информационных проблем при принятии инвестиционных решений.

В основу адекватной парадигмы, способной сформировать теоретический фундамент эффективного рынка капитала в экономике России, стимулирующего устойчивое, динамичное развитие и повышение на этой основе уровня благосостояния населения, должны быть положены теоретическое наследие ряда экономических учений классической школы. В том числе, это могут быть марксизм, посткейнсианство и неорикардианство, новый институционализм, современные теории “поведенческих финансов”, триединство рынка капитала.

Полезно использовать лучшие традиции и достижения советской экономической науки (в частности, в области стратегического планирования), синергетики (эволюционной экономической теории), способные генерировать новые идеи.

Приложения

- ¹ *Modigliani F., Miller M.* The Cost of Capital, Corporation Finance, and the Theory of Investment // American Economic Review. 1958. № 58. December. P. 261–297.
- ² *Markovits H.M.* Portfolio Selection: Efficient Diversification of Investments. New York: John Wiley & Jons, 1959.
- ³ *Sharpe W.F.* Capital Asset Prices // Journal of Finance. 1964. September. P. 425–442.
- ⁴ *Lintner J.* The Valuation of Risk Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolio and Capital Budgets // Review of Economics and Statistics. 1965. February. P. 13–67.
- ⁵ *Treynor J.L.* Towards a Theory of Market Value of Risky Assets // Unpublished paper. Arthur D. Little, Cambridge. MA. 1961.
- ⁶ *Mossin J.* Equilibrium in a Capital Asset Market // Econometrica. 1966. October. P. 768–783.
- ⁷ *Ross S.A.* The Arbitrage Theory of Capital Asset Pricing // Journal of Economical Theory. 1976. December. P. 346–362.
- ⁸ *Black F., Scholes M.* The Pricing of Options and Corporate Liabilities // Journal of Political Economy. 1973. № 31. May–June. P. 637–659.
- ⁹ *Fama E.F.* Efficient Capital Markets: A. Review of Theory and Empirical Work // Journal of Finance. 1970. May. P. 383–417.
- ¹⁰ *Вебер М.* Избранные произведения. Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предислов. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990.
- ¹¹ *Fisher J.* The Theory of Interest: As Determined by Impatience to Spend Income and Opportunity to Invest it. Auqustus M.Kelley, Publishers. New York. 1965. P. 117.
- ¹² *Harcourt G.C.* Some Cambridge Controversies in the theory of Capital. Cambridge, 1972. P. 113.

Американская стратегическая культура

Олег Иванов,
кандидат политических наук

“Американский способ ведения войны отражает особенности американского общества, в то время как американские вооруженные силы отражают реальные, предвкушаемые и вероятные требования американской внешней политики”¹.

К.Грей, политолог

Американская стратегическая культура носит свой оригинальный характер, так как является частью общей американской политической культуры и отражением как военно-стратегического опыта, так и социального и культурно-исторического развития государства.

По словам американского политолога К.Грея стратегическая культура определяет “наш национальный подход к войне как инструменту политики”².

Поскольку США являются ведущей страной мира и, как показывают недавние американские операции в Афганистане и Ираке, военная сила остается одним из важных инструментов по достижению ими своих национальных интересов. Поэтому вопрос: о сущности американской стратегической культуры становится особенно актуальным.

Необходимо иметь в виду, что на формирование американской стратегической культуры повлияли и продолжают влиять внутренние и внешние факторы.

К внутренним факторам можно отнести следующие:

- континентальная изолированность;
- отдаленность серьезных угроз безопасности частично в виду военной слабости непосредственных соседей;
- опыт освоения приграничных территорий;
- устойчивые фундаментальные религиозные верования;
- национальная субструктура иммигрантов”³.

Что касается внешних факторов, то одним из самых значительных является динамичный баланс сил в международной системе.

В настоящее время сложился дисбаланс силы в пользу США.

По утверждению американского исследователя Р.Кейгана, существенное и постоянно возрастающее неравенство сил между США и Европой не могло не вызвать углубления пропасти в стратегическом восприятии и стратегической культуре.

Сильные державы изначально смотрят на мир иначе, чем более слабые. Они не одинаково оценивают опасности и угрозы, по-разному определяют безопасность и имеют иные пороги терпимого отношения к опасности.

Правильное понимание значения и места такого иррационального фактора как культура в применении военной силы или в выработке стратегии по ее применению важно, так как пренебрежение им или акцентирование своих действий исключительно на рациональной модели может привести к сверх обобщениям и не дать возможность построить свои приоритеты. Поэтому опасно переносить особенности своей стратегической культуры на противоположную сторону, и смотреть на нее через призму своей стратегической культуры.

Например, согласно выводам, которые делает политолог Шулски, в рамках своей стратегической культуры США могут рассматривать отсутствие видимых приготовлений применения силы как признак того, что противнику не хватает воли или возможностей.

Вместо этого, оно может отражать желание противника достичь неожиданности, когда в реальности нападение произошло.

Например, как США (в Корее, 1950 г.), так и Индия (1962 г.) неправильно восприняли тактическую "паузу" Китая (то есть прекращение боевых действий вслед за первоначальной атакой со стороны Китая) как признак того, что китайцы не желали или были неспособны вести крупные боевые действия.

Незнание или непонимание стратегической культуры может привести к ложной оценке возможных действий противоположной стороны. Что касается самих США, то открытая демонстрация военной силы в

виде проводимых маневров или концентрации сил для вероятного нападения соответствует их стратегической культуре и особенно явно выражено в реализации стратегии сдерживания. Но нельзя уходить и в другую крайность, когда фактор культуры начинает диктовать определенные решения тем, кто их принимает.

Поэтому, по мнению американских политологов Ф.Дауни и С.Метца, успешный стратег должен понимать американскую политическую культуру. Приобретение такого понимания это усилие на всю жизнь.

В политической культуре есть устойчивые темы, но есть и такие, которые появляются, исчезают и меняют свою важность. Простого перечня не будет достаточно, поскольку темы политической культуры не обладают одинаковой важностью в каждой ситуации. Стратег должен понимать социальные условия, которые вызывают сдвиг в ценностях.

Необходимо знать и учитывать фактор культуры вообще и политической культуры в частности, поскольку знание этого фактора ведет к:

- лучшему пониманию своей и других культур в локальном смысле;
- лучшим возможностям различать устойчивые политические мотивации и делать прогнозы;
- лучшим возможностям сообщать то, что необходимо сообщить;
- лучшим возможностям понять значение событий в их оценке другими”⁴.

Поскольку стратегическая культура вообще, и американская в том числе,

связана с видением места и особенностей применения силы, то для того, чтобы правильно понять американскую стратегическую культуру, необходимо ответить на вопрос: "Что влияет на то, что должен чувствовать, думать и как себя вести американец относительно военной силы"? Для этого необходимо рассмотреть ряд положений, раскрывающих американскую стратегическую культуру.

Отношение к фактору времени.

Проводя компаративный анализ американской культуры с китайской культурой, Г.Киссинджер отмечает разницу восприятия фактора времени: "Пульс времени Китай и Америка ощущают по-разному. Если спросить американца о каком-нибудь историческом событии, он назовет вам конкретную дату, а китаец назовет династию, в правление которой оно произошло. Из 14 императорских династий по меньшей мере восемь правили дольше, чем вся история Соединенных Штатов"⁵.

Обладая различным ощущением пульса времени, неудивительно, как подчеркивают Ф.Дауни и С.Метц, что американцы часто ведут себя, как будто мир был создан в 1945 г. В американской внешней политике содержится мало глубокого понимания истории, которое наполняет государственное управление стран Европы и Азии.

Это не должно удивлять: одержимость новыми вещами находится в центре американской культуры... Новое обычно считается лучшим.

В качестве примера можно рассмотреть отношение американского военно-политического сообщества к стратегии по борьбе с повстанцами. Она была весьма популярной до поражения США в войне во Вьетнаме.

После печального опыта войны той же стратегии дали название стратегия "конфликтов низкой интенсивности" (КНИ).

Ф.Дауни и С.Метц отмечали, что все, что имеет ярлык стратегии КНИ, имеет больше шансов быть принятым, чем стратегия по борьбе с повстанцами. Даже те измерения антиповстанческой доктрины, которые прошли испытание временем, должны быть переупакованы, чтобы выглядеть новыми.

Американское стремление быстро решить имеющиеся проблемы и достичь поставленные задачи, является отражением восприятия узости исторического процесса.

Недостаток терпения усиливается электоральным циклом. Положительные результаты нужны к определенному сроку, связанному с предстоящими выборами. Этот фактор стал частью американской культуры и оказывает постоянное давление на военно-политическое планирование.

Как считают Ф.Дауни и С.Метц, для стратега нетерпение создает проблемы. Даже когда он осознает, что рекомендации, ведущие к быстрому разрешению, будут восприняты политиками, проницательный стратег также знает, что именно эти рекомендации провалятся, как только они начнут выполняться. Стратег часто оказывается в ситуации выбора между предложением плохого совета, на который скорее обратят внимание, и хорошего совета, который вероятно будет проигнорирован.

Отношение к проблемам в международных отношениях и способам их разрешения. Являясь технократичными по своей природе, американцы ориентированы на нахождение пути решения любой проблемы, причем в короткие сроки.

"Американцы ищут решения конкретных проблем.

Китайцы видят в истории процесс, у которого нет видимой кульминации.

Американцы считают, что в основе международных разногласий лежит либо

недопонимание, либо чья-то злая воля. В первом случае можно действовать убеждением (иногда достаточно настойчиво), во втором – нужно одолеть злодея или его уничтожить.

Китайцам чужд личный подход, они сдержаны и терпеливы, в то время как Вашингтон в международных отношениях старается апеллировать к доверию и доброй воле⁵.

Действительно, согласно американской политической культуре, проблемы и угрозы создают “плохие парни” и если избавиться от них, тем самым освободив другие народы и государства, то это будет соответствовать американским национальным интересам, а США и весь мир будут в безопасности и процветать.

Это может быть одним из объяснений стремления американской администрации отстранить от власти таких лидеров как С.Милошевича в Югославии и С.Хуссейна в Ираке.

Такое восприятие мира через призмы “черное – белое”, по сути, является феноменом, известным в теории международных отношений как “зеркальный образ”. Это весьма упрощенное восприятие мира американцами, по мнению Г.Киссинджера, и объясняет отношение китайцев к американцам как к сумбурным и легковесным людям.

При таком восприятии американской культурой проблем и способов их разрешения в международных отношений применение военной силы может быть неадекватной и весьма опасной.

В зависимости от культуры по-разному могут восприниматься даже такие явления как кризисы.

Американский политолог Р.Беттс подчеркивает, что американская концепция кризиса рассматривала его только как опасность, которая вела к использованию

кризисного менеджмента. Она была нацелена на разрешение кризисов, а не рассматривала кризис как возможность воспользоваться им для своих интересов.

В то же время китайская концепция подчеркивала, что кризисы это новые возможности.

Такое различное прочтение кризисов, а также различная интерпретация планов и расчетов лежит в основе того непонимания, которое сложилось в отношениях между Китаем и США еще в годы “холодной войны”.

Вера в свою уникальную мессию в мире. Американцы уверены в том, что они обязаны выполнять свою уникальную мессию в мире в духе крестовых походов.

Как подчеркивает Г.Киссинджер: “Крестовые походы от имени демократии неявно выражены в американском политическом мышлении, но периодически ярко проявлялись в американской политике со времен Вудро Уилсона и особенно в политике администрации Дж.Буша”⁶.

Отсюда и исходят попытки распространить и внедрить систему американских ценностей как универсально подходящую всем культурам.

“Приверженцы идеи “благожелательности” и важности американской миссии убеждены, что все народы должны разделять те же ценности, что и американцы; если этого не происходит сразу, то они все равно захотят поклоняться тем же ценностям в будущем и будут готовы принять их; если же они отказываются от этого, то это ошибка, и они не понимают, что хорошо и что плохо для их страны, поэтому Вашингтон должен убедить их или заставить их принять эти ценности”⁷.

В этом случае военная сила также выступает инструментом “помощи” принятия этих ценностей другими народами и государствами и создание новых государств. Именно на американской военной силе держится сегодняшняя администрация в Ираке.

Вера в свою исключительность. Известный лозунг “Права или не права, моя страна всегда права” сидит глубоко в сознании американцев и тесно связан с искренним убеждением в своей исключительности. Вера американцев в свою исключительность основывается на морализме ранней республики, когда американцы начали считать, что они морально выше “старого света”, раздираемого социальными противоречиями и религиозными преследованиями.

По характеристике американского историка Ф.Логеваля, Америка представляет собой высшую форму цивилизации, светоч надежды для всего человечества. Ее политика уникально бескорыстна, а ее институты заслуживают особого подражания.

Вера в свою исключительность находит свое отражение в позиционировании себя в мире. Весьма точна точка зрения, высказанная Ф.Дауни и Р.Метцем, что если США не солипсистичны, то по крайней мере, они ужасно самоцентричны.

В некоторой степени все государства стремятся вменять другим свои собственные восприятия, ценности и мотивации в том, что называется “зеркальное отражение”. Однако, США часто доводят эту тенденцию до предела. В результате американская стратегия упускает из вида ключевые отличия в восприятии, ценностях и мотивациях как своих союзников, так и оппонентов. Частью американской политической культуры является ощущение собственной “исключительности”, которое имеет особый идеологический характер.

По мнению член-корреспондента РАН С.Рогова, США являются чрезвычайно идеологизированной страной, считающей себя “сияющим градом на холме”.

Это восприятие основывается на том факте, что США были первой страной, созданной на основе конституции. Если в XVIII и XIX вв. считалось, что эта исключительность поддерживала изоляционизм в политике, то в последующий период эта черта стала оправдывать необходимость взять на себя глобальное лидерство.

В среде американской элиты широко распространена вера в то, что большинство стран хотят быть похожими на США, и принимают их лидирующую международную роль.

Создание образа врага. Если противника нет или его угроза не так велика, то для преследования собственных национальных интересах, враг либо создается, либо его опасность преувеличивается.

Пример американской кампании в Ираке в 2003 г. наглядно свидетельствует о том, как преувеличивалась опасность режима С.Хуссейна и принималось “нужное” решение для его свержения.

Американские разведчики были поставлены своим руководством перед задачей, найти быстрое решение в условиях неполной или искаженной информации о наличии ОМУ в Ираке.

Бывший помощник государственного секретаря и специального советника президента, а сегодня директор департамента международной безопасности и оборонной политики в РЭНД Корпорейшн Доббинг отмечал, что этот провал разведслужб может объясняться естественной склонностью аналитиков преувеличивать любой возможный риск, которая была подкреплена склонностью политиков преувеличивать риск того, что у С.Хуссейна могло быть оружие массового поражения.

Как иллюстрирует анализ событий, преувеличение аналитиков явилось и результатом такого явления, которое достаточно хорошо известно среди специалистов в области национальной безопасности, когда политики – потребители развединформации обращают внимание только

на те сведения или требуют от разведчиков только ту информацию, которая поддерживает существующую или намеченную политическую линию. Согласно некоторым свидетельствам, скорее всего это и произошло в рассматриваемом случае.

Подтверждает данный тезис вывод, сделанный в докладе американского Фонда Карнеги, что где-то в 2002 г. на разведывательное сообщество начали оказывать неправомерное давление взгляды политиков. В Вашингтоне образовались два мощных рычага воздействия на президента Буша:

– Первый – Пентагон во главе с министром Рамсфелдом и его заместителем Вулфовичем. В Пентагоне было создано управление специальных планов (*Office of Special Plans*), задачей которого был самостоятельный анализ поступающей информации по Ираку. Но, как оказалось, по большому счету сотрудники управления занимались "сбором вишни"*, то есть отбирали те сообщения, которые подтверждали уже существующие взгляды политиков на проблему, отвергая все остальные.

– Второй рычаг – приобретшие больший вес и влияние, чем традиционно принято в американской национальной безопасности, должность вице-президента и его аппарат.

Американский эксперт Херш отмечает, что старшие аналитики ЦРУ, работавшие по Ираку, находились под постоянным давлением аппарата вице-президента Чейни, дабы они предоставляли только наихудшие сценарии по оценке ситуации с ОМП в Ираке. Вскоре они "сдались" и начали предоставлять "нужную" информацию.

Демонизация противника. Одной из характерных черт американской культуры является реализация такого политологического понятия как "зеркальный образ".

Понятие "зеркального образа" говорит о том, что каждая из противоположных

сторон считает, что она обладает положительным и добропорядочным образом, в то время как противоположная сторона демонизируется.

Таким образом, мир выглядит в тонах белый – черный или свой – чужой и плохой – хороший.

Российский историк В.Печатнов утверждает, что еще в период "холодной войны" отсюда происходила склонность к демонизации противника, которая поощрялась громоздкой конституционной системой "сдержек и противовесов" и популярностью массового антикоммунизма, что толкало политиков к повышенному алармизму в отношении "советской угрозы".

В настоящее время американская военно-политическая элита склоняется к тому, чтобы демонизировать все государства и их лидеров, которые не проявляют свою лояльность политике США. Поэтому любая враждебность к Соединенным Штатам по определению направлена против прогресса и правого дела, а, следовательно (тоже по определению), находится вне закона.

Именно таким восприятием обладает президент США Дж.Буш, когда он заявил, что весь мир делится на тех, кто поддерживает США в борьбе с терроризмом и тех, кто стоит на стороне террористов, если они не согласны с США в борьбе с ним.

Подход на основе "зеркального отражения"искажает объективное восприятие международного окружения, поскольку даже не все союзники США поддерживают американские методы в борьбе с террором. В целом как результат, демонизация противоположной стороны становится источником выборочного невнимания, отсутствием сочувствия к другому и излишней военной уверенности.

* *Cherry-picking* – профессиональный разведывательный сленг.

Отношение к военной силе. Если исторически американское общество подозрительно относилось к применению военной силы в своей внешней политике, то, начиная с появления известного документа национальной безопасности NSC-68 в рамках стратегии сдерживания, военная сила стала рассматриваться как панацея для разрешения политических проблем. Она ориентирована на кратковременное и эффективное применение с упором на технологическое превосходство над противником. На протяжении всей "холодной войны" кроме периода после вьетнамского синдрома эта тенденция сохранялась в разных вариациях.

Уже после окончания "холодной войны", являясь государственным секретарем, М.Олбрайт подчеркивала, что иногда лучше иметь дело с нестабильностью, когда она все еще на расстоянии, чем ждать ее появления у порога.

Причем речь шла не только о дипломатических усилиях, но и о применении военной силы.

Такая логика объясняет одно из ключевых положений доктрины Клинтона о том, что лучший способ сохранить стабильность в тех регионах, которые действительно важны для Соединенных Штатов, как например Западная Европа, это борьба с нестабильностью в других регионах, как бы незначительна она не выглядела до того, как она может усилиться и распространяться. В связи с этим, положения доктрины Уайнбергера – Пауэла стали считаться устаревшими. Стратегия НАТО во время бомбардировки Югославии была анти-доктриной Пауэла, заметил уже в наше время представитель Белого дома.

В настоящее время признается, что война, ориентированная на кратковременное и эффективное применение военной силы, не является самым сильным местом, поскольку, по

мнению самих американских экспертов, американские военные обладают умением вести сражения, но не войну. К сожалению, война не только связана с наиболее точным нанесением огневого удара и с быстрым и решительным маневром механизированных сухопутных сил. Кроме этого, судя по недостаточно эффективным действиям американских военнослужащих уже в конфликте низкой интенсивности в Ираке после свержения режима С.Хуссейна, американские политики и стратеги преиспользовали или недооценили известное правило, гласящее: что к войне нельзя прибегать, не принимая во внимание, ее политический, социальный и культурный контекст.

Американская стратегическая культура по-своему рассматривает потенциал уничтожения противника. В частности, по мнению Р.Бетса, американские руководители полагали, что способность военного уничтожения является ключом сдерживания. В то время как, например, китайские руководители подчеркивали, что массы, владеющие оружием, и социальная сплоченность, а не само оружие являются ключом сдерживания.

Низкая терпимость к людским потерям. Этот фактор проистекает из индивидуализма как одной из важных составляющих общей американской культуры, уходящими корнями в протестантизм.

Американское общество крайне болезненно воспринимает боевые потери среди американских военнослужащих. Поэтому американская стратегическая культура направлена на максимальное сохранение жизней своих военнослужащих.

Р.Бетс утверждает, что американские руководители рассматривали перспективу человеческих потерь врожденно негативно, имея в виду, конечно, собственные потери, а не противника.

В отличие от них китайцы считали, что человеческие жертвы являются необходимой ценой прогресса и свидетельство того, что политические завоевания достигаются.

Резкое неприятие потерь как часть американской культуры стало причиной бурного недовольства американского общества потерями, которые понес американский военный контингент в Сомали в 1993 г. Протесты американцев, последовавшие после показа убитых военнослужащих США по телевизионному каналу Си Эн Эн, вынудили президента Клинтона вывести войска из Сомали.

По признанию американского военного эксперта Дж.Трэхана, когда дело справедливое, а ставки высоки, американцы демонстрируют замечательную устойчивость. В менее важных делах их культурная терпимость к потерям низкая.

В 2002 г. министр обороны США Рамсфелд выпустил руководство по применению военной силы, в котором говорится, что руководители США должны избегать давать обещания не делать что-то (например, не использовать сухопутные войска, не бомбить ниже 20000 футов (поскольку повышается риск для летчика быть сбитым средствами ПВО противника), не рисковать жизнями американцев).

Это положение руководства свидетельствует о том, что в рамках трансформации вооруженных сил Рамсфелд пытается отойти от неприятия потерь как фактора стратегической культуры. Низкая терпимость к людским потерям рассматривается противниками США как их уязвимое место, которым необходимо воспользоваться, чтобы добиться победы над США.

Сами американские эксперты подчеркивают, что на затягивание боевых действий для нанесения больших потерь нацелены и асимметричные действия возможных противников. Рост потерь и неопределенная перспектива в Ираке также выводят на первый план данные особенности американской стратегической культуры.

Влияние практики и культуры предпринимательства. Практика и культура предпринимательства является частью американской стратегической культуры.

Гражданское общество и большой бизнес оказывал и продолжает оказывать огромное влияние на выработку военно-политических стратегий и особенности применения военной силы.

Согласно законодательству США, министром обороны может быть только гражданское лицо. В структурах министерства обороны, научных учреждениях военного профиля и в самих вооруженных силах работает много гражданских специалистов.

Гражданские и военные связаны общими деловыми и иными интересами. Крупный бизнес оказывает огромное влияние через ВПК страны. Идет постоянная ротация верхнего и в значительной степени среднего эшелонов военно-политической элиты из мира бизнеса в государственный аппарат и обратно.

Так например, Д.Чейни занимал должность министра обороны в администрации Дж.Буша-ст., затем ушел в нефтяной бизнес, а в администрации Дж.Буша-мл. стал вице-президентом.

Бывший министр обороны в администрации Дж.Буша-мл. Д.Рамсфелд занимал эту должность ранее при президенте Р.Рейгане, а в промежутке также работал в бизнесе.

Наиболее авторитетные ученые и эксперты в военно-политических исследованиях как Б.Броди, А.Джордж, Г.Киссинджер, Г.Моргентау, Р.Смоук, Т.Шеллинг и многие другие были гражданскими людьми.

Большой бизнес стал частью американской стратегической культуры благодаря применению экономической теории в разработке военной стратегии.

В частности, заняв должность министра обороны при президенте Дж.Кеннеди, Р.Макнамара ввел в военное дело широко применявшийся в бизнесе системный анализ. Главной задачей, по мнению Макнамары, было предельно рационализировать процесс разработки военной стратегии, ввести объективные показатели, направленные на то, чтобы минимизировать затраты, максимизировав при этом выгоду, тем самым уменьшая влияние иррационального фактора.

В настоящее время бизнес продолжает оказывать свое воздействие на военное дело.

“Эволюция концепций национальных интересов происходит под влиянием методик, применяемых крупными корпорациями для определения приоритетности стратегических целей и задач, выстраивания их иерархии.

Обнаружены многие полезные для стратегии национальной безопасности подходы в анализе зависимости стратегических целей от имеющихся средств и возможных методов их достижения, в исследованиях рычагов влияния на окружающую среду и выработки затем оптимальных вариантов внешней и военной политики”⁸.

С другой стороны, показательно, что идет и обратный процесс, когда военное дело воздействует на американский бизнес, все больше сближая их методы работы. В частности, американский маркетинг широко использует военный опыт.

Об этом свидетельствует изменение акцентов с потребителей това-

ров и услуг на рынке на конкурентов.

“Чтобы сегодня добиться успеха, компания должна начать ориентироваться на конкурентов. Она должна искать слабые места в их позициях и устраивать маркетинговые атаки, нацеленные именно туда. Многие добившиеся в последнее время процветания компании подтверждают это...

Маркетологи должны готовиться вести войну...

Все более важным будет становиться стратегическое планирование. Компаниям придется научиться атаковать конкурентов и обходить их с флангов, овладеть навыками партизанской войны. Им понадобится разведка, чтобы знать о готовящихся действиях конкурентов... Изучение войны – это не просто изучение методов побеждать...

Это еще и овладение навыками не проигрывать”⁹.

Таким образом, методы ведения бизнеса и военной стратегии в США переплетаются и обогащают друг друга. Как в бизнесе, так и в военной стратегии главной задачей становится формирование благоприятной для американской стороны “внешней среды”. Глобальная стратегия США в форме сдерживания или нанесения упреждающих ударов преследует именно эту главную цель на долгосрочную перспективу.

Зависимость от технологий. Как в американском бизнесе, так и в военном деле все большее значение приобретают передовые технологии.

Опора на передовые технологии получили свое выражение в вере в высокие технологии и в вообще в панацею менеджерского и технического рода. Данный взгляд объясняется тем, что:

– *во-первых*, согласно американской стратегической культуре любую проблему можно решить, подобрав правильный технологический прием.

Такой подход можно охарактеризовать как своеобразный технократический подход;

– во-вторых, как непременное условие США обязательно должны обладать технологическим превосходством над любым противником.

В 2002 г. министр обороны Д.Рамсфелд указывал в своем ежегодном докладе президенту и Конгрессу страны, что технологическое превосходство является одной из характерных черт вооруженных сил США и одной из фундаментальных основ американской военной стратегии. Если будет выбор, то США не будут вести боевые действия с кем-либо, если они не обладают таким превосходством.

Задача на технологическое превосходство ставится по двум причинам: с одной стороны это сугубо рациональный подход, чтобы минимизировать затраты и максимизировать выгоду, а с другой – это иррациональный: добившись превосходства, американцы чувствуют себя комфортно, так как находятся в своей культурной среде.

Характеризуя американскую стратегическую культуру, американский эксперт С.Метц подчеркивает, что она включает бесконечный поиск технологических решений проблем, стремление к постоянному усовершенствованию, тенденцию использовать качественное превосходство, чтобы снизить потери и, таким образом, сохранить политическую поддержку боевых действий, а также ощущаемую необходимость американского военного превосходства.

Поиск технологических решений проблем и стремление к постоянному усовершенствованию получили свое практическое выражение в так называемой РВД (*революции в военном деле*), которая также стала частью американской стратегической культуры.

Таким образом, две взаимосвязанные концепции РВД и необходимость трансформации подчеркивают акцент на постоянное изменение и совершенствование, что стало частью американской культуры. Конечно, эта тенденция будет иметь устойчивый и длительный характер, поскольку позволяет США идти по проверенному и хорошо разработанному пути внедрения современных технологий. С другой стороны современные технологии позволяют использовать рациональную модель, где это возможно.

Стремление к массированному и быстрому применению военного насилия. Поскольку стратегическая культура проистрастила из общей культуры социума, то фактор времени в военной области также имеет прямое отношение к его восприятию в гражданском обществе.

Известное высказывание из мира бизнеса, что “время это деньги”, находит свою реализацию в стремлении американской стратегической культуры добиться быстрых искихных результатов, то есть победы.

Отсюда вытекает принцип массированного применения американской превосходящей силы, нацеленного на быстрое достижение положительного результата. Поэтому доктрина Уайнбергера – Пауэлла была принята как органично отражавшая особенности американской стратегической культуры.

Политолог Э.Коэн приводит две доминирующие характеристики американской стратегической культуры как предпочтение массированному сосредоточению большого количества личного состава и техники и пристрастие к непосредственному и интенсивному наступлению.

Согласно американской стратегической культуры и американскому способу ведения войны когда Соединенные Штаты наконец создали наци-

ональный подход к применению силы в международной политике, стратегия уничтожения стала характерным американским способом ведения войны.

Правильное понимание и принятие во внимание стратегической культуры важно, так как она представляет ту среду, где дискутируются вопросы, связанные с применением военной силы США, и принимаются решения. Кроме этого, “понимание стратегической культуры и стиля может помочь объяснить, почему американские политики принимают определенные решения. Более того, если удалось пролить свет на прошлое и настоящее, то будет возможным применить концепцию стратегической культуры (и стиля) для предсказывания тенденций поведения в будущем”⁴.

Примечания

- ¹ Gray C. Stability Operations in Strategic Perspective: A Skeptical View // Parameters. 2006. Summer. P. 2.
- ² Gray C. National Style in Strategy: The American Example // International Security. Fall, 1981. P. 22.
- ³ Gray C. Nuclear Strategy and National Style. Lanham, Md.: Hamilton Press, 1986. P. 40.
- ⁴ Gray C. Comparative Strategic Culture // Parameters. 1984. Winter.
- ⁵ Киссинджер Г. Восток есть Восток // Итоги. 2001. 17 апреля. С. 34.
- ⁶ Kissinger H. Anatomy of a partnership // International Herald Tribune. 2006. March 10.
- ⁷ Шаклина Т. Российско-американские отношения: от иллюзии партнерства к реальности взаимодействия // США и Канада. 2004. № 12. С. 7.
- ⁸ Жинкина И. Стратегическое мышление США // США и Канада. Политика. Экономика. Культура. 2002. № 3. С. 88.
- ⁹ Райс Э., Траут Дж. Маркетинговые войны. СПб., 2000. С. 20–24. Цит. по: Жинкина И. Стратегическое мышление США // США и Канада. Политика. Экономика. Культура. 2002. № 3. С. 87.
- ¹¹ Gray C. Comparative Strategic Culture // Parameters, Winter 1984.

Подписка на 2007 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Экономическая стратегия Китая

Создание китайского общества среднего достатка

Галина Кубышина,
кандидат политических наук

Проблема перехода планово-централизованной экономики к современной системе в Китае, к созданию общества среднего достатка (“Сюокан”) – это выработка принципиально новой социально-экономической стратегии. На фоне наметившейся общей стагнации в мировой экономике Китай продолжает набирать обороты на пути радикальной народнохозяйственной модернизации. Современная экономическая система КНР уникальна тем, что представляет собой развитие рыночных отношений под контролем правящей Коммунистической партии.

Эксперты-синологи разных стран до сих пор не едины во мнении: вопреки или благодаря обновленной государственной идеологии и стратегии Китай стал одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. В последние 10 лет, модель развития Китая привлекает самое пристальное внимание многих стран с переходной экономикой, включая Россию.

В КНР в основном осуществлен переход от административно-командной системы экономики к “социализму с китайской спецификой”. Это означает многоукладное хозяйство при доминирующем положении общественной собственности в ключевых отраслях экономики. Иными словами, народное хозяйство страны переходит от стадии, где ведущую роль в экономике играли директивные правительственные установки, к этапу, когда большую роль играют рыночные механизмы.

По итогам 2003 г. объем валового внутреннего продукта ВВП впервые достиг 10,2 трлн. юаней (свыше 1,2 трлн. долл. США), темпы его прироста составили 8% в год.

Подводя итоги 2005 г., Китай вновь поразил мир масштабными показателями экономического развития.

Рост валового внутреннего продукта КНР составил 9,5–9,6%.

По этому показателю страна имеет все возможности занять первое место в мире. Они были обеспечены, прежде всего, за счет непрерывного наращивания внутреннего спроса, а также проведения активной социально-ориентированной налоговой и устойчивой кредитно-денежной политики.

Китай ныне одна из ведущих в мире аграрно-индустриальных держав и его главной стратегической целью стал выход на первые позиции по уровню современного промышленного производства.

Укреплению национальной экономики КНР, способствуют, в частности, такие факторы, как перманентное увеличение прямых иностранных инвестиций, постепенное снижение безработицы и совершенствование системы социального обеспечения.

Однако растущее отставание деревни от города представляет собой главное препятствие к сбалансированному социально-экономическому развитию страны. С середины 80-х годов, когда реформы переместились из деревни в город, непрерывно увеличивается разрыв в уровне доходов городского и сельского населения. Значительный рост инвестиций в промышленность и их низкий приток в сельское хозяйство может привести к серьезному межотраслевому структурному перекосу в национальной экономике.

Призывы властей вкладывать капиталы в развитие сельского хозяйства малоэффективны из-за высокой степени риска по подобным вложениям.

Например около 50% кредитов, выданных в 2005 г. на эти нужды, остались непогашенными.

И, тем не менее, противоречия между городом и деревней, присущее многим традиционным обществам Востока, не стало непреодолимой преградой для индустриального подъема КНР.

По данным независимых прогнозов, к середине XXI в., Китай станет второй экономической державой мира, обогнав по объему – Японию. По данным китайских экономистов, в 2002 г. КНР по так называемой "совокупной экономической мощи" находился на 6-м месте.

Однако в 2006 г. страна по объему ВВП обойдет Францию, а в 2020 г. выйдет по этому показателю уже на третье место в мире.

Власти Китая поставили целью к 2020 г., то есть всего за два десятилетия, увеличить ВВП страны в 4 раза по сравнению с 2000 г. (в пересчете по официальному валютному курсу – свыше 4 трлн. долл.). Это значительно усилит совокупный потенциал страны и ее международную конкурентоспособность. Это позволит осуществить в основном индустриализацию страны, сделав открытой экономическую систему, даст возможность повысить удельный вес городского населения, устранить тенденции к увеличению различий между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней, отдельными регионами; будет совершенствоваться система социального обеспечения; станет более полной общественная занятость; повышаются доходы населения.

Такие темпы развития были объявлены Генеральным секретарем Компартии Китая на открытии XVI съезда КПК. Средние темпы экономического роста в течение этого периода должны сохраняться на уровне 7,2%.

В результате последовательного выполнения этих задач в Китае к 2050 г. должны быть достигнуты такие стратегические цели, как всесторонняя социалистическая модернизация, необходимая для достижения зрелости в социально-экономическом развитии, произойдет значительное повышение статуса страны на международной арене и ее выход на первое место в мире по совокупной государственной мощи. КНР войдет в число стран со средним уровнем ВНП на душу населения с превращением страны в мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной культуры.

Способен ли Китай решить поставленные задачи к 2050 г.?

В КНР признают многие проблемы, с которыми столкнулась страна при переходе от плановой экономики к рыночной. Они выразились в наличии противоречий между растущими потребностями народа и отсталым общественным производством, в сохранении больших межрегиональных различий, в большей доли бедного населения, в увеличении числа людей пожилого возраста, в сохранении проблем трудоустройства и социального обеспечения.

На XVI съезде КПК было объявлено, что эти проблемы можно решить только на основе осуществления стратегических задач “третьего шага” модернизации и решения задачи построения “общества достатка”.

При разработке экономической политики в последние годы в КНР основное внимание было уделено изменениям совокупного спроса, который был основным фактором формирования тенденций социально-экономического развития страны.

Китай смог выйти на новые экономические рубежи – 8,940 трлн. юаней в 2000 г. и 11,690 трлн. юаней в 2003 г., то есть достичь показателя 1,08 трлн. долл. по текущему валютному курсу юаня к доллару без учета показателя покупательной способности.

В результате в 2004 г. КНР оказалась на шестом месте в мире по объему ВВП и ее доля в объеме мирового ВВП составила 3,4%. В последние годы по этому показателю Китай обошел Италию и стремительно догоняет такие экономически развитые страны, как Франция и Великобритания.

В соответствии с планом развития народного хозяйства КНР до 2050 г. среднегодовые темпы роста ВВП должны соста-

вить 7,5% до 2010 г., 6,5% – до 2020 г., 5,5% – до 2030 г., 4,5% – до 2040 г. и 3,5% – до 2050 г. В этом случае нетрудно подсчитать, что в 2010 г. объем ВВП составит 2,226 трлн. долл., в 2020 г. – 4,178 трлн., а в 2050 г. этот показатель достигнет 15,634 трлн.

Таким образом, к середине XXI в. Китай в состоянии обогнать США по объему ВВП при сохранении нынешних темпов роста ВВП США – 3,24% в год и при выполнении намеченных темпов роста ВВП Китая.

Китайские эксперты отмечают беспрецедентный инвестиционный бум 2003 г.: в страну поступило более 50 млрд. долл. прямых иностранных капиталовложений, а уже через несколько лет эта цифра может достигнуть 70 млрд. долл.

Это свидетельствует о том, что именно Китай является сейчас наиболее привлекательным в мире регионом для размещения инвестиций. Причин тому много: это и быстрый экономический рост КНР – государства с 1,3-миллиардным населением, политическая стабильность, огромный внутренний рынок и дешевая рабочая сила.

Зарубежные инвестиции и технологии оказывают все большее влияние на качественный рост экономики КНР. Существенную роль в развитии народного хозяйства Китая играют теперь и предприятия с участием иностранного капитала. Их общее число на начало 2006 г. превысило 400 тыс.

Стремительно развивается и внешняя торговля. В 2003 г. ее объем вышел на рекордный уровень 620 млрд. долл. (рост на 20%).

Показатели 2005 г. еще внушительней. Ныне КНР стабильно входит в десятку основных торговых держав мира, ее торговля с США, например, составляет по экспертным подсчетам около 100 млрд. долл. США.

Что касается сотрудничества с Россией, то здесь имеется громадный неиспользуемый потенциал. По итогам 2005 г. объем товарооборота между РФ и Китаем более 13 млрд. долл.

Важный финансовый показатель, свидетельствующий об экономическом развитии страны, – объем валютных резервов.

В Китае на середину 2006 г. без учета Сянгана (Гонконга) он превысил 300 млрд. долл. – это второе место в мире после Японии.

Среди других важных социально-экономических достижений необходимо отметить следующее: положен конец многолетнему дефициту товаров; в основном совершен переход от плановой экономики к экономике рыночного типа; значительно увеличились доходы китайских семей, в тем чм сельских; повысился уровень образования; средняя продолжительность жизни достигла 71,4 г.

В области сельского хозяйства КНР достигла мирового лидерства в производстве зерновых, мяса, хлопка, фруктов.

В промышленной сфере – в производстве стали, угля, цемента, химических удобрений и телевизоров.

Все более важной силой, стимулирующей развитие народного хозяйства, становится негосударственный сектор экономики.

На начало 2006 г. количество частных предприятий в Китае превысило 2 млн, на них работает свыше 100 млн. чел. Акционерные, частные предприятия в КНР, как показывает практика, действуют гораздо эффективнее, чем государственные*.

Огромные перемены наблюдаются в аграрном секторе и сельской экономике в целом.

Китай производит до 500 млн. т зерновых в год, что означает конец нехватки зерна и других видов сельхозпродукции. Как полагают китайские специалисты, это стало возможным благодаря резкому увеличению целенаправленного финансирования правительством аграрного сектора для улучшения сельскохозяйственной инфраструктуры и условий производства. Имея всего 7% пахотных земель, Китай способен прокормить 20% мирового населения.

Но самое главное достижение, – это устойчивое повышение уровня жизни населения. По мере экономического развития отечественный рынок превратился из “рынка продавца” в “рынок покупателя”. Хотя, надо признать, уровень доходов 800 млн. сельских жителей после успехов 80-х годов стабилизировался и растет едва заметными темпами.

Чистый среднегодовой доход крестьянинов в первые годы XXI в. составил 2,4 тыс. юаней (около 290 долл. США), что по меркам ООН ниже уровня нищеты (1 долл. в день).

Более половины сельского населения (52%) имеет доход ниже 2000 юаней в год, а седьмая часть (14,6%) – менее 1000 юаней.

Именно диспропорции в росте производства и низкий уровень доходов в деревне – основное препятствие на пути превращения Китая в подлинное “общество потребления”.

Важным сдвигом в развитии страны стали предпринятые в последние годы шаги по освоению слаборазви-

* В данном случае сравнение некорректно. Частные предприятия действуют в отраслях с кратким сроком окупаемости, а государственные – с длительным циклом оборота. (Прим. ред.).

тых регионов западного Китая, включающего обширные территории Внутренней Монголии, Цинхая, Синьцзян-Уйгурского автономного района, Тибета, Юньнани, Сычуани.

Так, в настоящее время успешно осуществляется реализация таких крупномасштабных проектов, как транспортировка природного газа и передача электроэнергии из западной части страны в восточную, полным ходом идет строительство самой высокогорной в мире железной дороги Цинхай-Тибет.

За последние три года государство вложило свыше 70 млрд. долл. США в строительство 30 с лишним крупных объектов народного хозяйства в западных районах.

Большим событием стало вступление динамично развивающейся страны в ВТО.

Став членом "международного торгового клуба", КНР продолжает постепенно открывать свою банковскую сферу для иностранных финансовых учреждений. В этой связи стоит отметить, что Китай в настоящее время продолжает курс на реформу своей банковско-финансовой системы, которая, по оценкам специалистов, еще далека от завершения.

Главной целью финансовой стратегии становится создание современной сети коммерческих банков, отвечающих потребностям "социалистической рыночной экономики". Функционирование этой сферы в новом веке видится китайским специалистам в русле международного финансового развития. При этом подчеркиваются специфические отличия китайских преобразований в области финансов, связанные с доминирующей ролью государства.

Даже первые два года, прошедших после вступления КНР в ВТО, показали, что основным результатом вступления страны в

ВТО явился резкий рост объема внешней торговли; с 510 млрд. долл. в 2001 г. до 851 млрд. в 2003 г.

По этому показателю Китай занял 4-е место в мире, уступая лишь США, ЕС и Японии.

Произошло и дальнейшее увеличение объема прямых иностранных инвестиций – с 46,9 млрд. долл. в 2001 г. до 53,5 млрд. в 2003 г. и объема валютных резервов страны – с 212,2 млрд. долл. в 2001 г. до 403,3 млрд. в 2003 г.

Итак, Китаю удается не только осуществлять более тесную интеграцию в мировую экономику, но и уже в первые годы после вступления в ВТО получить определенные преимущества для развития экономики страны в результате ее вхождения в мировую торговую систему.

Как показывают итоги экономического развития КНР после ее вступления в ВТО, некоторые отрасли из числа ранее отнесенных к неконкурентоспособным на мировом рынке, например автомобильная промышленность, наоборот, начали развиваться более быстрыми темпами.

В частности, темпы роста продажи автомашин в 2002–2003 гг. на внутреннем рынке КНР достигали 50% по сравнению с предыдущими годами, и в 2003 г. было произведено 4,4 млн. автомобилей по сравнению с 1,58 млн. автомобилей в 1997 г.

Одним из примечательных фактов развития народного хозяйства страны стала высокая степень приспособляемости китайской экономики к изменившейся из-за вступления КНР в ВТО мировой экономической и внешнеторговой ситуации. Так, раньше не было недостатка в пессимистических прогнозах о судьбе китайской деревни в условиях членства КНР в ВТО, однако, факты опровергли эти предположения. В

частности, произошло масштабное увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, произведенной в восточных районах страны, и китайская сельхозпродукция все увереннее выходит на внешние рынки.

Кроме того, в КНР происходит значительный рост производства промышленной продукции, для реализации которой рамки внутреннего рынка постепенно становятся узкими, несмотря на рост численности населения страны с 962 млн. чел. в 1978 г. до 1,3 млрд. в 2003 г. Для этого Китаю необходимо расширять рынки сбыта за рубежом. В случае выполнения планов развития народного хозяйства КНР, предусматривающих ежегодный прирост ВВП на 7,5%, основной возможностью для реализации произведенной продукции помимо чрезвычайно емкого китайского рынка, особенно в приморских районах, является наращивание экспорта.

В результате экономического роста и значительного увеличения объема внешней торговли уже вполне серьезно можно рассматривать вариант использования китайского юаня в качестве резервной валюты для стран АТР. Во всяком случае, на сегодняшний день позиции китайского юаня на финансовых рынках выглядят более привлекательно, чем позиции американского доллара.

Происходит постоянный рост иностранных инвестиций в Китай.

Прямые инвестиции составляют большую их часть, и, по различным оценкам, в период с 2006 по 2010 г. объемы ежегодных инвестиций в экономику Китая превысят 100 млрд. долл. по сравнению с 50 млрд. в 2002 г.

В настоящее время более 400 из 500 ведущих мировых компаний организовали в Китае свои предприятия.

На первом этапе реформ Китай давал иностранным инвесторам налоговые льготы, дешевую землю и другие стимулы, а также тратил миллиарды долларов на создание инфраструктуры (строительство портов, дорог, гостиниц, линий оптоволоконной связи и других объектов).

Сначала от иностранных инвесторов требовали, чтобы они брали себе китайского партнера, при этом они могли свободно экспортirовать свою продукцию, но их ограничивали в объемах продаж производимой ими в СП продукции на внутреннем рынке для защиты местных производителей. Чтобы поощрять китайские предприятия использовать микросхемы внедренного производства, был введен 17% налог на импортную продукцию и всего 3% – на местную. В результате на территории Китая было создано много предприятий по производству микросхем с японским, американским и тайваньским капиталом. Также жестко ограничивались иностранные инвестиции в ряде ключевых отраслей, таких, как автомобильная, сталелитейная и телекоммуникации. Однако после вступления в ВТО эти ограничения были ослаблены, и Китай еще больше открыл свою экономику для внешнего мира.

Для создания конкурентоспособных на мировом рынке производств Китай делает все возможное для привлечения иностранных инвестиций, технологий и кадров. Для достижения этой цели в КНР были созданы “зоны высоких технологий

Разумеется, наряду с громадным по масштабам экономическим рывком у Китая остается и ряд нерешенных проблем.

Страна сталкивается с перенаселенностью, массовой безработицей, малой экономической эффективностью госпредприятий, неравным развитием регионов, коррупцией, масштабным загрязнением окружающей среды. Очевидно, что надо предпринимать решительные шаги в области

ускорения процедуры банкротства государственных предприятий, либерализации сферы финансовых услуг, сокращать раздутые штаты местных администраций продолжать совершенствовать правовую систему.

Китайское общество и экономика имеют переходный характер, сохраняется авторитарная система, растет социальное расслоение, увеличивается разрыв между городом и деревней. В Китае также нет институтов, которые в полной мере, представляли бы интересы новых слоев населения, выдвинувшихся за годы реформ.

Дальнейшее развитие и углубление реформ, по мнению ряда ведущих китайских аналитиков, требует реализации по меньшей мере трех основных принципов:

— во-первых, непрерывного роста экономических показателей за счет совершенствования стимулов, как для экономических субъектов, так и для отдельных работников, включая управленческий персонал.

— во-вторых, постоянного участия государства в перераспределении вновь созданных ресурсов через систему цен, для обеспечения максимума выгод и минимум издержек при проведении необходимых преобразований.

Опыт КНР по созданию в перспективе “общества среднего достатка” на первый план практической политики выдвигает целый комплекс новых проблем. Здесь можно выделить одну — В какой мере китайский опыт продвижения к среднеразвитому обществу (“Сюокан”) перекликается, в условиях глобализации с практикой рыночных преобразований в России на рубеже XXI в.?

К сожалению в России не заостряют внимания на этой проблематике. А ведь речь идет в данном случае о нашем приоритетном и “стратегическом партнерстве”, с которым по некоторым прогнозам России предстоит довести торговый оборот до 60–80 млрд. долл.

Россия также заинтересована в развитии сотрудничества и добрососедства с азиатским соседом. Поэтому использование опыта Китая может стать фактором, наполняющим новым содержанием стратегическое партнерство наших стран в XXI в., фактором оздоровления и развития России, укрепления ее национального самосознания как великой евроазиатской державы.

— в-третьих, продвижения экономических реформ с использованием экспериментов на уровне отдельных предприятий, отраслей и регионов, что позволяло бы своевременно оценить все плюсы и минусы проводимого эксперимента, внося в них необходимые корректизы.

Особенно ценным на практике является то, что при проведении реформы происходит постепенный переход к рыночной экономике. Вначале проводятся реформы в системе управления отдельных хозяйственных единиц на микроуровне, а затем под воздействием этих изменений проводится реформа макроэкономических условий. Это позволяет обеспечить стабильный и постоянный рост экономических показателей, повышение жизненного уровня основной массы населения и заинтересованность большинства социальных слоев в реформах.

Уникальный опыт последовательно регулируемых государством рыночных преобразований в КНР, вне всякого сомнения, имеет важное международное значение для России и многих других посткоммунистических стран Евразии с переходной экономикой.

НПО и внешняя политика Германии

Андрей Никитин,
кандидат исторических наук

Целью современной Германии является создание сильной и независимой объединенной Европы при параллельном наращивании традиционной внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии государства, которое по мощи и влиянию претендует на одно из ключевых мест в мировой политике.

На сегодняшний день нет ни одного континента, ни одного экономически и политически значимого региона мира, где бы не были активно представлены немецкие компании и неправительственные организации (НПО), обслуживающие интересы германской внешней политики, а также немецкие миротворцы, где бы немецкие политики не лоббировали экономические, политические и военно-стратегические интересы своей страны.

Несмотря на мощный экономический и человеческий потенциал, Германия никогда не являлась в полной мере “великой державой”. Она, пожалуй, впервые приблизилась к обретению данного статуса в последние 10 лет. Запоздалое национальное объединение, развязывание двух войн за мировое господство сделали Германию на долгое время подчиненным субъектом мировой политики, апогеем чего стало разделение страны, продлившееся более четырех десятилетий.

Важнейшим элементом системы обеспечения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Германии является сеть НПО – фондов аналитического и политico-гуманитарного характера.

Бывший президент Германии Роман Херцог назвал их в числе “наиболее эффективных инструментов германской внешней политики”.

Эти фонды финансируются как за счет пожертвований граждан, крупных корпораций, ведущих политических партий страны, так и в значительной мере по линии отдельных министерств и ведомств.

Главной их целью наряду с информационно-аналитической дея-

тельностью, мобилизацией экспертного сообщества, развитием международного сотрудничества и межкультурного диалога является подготовка и осуществление в тех или иных формах “гуманитарных интервенций” в различных странах и регионах мира.

Формат гуманитарного, квазинезависимого и якобы аполитичного фонда позволяет вмешиваться во внутренние дела государств и осуществлять подготовку, финансирование “демократических”, “оранжевых” революций или лоббирование политических и экономических интересов в обход институтов, обеспечи-

вающих суверенитет другой страны. Зачастую это организации с солидным бюджетом и внешне неприметным названием.

Широкую известность получили подобные фонды основных политических партий Германии. Не менее существенным влиянием пользуются и другие германские организации, деятельность которых хорошо иллюстрирует природу данных институтов обеспечения интересов Германии на международной арене.

Например, "Германский фонд изучения проблем мира" (*Deutsche für Stiftung Friedensforschung – DSF*) финансируется за счет оборонных статей бюджета ФРГ по линии минобороны и за счет средств минобразования. Фонд создан Правительством ФРГ в октябре 2000 г. Он распределяет государственные деньги между целым рядом научно-исследовательских институтов, среди которых, например, Гессенский фонд изучения проблем мира и конфликтов (*Hessische Stiftung für Friedens – und Konfliktforschung – HSKF*), схожие аналитические центры есть в Гамбурге и Марбурге.

Объем финансовых средств DSF составляет на сегодняшний день 27,5 млн. евро.

Согласно декларациям самого DSF, целью его деятельности является подготовка рекомендаций руководству Германии относительно возможных направлений, форм и методов вмешательства в этнические конфликты в различных регионах и странах. В качестве зон, где целесообразны подобные "интервенции" называются Калининград (Россия), Косово, "северное Причерноморье".

Несмотря на крупную неудачу интеграционной политики Германии в рамках ЕС, связанную с отклонением общей Конституции Евросоюза на референдумах во Франции и Нидерландах (2005 г.), германский правящий класс рассчитывает на реализацию комплекса мер, способных обеспечить существенный прогресс в политической и военно-политической интеграции ЕС и придать этому процессу необратимый характер.

На сегодняшний день поиском выхода из возникшего политического тупика активно занимаются ведущие аналитические центры Германии: Германское общество внешней политики (*Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik – DGAP*), берлинский Фонд науки и политики (*Berliner Stiftung für Wissenschaft und Politik – SWP*), Мюнхенский Центр прикладных политических исследований (*Münchner Centrum für angewandte Politikforschung – CAP*) и еще 9 европейских аналитических центров, объединенных в "Сеть институтов европейской политики" (*European Policy Institutes Network*).

Сложность ситуации обусловлена тем, что население Франции и Голландии высказалось против общей Конституции ЕС именно на референдуме, который является высшей формой прямой демократии, выражения воли народа и проявления национально-государственного суверенитета. Поэтому эксперты названных центров предлагают переработать Европейскую конституцию и вновь вынести её на общеевропейский референдум, провести который предполагается одновременно с выборами депутатов Европарламента (июнь 2009 г.). За это время, по их мнению, необходимо развернуть большую просветительскую работу, прежде всего, в тех странах, где общая конституция не была поддержана населением.

SWP указывает также на то, что сильные позиции Германии "в борьбе за политическое влияние" на будущие новые управленческие структуры объединенной Европы создадут дополнительные возможности для немецкого контроля за распре-

делением финансовых средств Евросоюза. По мнению экспертов *SWP*, германскому истеблишменту следует обратить особое внимание на проблему “форм и методов “институционального экспорта” германских структур”. Всё это в комплексе позволило бы Германии в дальнейшем закрепить за собой роль посредника между большими и малыми государствами ЕС¹. Следует подчеркнуть, что именно боязнь резкого усиления Германии в рамках более тесной интеграции ЕС стала одной из основных причин неприятия общеевропейской конституции многими европейцами.

Основным германским интеллектуальным центром, генерирующим планы милитаризации ЕС, является фонд Бертельсманн-Штифтунг (*Bertelsmann-Stiftung*).

Эта организация, тесно сотрудничающая с министерством иностранных дел Германии, с 1999 г. координирует работу “Венсбургской группы”, неформального форума ведущих европейских аналитических центров в сфере внешней и оборонной политики и соответствующих властных структур европейских стран.

Благодаря усилиям Бертельсманн-Штифтунг была разработана Европейская оборонная стратегия (*European Defence Strategy*), которая предлагает комплекс военных и невоенных мер, позволяющих обеспечить условия для “военных операций большого масштаба и территориального охвата, боевой мощи и длительности”.

Предусмотренное создание воинских соединений ЕС, по мнению экспертов фонда, является недостаточным с точки зрения современных “глобальных вызовов”: ЕС должен параллельно с созданием мобильных боевых соединений быстро развер-

тывания “систематически расширять весь спектр сил и средств, чтобы быть в состоянии осуществлять наряду с миротворческими операциями операции по принуждению к миру”.

Для этого необходимо такое реформирование командных и управлеченческих структур НАТО, чтобы они стали эффективной платформой для планирования и реализации военных операций ЕС.

Одновременно должно идти формирование собственных командных структур ЕС.

Кроме того, доказывается необходимость создания Совета безопасности ЕС, в рамках которого решения о применении вооруженных сил Евросоюза могли бы приниматься “быстро и имели бы обязывающую силу”. Эксперты фонда считают само собой разумеющимся защиту собственных интересов ЕС военными средствами в любых уголках мира: “Европейцы должны научиться стратегически рассматривать подобные задачи с учетом глобальной перспективы”².

Германские власти стремятся к ограничению доминирования США в определении послевоенной судьбы Ирака. Это артикулируется в том числе через околоправительственные организации, которые участвуют в формировании германской внешней политики.

В частности, директор *SWP* Фолькер Пертес высказался (июль 2005 г.) за большую самостоятельность ЕС в выборе региональных партнеров в ходе урегулирования ситуации в Ираке, даже если в этом случае придется “противостоять давлению США, Израиля или арабских государств”³. По мнению этого немецкого эксперта, Евросоюзу не следует исключать для себя сотрудничество в иракских делах с “влиятельными общественно значимыми фигурами как исламистской, панарабской, так и антиколониальной, левой, прогрессивной ориентации и представителями родоплеменных кланов”.

Одним из возможных сценариев может стать отделение Северного Ирака, богатого нефтью, и образо-

вания на его территории независимого государства Курдистан со столицей в г. Эрбил.

Эта территория подконтрольна клану лидера иракских курдов – Масуду Барзани (*Masud Barzani*), возглавляющего "Демократическую партию Курдистана".

Реализация подобного плана неизбежно приведет к росту курдского сепаратизма в ряде сопредельных стран (Турции, Сирии и Иране). Это может поставить под вопрос территориальную целостность перечисленных государств, в том числе Турции – члена НАТО. Поэтому пока американцы ведут речь о максимально широкой автономии Северного Ирака, а в Эрбилье хотели бы сохранить и в дальнейшем свою мощную военную базу.

В любом случае подобный сценарий полностью отвечает установкам германской дипломатии, для которой характерно представление о примате принципа этничности над государственным суверенитетом.

Ещё накануне войны в Ираке представители германского политического класса, связанные с ХДС–ХСС, вели консультации с лидерами иракских курдов, в том числе, чтобы оценить их потенциал в борьбе с центральным правительством Ирака.

Большую роль в этих зачастую неформальных контактах играет Фонд Конрада Аденауэра (*Konrad-Adenauer-Stiftung – KAS*), близкий к ХДС. Фонд Аденауэра (сентябрь 2005 г.) осуществил также зондаж отношения представителей турецкой политической и военной элиты к возможному появлению самостоятельного курдского государства на части территории Ирака. Кстати, наблюдатели отмечают хорошие давние связи с лидерами иракских курдов, кланом Барзани ведущих политиков ХДС–ХСС – бывшего канцлера ФРГ Г.Коля, бывшего руководителя правительства Баварии Ф.-Й.Штрауса, нынешнего баварского премьера Э.Штойбера, его заместителя и министра внутренних дел Баварии Г.Бекштайна.

Выражением активизации политических контактов с лидерами курдского сепаратист-

ского движения в Ираке стала встреча нового канцлера ФРГ А.Меркель (ХДС–ХСС) с Масудом Барзани (4 ноября 2005 г.).

Германия пытается подобными действиями наверстать упущенную экономическую выгоду из-за отказа поддержать войну США и Великобритании в Ираке, и даже в чем-то обойти своих американских партнеров.

Для иракских политиков и бизнесменов организуются стажировки в Германии на деньги германского МИД, во время которых представителей иракского истеблишмента знакомят с преимуществами немецкой модели демократии, то есть Германия пытается сформировать прогерманское лобби в иракском руководстве.

Конкретная организация подобных стажировок возложена германским МИД на фонд Фридриха Наумана (*Friedrich-Naumann-Stiftung – FNSf/FDP*), близкий к СвДП⁴.

Германские власти приняли активное участие в подготовке к выборам в Афганистане (18 сентября 2005 г.).

МИД Германии выделил 3,2 млн. долл. на проведение голосования, а также профинансировало подготовку и работу афганцев наблюдателями на выборах.

По данным берлинского Центра международных миротворческих операций (*Zentrum für Internationale Friedenseinsätze – ZIF*), в Афганистане работают 6 высококвалифицированных немецких специалистов по организации выборов в составе Миссии ООН (*United Nations Assistance Mission in Afghanistan – UNAMA*) в этой стране⁵.

Большое внимание германские власти уделяют подготовке и помощи депутатам афганского парламента и сотрудникам их аппарата.

Германское Общество технического сотрудничества (*Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit – GTZ*), работающее под эгидой германского федерального мини-

стерства экономического сотрудничества и развития (*Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung*), провело в Кабуле и многих провинциях семинары для афганцев, посвященные основам демократического устройства и функционированию демократических институтов⁶.

Другой формой профессионального обучения парламентариев и сотрудников афганского парламента стали стажировки в Германии, на организацию которых федеральное министерство экономического сотрудничества и развития собирается выделить 2,5 млн. евро. Конкретным осуществлением этого проекта также поручено заниматься *GTZ*.

Таким образом, сфера деятельности *GTZ* существенно выходит за рамки вопросов собственно технического сотрудничества. С его помощью формируется афганское политическое лобби немецких экономических интересов в Афганистане.

Большую работу с новой афганской элитой проводит с 2002 г.

Фонд Фридриха Эберта (*Friedrich-Ebert-Stiftung – FES*), близкий к СДПГ. Фонд Эберта сотрудничает с тремя партиями – Афганской социал-демократической партией, Демократической партией Афганистана, Республиканской партией Афганистана и тремя афганскими министерствами – по делам женщин, информации и вопросам восстановления, а также с администрацией президента Карзая.

Значительное внимание Фонд Эберта уделяет формированию и подготовке молодой афганской элиты. Под эгидой фонда в Кабуле функционирует "Форум молодых лидеров", делегация которого побывала в Берлине (апрель 2005 г.), где для молодых афганцев были организованы встречи с депутатами Бундестага, видными немецкими политиками и экспертами.

Целью всех этих мероприятий властей и околоправительственных организаций Германии служит наряду с демократизацией Афганистана закрепление германского влияния в этой стране.

В качестве одного из инструментов давления на Иран, который германские власти активно используют, – создание вокруг страны изоляционного пояса, "санитарного кордона", из интегрированных в привилегированное сотрудничество с ЕС других региональных держав исламского Ближнего Востока, прежде всего нефтедобывающих стран Аравийского полуострова*.

Подтверждением этого служит активизация контактов околоправительственного фонда "Центр прикладных политических исследований (*CAP*)", тесно сотрудничающего с МИД Германии, с представителями политических, военных и экономических элит государств Персидского залива. По мнению специалистов фонда, страны региона – члены ОПЕК (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты) должны быть максимально быстро интегрированы в систему особых взаимоотношений с ЕС на основе специальных договоров в рамках "политики европейского добрососедства"⁷.

CAP (сентябрь 2005 г.) провел в Брюсселе пятидневный тренинг для почти трех десятков представителей военных, управленических, экономических и научных кругов названных стран. В рамках мероприятия прошли встречи с представителями НАТО и ЕС, бывшими высокопоставленными германскими чиновниками в ЕС.

* В этом регионе сосредоточены до 45% разведанных мировых запасов нефти и 20% производства сырой нефти.

CAP перешел к активному сотрудничеству с этими ближневосточными странами ещё в 2001 г. совместно с другим германским фондом – Бертельсманн-шифтунг. В CAP также считают, что необходимо ускорить решение вопроса о максимально высокой степени интеграции вплоть до приема в ЕС члена НАТО – Турции и распространить “политику европейского добрососедства” на Ирак. Тем самым, по мнению экспертов центра, ЕС имеет хорошие шансы обеспечить стабильные поставки энергоснабжающих из региона Персидского залива через территорию Турции.

Немецкие аналитики считают, что как с Ираном, так и в вопросе о доступе к ближневосточным энергоресурсам интересы и подходы Германии и ЕС также вступают в противоречие с интересами и подходами Китая и России.

В ответ на отказ официального Тегерана от продолжения переговоров с представителями евротройки – Германии, Франции и Великобритании – по иранской ядерной программе, были обнародованы (август 2005 г.) предложения германского фонда *SWP* о возможных санкциях против Ирана. Они должны были бы заставить иранскую сторону вернуться за стол переговоров и в то же время не нанесли бы серьезного ущерба экономическим интересам Германии и других стран ЕС⁸. *SWP* признает, что при подобной постановке вопроса санкции могут носить лишь очень ограниченный, демонстративный характер. Наиболее адекватными названы “*smart sanctions*” – “умные санкции”, которые затронули бы не более 10% товарооборота Ирана и ЕС. Радикальные варианты санкций, по мнению экспертов *SWP*, неприемлемы. Это касается как экспорта иранской нефти, основными потребителями которой являются

Китай и Индия, так и продукции немецкой промышленности, импортируемой Ираном.

Параллельно Германия стремится оказать влияние на развитие парламентской системы и демократических институтов Пакистана, организуя по линии Фонда им. Ганса Зайделя (*Hanns-Seidel-Stiftung*), близкого к ХСС, тренинги, консультации и зарубежные поездки для пакистанских политиков и общественных деятелей⁹.

Контакты с представителями кубинской оппозиции поддерживают все крупные германские фонды, связанные с ведущими политическими партиями страны.

Фонд Конрада Аденауэра и Фонд Фридриха Наумана организуют публичные выступления представителей кубинской оппозиции. Фонд Фридриха Эберта издает обзоры, посвященные всему спектру противников Фиделя Кастро.

Цель этих контактов, история которых исчисляется десятилетиями – обеспечение немецких торгово-экономических и политических позиций на Кубе после ухода Кастро и в условиях возможной социально-экономической рыночной трансформации страны⁹.

Одновременно с сотрудничеством с кубинской оппозицией Фонд Эберта ещё с 60-х годов стремился наладить диалог с официальной Гаваной.

Наиболее ярким эпизодом в этом отношении стала организация фондом встречи высокопоставленных кубинцев с представителями Госдепа США (Бонн, 1983 г.). С тех пор преобладающей формой работы фонда с представителями кубинского руководства стала организация тематических семинаров и поездок кубинских политиков в ФРГ.

В 1994 г. Фонду Эберта удалось начать реализацию специального проекта с Кубой,

в который вовлечены представители кубинского руководства и их советники. Этот консультативный проект посвящен, главным образом, экономической и финансовой проблематике и затрагивает такие вопросы, как реинтеграция Кубы в мировое хозяйство, оценка последствий либерализации торговли, реформа управления государственными финансами и реструктуризация кубинского банковского сектора.

Германский МИД через Фонд Фридриха Наумана финансирует подготовку реформы политической системы Индонезии, которая представляется немцам очень коррумпированной и препятствующей продвижению интересов германского бизнеса¹⁰.

На эти средства в мае 2005 г. учрежден "Форум партий и политиков за партийную и парламентскую реформу".

Скорее всего, основным результатом усилий по демократизации индонезийской политической системы станет укрепление германского лобби в индонезийской элите, что будет способствовать передаче конкретных импортных контрактов и инвестиционных проектов немецким компаниям.

Кроме того, германские власти стремятся к усилению дезинтеграции, поддержке сепаратизма в Индонезии, что призвано ослабить позиции центральной индонезийской власти, сделать её более гговорчивой и зависимой от иностранных рецептов и помощи. Осуществлением "декентрализации" Индонезии занимается целый ряд немецких фондов, координацию и финансирование деятельности которых на этом направлении осуществляет федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии совместно с МИД Германии.

В число задействованных входят фонды основных германских партий: Фонд Фридриха Наумана, Фонд Канрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эбера, Фонд Ганса Зайделя, равно как и фонды, созданные при поддержке самого федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии: Фонд международных образовательных программ и развития (*Internationale Weiterbildung und Entwicklung gemeinnützige GmbH/InWEnt*), Центр проблем международной миграции (*Centrum für Internationale Migration – CIM*)¹¹.

Важным фактором обеспечения германских политических и экономических интересов на международной арене распространение немецкого языка является и немецкой культуры за пределами Германии. Опорой этого служат немецкие землячества во многих странах мира.

Самым известным германским учреждением подобного плана, финансирование которого осуществляется государство, является, безусловно, Институт им. Гёте.

Однако большая роль принадлежит общественным фондам и организациям – таким как Фонд Немецкого языка (*Stiftung für Deutsche Sprache*), Союз Немецкого языка (*Verein Deutsche Sprache*), Союз развития немецких культурных связей за рубежом (*Verein für Deutsche Kulturbeziehungen im Ausland*). Последний до 1998 г. назывался Союз по поддержки германства за рубежом (*Verein für das Deutschtum im Ausland – VDA*). Эта организация ведет свою историю с 1881 г., выступавшая тогда под именем "Всеобщего союза немецких школ" (*Allgemeiner Deutscher Schulverein*).

В годы нацистской диктатуры функционеры и активисты VDA активно занимались поиском коллаборационистов из среды этнических немцев в Восточной Европе, в том числе в Польше, и на оккупированной территории СССР. Организация и сегодня является одним из основных связующих звеньев с немецкими нацменьшинствами в других странах.

Фонд Немецкого языка видит одной из своих главных задач борьбу

против “англо-германского суржика”, который “активно проникает в языковой обиход”, и против “вытеснения и подавления немецкого языка в качестве рабочего языка Европейского Союза”.

В одной связи с этими организациями работают организации, объединяющие и поддерживающие СМИ, осуществляющие вещание на немецком языке по всему миру. Связующим звеном в этом отношении, конечно, выступает государственная радиостанция “Немецкая волна” (*“Deutsche Welle”*).

В Кёльне расположена штаб-квартира Международной ассоциации средств массовой информации, осуществляющих вещание на немецком языке” (*Internationale Assoziation Deutschsprachiger Medien/IADM*).

Другая немецкая организация, работающая в этом направлении – Международная помощь СМИ (*Internationalen Mediendienst – IMH*), также базируется под Кёльном, (г. Хеннеф). Благодаря усилиям этих организаций в Брюсселе на базе бельгийского землячества немцев состоялся (конец октября 2005 г.) третий Всемирный конгресс средств массовой информации, осуществляющих вещание на немецком языке, в котором приняли участие порядка 3000 представителей СМИ со всех континентов.

С приветствием к участникам форума обратился германский посол в Бельгии К. Ессен, который подчеркнул особое “значение немецкого языка”, “служащего для Германии мостом для продвижения на рынки Восточной Европы”¹⁷.

Двойственность подходов харakterна для германской политики, в том числе немецких неправительственных организаций, и на постсоветском пространстве, включая СНГ, то есть в зоне непосредственных геополитических интересов России.

В частности, немецкие политico-гуманитарные фонды, прежде всего Фонд Конра-

да Аденауэра, сыграли существенную роль в событиях “оранжевой революции” в Украине (2004 г.). Это проявилось в подготовке украинской конституционной реформы по германскому образцу с перераспределением власти от президента в пользу парламента и главы правительства, в давлении на президента Л. Кучму, чтобы заставить его уйти с политической сцены, а также в финансировании украинской оппозиции путем поддержки украинских неправительственных организаций.

Реализация подобного сценария была направлена не столько на демократизацию Украины, сколько на ослабление пророссийской ориентации украинской политики и создание в результате смены власти в Киеве выгодных возможностей лавирования между соперничающими олигархическими группировками для германских компаний.

В то же время, не видя достаточных оснований для “оранжевого” сценария в Азербайджане, немецкие политики явно отдали предпочтение сотрудничеству с администрацией президента И. Алиева. Показательным стало практически полное отсутствие реакции на арест накануне парламентских выборов (ноябрь 2005 г.) ряда высших азербайджанских чиновников, подозреваемых в подготовке государственного переворота против президента Алиева.

Все это является отражением заинтересованности Германии и ЕС в стабильных поставках энергоносителей из Азербайджана и Каспийского региона в целом, а также – в углублении двустороннего сотрудничества, которое успешно развивается.

В Берлине (май 2005 г. всостоялась Германо-азербайджанская экономическая конференция, организованная федеральным министерством экономики и труда Германии и Восточным комитетом немецкой экономики (*Ost-Ausschub der Deutschen Wirtschaft*) при финансовой поддержке концерна “Сименс”. На этой конференции заместитель министра экономики Германии по вопросам внешнеэкономических связей К.-Э.Браунер, который одно-

временно является членом Совета Фонда науки и политики (SVP), заверил представителей азербайджанского истеблишмента и

бизнеса в том, что "Германия последовательно поддерживает вступление Азербайджана в ВТО".

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в современной Германии сформирована и действует система неправительственных организаций, оказывающих существенную интеллектуальную и организационную поддержку министерствам и ведомствам, отвечающим за формирование внешней политики страны. Большинство подобных организаций финансируются не только за счет частных пожертвований и средств крупных корпораций, но в значительной степени – из государственного бюджета. Налицо использование государством институтов гражданского общества, в том числе для реализации экономической и политической экспансии Германии на международной арене, вмешательства во внутренние дела других стран.

Это является свидетельством усложнения инструментария внешней политики на современном этапе развития системы международных отношений. С другой стороны, это – повод соответствующим российским структурам, отвечающим за формирование нашей внешней политики, для дополнительной проработки вопросов взаимодействия с подобными германскими организациями, в деятельности которых проявляется как стремление к сотрудничеству с Россией в различных областях, так и элементы политики "сдерживания" нашей страны.

Примечания

- ¹ Maurer A., Reichel S.. Der Europäische Auswärtige Dienst. Elemente eines Drei-Phasen-Plans. SWP-Aktuell. 2004. November.
- ² Vormarsch auf Samtpfoten. Die EU bekommt nun doch eine Art militärisches Hauptquartier. Gelungener Kompromiss//Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2004. 13. December.
- ³ Hochmut und Hast können nur schaden. Ein Dutzend guter Ratschläge, wie Europa Reformen in arabischen Ländern unterstützen könnte. Von Perthes V., Khouri R.G. // Frankfurter Rundschau. 2005. 15. Juli.
- ⁴ Verfassungsberatung Irak // www.fnst.de/webcom/show_article.php/_c-449/_nr-422/_p-1/i.html.
- ⁵ Bundesregierung unterstützt Parlamentswahlen in Afghanistan // Pressemitteilung des Auswärtigen Amtes. 2005. 19. August.
- ⁶ Weitere Demokratisierung in Afghanistan fördern // Pressemitteilung des Bundesministeriums für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2005. 19. August.
- ⁷ Ein Vertrag zerbröseln // Tageszeitung. 2005. 09. August.
- ¹² Sanktionen gegen Iran. Optionen, Probleme, Perspektiven // SWP-Aktuell 36. 2005. August.
- ⁹ Die kubanische Opposition im In- und Ausland – ein Überblick // www.fes.de
- ¹⁰ Junge Politiker entwickeln Reformagenda // www.fnst.de/webcom/show_article.php/_c-449/_nr-457/_p-1/i.html
- ¹¹ Situation und Zusammenarbeit // www.bmz.de/de/laender/partnerlaender/indonesien/zusammenarbeit.html

Взаимодействие официальной и неофициальной дипломатии

Мария Архипова

Современная наука о внешнеполитических отношениях определяет дипломатию как многоуровневую и сложную систему. Дипломатию необходимо рассматривать как совокупное действие официальных и неофициальных институтов.

На современном этапе уже нельзя говорить, что дипломатия – это всего лишь официальная государственная политика страны. Современная дипломатия – это совокупная деятельность различных форм и видов внешнеполитической деятельности (экономическая, публичная, гуманитарная, народная и превентивная).

Сегодня понятие “дипломатия” отражает сложный конгломерат официальной и неофициальной деятельности как государственных, так и негосударственных акторов. Даный факт обусловлен тем, что в современном мире официальная дипломатия столкнулась с необходимостью вступать в контакты и взаимодействовать с широким кругом неправительственных акторов, которые все активнее и увереннее включаются в систему международных отношений и более того, влияют на их современное развитие.

Под термином “официальная дипломатия” следует понимать – особую форму официальной государственной деятельности, осуществляемую главой государства, правительством, министром иностранных дел, послами и посольскими представителями на междуна-

родных конференциях, представительствами при международных организациях, а также ответственными сотрудниками центрального аппарата МИД, посольств, миссий и других дипломатических представительств. В то время как, “неофициальная дипломатия” – это неофициальное, неформальное взаимодействие членов противоборствующих групп или наций, которое направлено на развитие стратегии, влияющей на общественное мнение и материальные ресурсы таким образом, чтобы это помогло разрешить конфликт.

Деятельность неофициальной дипломатии определяется двумя базовыми характеристиками: отношениями между участниками неофициальной дипломатии и политическими деятелями и взаимоотношениями друг с другом.

Участниками второго направления являются профессионалы, объединяющие людей на неформальной основе для разработки путей разрешения международных конфликтов (спорных вопросов и т.д.), над которыми одновременно идет работа на официальном уровне дипломатии.

Таким образом, уникальная природа взаимоотношений участников неофициального направления с официальными политическими деятелями позволяет начать контакты (переговоры) между конфликтующими сторонами до того, как конфликт приведет к серьезным последствиям. Взаимоотношения внутри неофициального направления дипломатии позволяют свободно исследовать различные идеи и решения, которые невозможно выдвигать на официальном уровне из-за различных политических обстоятельств. К тому же, неофициальный уровень дает большую возможность зарождения личных контактов, которые являются катализатором прогресса.

Официальная дипломатия обычно не может разрешить многие внутренние проблемы и конфликты. Процесс урегулирования какой-либо проблемы, проходящий в рамках официальной дипломатии, может закончиться фиаско, когда баланс сил в данном конфликте будет изменен. Поэтому в качестве самостоятельной модели разрешения внутренних конфликтов должна развиваться модель неофициальной дипломатии.

Однако действия неофициальной дипломатии не должны рассматриваться как замена действий официальной дипломатии. Их следует рассматривать в качестве необходимой подготовки и дополнения к ним. В идеале, действия неофициальной

дипломатии должны подготовить почву для переговоров и соглашений официальной дипломатии.

Многие идеи неофициальной дипломатии, не особенно отличаясь по форме от официальной дипломатии, тем не менее, не всегда получают однозначную оценку государственных структур. Однако, небольшой опыт, накопленный представителями неофициальной дипломатии по построению мер доверия, все же часто берется на вооружение официальной дипломатией.

Для оценки деятельности неофициальной дипломатии в урегулировании современных конфликтов, можно рассмотреть работу неправительственных акторов являющихся одним из основных субъектов неофициальной дипломатии, в конфликте между Индией и Пакистаном из-за Кашмира.

Конфликт между Индией и Пакистаном начался в 1947 г., когда встал вопрос о том, кому же принадлежит штат Джамму и Кашмир.

Подобное непонимание привело к трем войнам между Индией и Пакистаном.

Еще большее обострение ситуации, которая могла выйти из-под контроля и привести к гибели одной четвертой части человечества, вызвало испытание ядерного оружия (ЯО) Индией (1998 г.), а вслед за ней и ядерного оружия Пакистана. На глобальном же уровне был нарушен мировой порядок нераспространения ЯО.

Опасность ситуации усугубляется отказом Индии и Пакистана присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия и к Договору о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний¹.

Кашмирский вопрос много лет стоял на повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи ООН, неодно-

кратно рассматривался на заседании Совета Безопасности ООН.

Политический диалог между Индией и Пакистаном и подписание новых соглашений в начале 90-х годов, например, Кодекса поведения в отношении дипломатических представителей и Совместной декларации о запрещении применения химического оружия, так и не привели к нормализации отношений. Подходы к решению проблемы у сторон кардинально отличаются.

Так, Пакистан стремится интернационализировать этот вопрос, требует проведения плебисцита о самоопределении кашмирцев в соответствии с резолюциями ООН (1948–1949 гг.) и пытается инициировать международное посредничество для урегулирования проблемы.

Индия проявляет готовность обсуждать вопросы, связанные с Кашмиром, исключительно на двусторонней основе в соответствии с Симлским соглашением (1972 г.). Дели предлагает вести переговоры в широком контексте "всех нерешенных проблем" при условии прекращения поддержки Исламабадом трансграничного терроризма².

Неспособность налаживания контактов на официальном уровне, привела к появлению многочисленных неформальных встреч, организованных неправительственными организациями для поиска взаимного компромиссного решения конфликта.

Первая серия неофициальных встреч была организована под эгидой Американского Информационного агентства (*United States Information Service – USIS*) в 1991 г. Агентство провело серию диалогов под названием *WORLDNET dialogue* между учеными и экспертами Индии и Пакистана по

вопросам ядерного нераспространения, установления мер доверия и укрепления регионального экономического сотрудничества.

Диалог *WORLDNET* и Нимранский диалог (*the Neemrana dialogue*) стали следствием региональных семинаров, проведенных Гарольдом Сандерсом (*Harold Saunders*)*. В последствии продолжением проведения подобных семинаров занялись американские и германские неправительственные организации.

WORLDNET и Нимранский диалог стали первым неформальным форумом для обсуждения острых и спорных проблем между Индией и Пакистаном. "Представители Нимранского диалога тщательно отобрали вопросы для рассмотрения обоими сторонами конфликта. Так как круг обсуждаемых вопросов был не очень широким, делегации Индии и Пакистана смогли ясно представить свои национальные позиции. Таким образом, дискуссии не были искусственно построены, что позволило правительствам двух стран воспринимать их как параллельно развивающийся процесс всему мирному урегулированию"³.

Со временем Нимранский процесс перерос в форум, где открыто высказывались и обсуждались мнения по текущим вопросам взаимодействия между двумя странами. Главным итогом встреч стали доклады и предложения участников Нимранского процесса, направляемые правительствам обеих стран.

Представителями Нимранского процесса был разработан совместный политический бюллетень, раскрывающий взгляды Индии и Пакистана на решение Кашмирской проблемы.

В результате Нимранских встреч в Карачи (1999 г.) был организован форум, главной целью которого стало стремление наладить бизнес-отношения и способствовать развитию двусторонней торговли.

* Сандерс Гарольд – бывший помощник госсекретаря США по вопросам ближнего Востока и Южной Азии, который был участником Кэмп-Девидских переговоров.

Данный форум был организован Индийско-Пакистанской Нимранской инициативой (*India-Pakistan Neemrana Initiative*) и Индийско-Пакистанской военной инициативой во имя мира (*India-Pakistan Soldiers Initiative for Peace*).

Пакистано-Индийский форум во имя мира и демократии (*Pakistan-Indian People's Forum for Peace and Democracy*) с 1994 г. проводит ежегодные конференции, где главными вопросами обсуждения стали: конфликт в Кашмире, разоружение, расовые гонения и т.д.

Пакистано-Индийская конференция солидарности (*Pakistan-India People's Solidarity Conference*) проводит ежегодные конференции по вопросам ядерного оружия, демократического устройства общества и, конечно же, конфликта по Кашмиру.

В 2002 г. Международный совет центра Картера по разрешению конфликтов (*Carter Center's International Council for Conflict Resolution – ICCR*), в который входят бывшие политики, дипломаты, ученые, а также эксперты в различных областях международных отношений, провел исследование, целью которого было изучение ситуации на основе сравнительного анализа с другими военными конфликтами и нахождение возможных путей разрешения конфликта, которые могли бы быть использованы политиками официальной дипломатии в разрешении проблемы.

В результате были даны рекомендации, которые привели конфликтующие стороны к переговорам. Их основные положения следующие:

- спорные вопросы, связанные с гуманитарными проблемами и проблемами безопасности, необходимо решать без подписания на официальном уровне, каких-либо официальных договоров или обязательств;
- вывод войск Индии и Пакистана со спорной территории и ввод американских технических наблюдателей для создания линии контроля между двумя странами. По-

добные акции также способствуют созданию взаимного доверия между конфликтующими сторонами;

- создание официальной и неофициальной поддержки развитию мирных инициатив, которая, должна предоставляться, главным образом, местными негосударственными акторами, стремящимися решить конкретные проблемы, связанные с экономикой двух стран, окружающей средой, гуманитарными вопросами;

- торговые отношения между Индией и Пакистаном должны способствовать созданию взаимозависимости, которая приведет их к решению проблемы Кашмира;

- попытки увеличить обмен мнениями посредством масс-медиа способны привести к трансформации восприятия самой проблемы среди индийцев, пакистанцев и населения Джамму и Кашмира. Благодаря этому будет решен вопрос недоверия и непонимания, возрастет обмен мнениями и просто информацией;

- налаживание парламентских встреч между Индией, Пакистаном и Кашмиром. (В мае 2003 года состоялся парламентский визит представителей Пакистана в Индию, были сделаны первые шаги к нормализации отношений).

Перечисленные инициативы неофициальной дипломатии в урегулировании конфликта между Индией и Пакистаном привели к четкому пониманию позиций сторон, а так же появлению новых механизмов взаимодействия.

В сентябре 2004 г. (Нью-Йорк) прошла неофициальная встреча нового премьер-министра Индии Манмохана Сингха с президентом Пакистана Парvezом Мушарафом, которая явилась первой встречей двух официальных лидеров противоборствующих стран.

Из анализа вышеизложенных инициатив неофициальной дипломатии можно сделать следующие выводы:

Во-первых, судя по тенденциям развития современной политической

системы мира роль неофициальной дипломатии в разрешении конфликтных ситуаций будет все больше возрастать, так как деятельность неофициальной дипломатии не имеет официоза и бюрократических элементов, которые зачастую мешают работе официальной дипломатии.

Во-вторых, неофициальная дипломатия может стать ключевым звеном в разрешении конфликтной ситуации, так как ее действия более гибкие, а неофициальные контакты и встречи позволяют найти более конструктивное решение проблемы, а также обсудить более острые моменты разногласия сторон.

Подобные акции неофициальной дипломатии, выходящие за рамки установленной и жесткой государственной позиции, дополняют действия официальной дипломатии, находя новые пути разрешения конфликтных ситуаций.

Таким образом, неофициальная дипломатия является альтернативной формой взаимодействия в условиях ограниченного действия официальной дипломатии.

Если говорить о разнице формы и содержания переговоров на официальном и неофициальном уровнях, то они обусловлены определенными обстоятельствами и характеризуются следующим:

– Часто в переговорах принимают участие представители сторон на уровне различных ведомств и низовых структур власти с привлечением лидеров или влиятельных людей. Это смешанный тип дипломатии – официальной и неофициальной. Однако данный процесс находится под контролем официальных структур, результаты его не протоколируются,

носят неофициальный характер и не подлежат до определенной поры широкому освещению в СМИ. Важно заметить, что элементы неофициальной дипломатии способствуют быстрому принятию решения. Как правило, тематика договаривающихся сторон сужена, привязана к локальным проблемам и не преследует долгосрочных интересов. Но, в отличие от договоренностей на официальном уровне, результаты переговоров реализуются в обязательном порядке.

– В неофициальной дипломатии прослеживаются различные уровни и возможности реагирования на трансформацию конфликта, что связано с неуверенностью в том, как общество воспримет предпринимаемые усилия. Некоторые уровни имеют давнюю традицию и признаны как обществом, так и властью.

Наиболее популярны в обществе усилия неофициальной дипломатии по расширению контактов с неофициальными представителями (учеными в различных областях, журналистами, дипломатами в отставке), продекламировавшими свою независимость, но не получивших признание мирового сообщества.

Многие неправительственные организации с первых дней основания занимаются как проблемами медицинской, психологической и социальной реабилитации жертв войны, так и поисками способов мирного разрешения конфликта. У них накопился определенный опыт работы в данном направлении и они открыты для контактов, способствующих миротворческому процессу.

Важно подчеркнуть, что официальная дипломатия требует более официальной и зачастую помпезной обстановки, в которой труд-

но решить накопившиеся проблемы и затянувшиеся конфликты. В то время как неофициальная дипломатия позволяет решать эти вопросы в более непринужденной атмосфере.

В свете объективной разницы в деятельности акторов неофициальной дипломатии и официальных структур встает вопрос об их взаимоотношениях. Их контакты строятся не всегда просто. Как правило, официальные власти стараются ограничить деятельность, например, неправительственных организаций в зоне конфликта, рассматривая ее как вмешательство во внутренние дела. Однако вопрос о том, могут и должны ли неправительственные организации сохранять нейтралитет в условиях конфликта, является не простым. А отказ всех неправительственных организаций от принципа нейтральности может закрыть доступ к гуманитарной помощи по неправительственным каналам тем, в отношении которых совершается геноцид, так как официальные власти просто не разрешат ее доставку⁴.

Зачастую сами неправительственные организации стараются избегать тесных контактов с правительственными организациями, считая, что такие связи могут нанести ущерб их легитимности и снизить эффективность их работы.

Рассматривая деятельность неофициальной дипломатии можно выделить ее слабые и сильные стороны.

Одной из самых сильных сторон неофициальной дипломатии является ее независимость и гибкость.

В конфликтной ситуации неофициальные представители зачастую могут стать единственным каналом связи конфликтующих сторон.

Так при полном отсутствии официальных связей между США и ООП доктор Ландрум Болинг, бывший глава колледжа Эрлхэм, стал неофициальным посредником между Ясиром Арафатом и бывшим президентом США Джимми Картером.

Благодаря своей неофициальному это направление дипломатии способно контактировать с большим количеством людей, вовлеченных в конфликтную ситуацию, так как их мнения или предложенные решения не будут рассматриваться с точки зрения навязывания какой-либо политический линии или программы.

Неофициальные встречи и диалоги второго направления меняют негативные стереотипы противоборствующих сторон, открывая новые каналы взаимодействия и коммуникации, внося значительный вклад в развитие открытых связей сторон, для которых контакты на официальном уровне в принципе не возможны.

Основные правила, структура и места проведения неофициальных встреч способствуют улучшению качества переговоров. Неофициальные посредники имеют возможность обмениваться информацией, включающей собственное видение конфликта и возможные пути его разрешения.

Обоюдный обмен информацией способствует установлению более доверительных взаимоотношений. Так, например, неофициальная дипломатия в Осло привела к подписанию "Декларации принципов" между Израилем и Палестиной (1993 г.).

Среди слабых моментов неофициальной дипломатии, в первую очередь, следует выделить этот факт, что она не обладает теми рычагами воздействия, которые имеет официальная дипломатия, а именно подписание международных договоров, соглашений.

Если рассматривать с точки зрения разрешения конфликта, то слабой стороной является и то, что одновременно в конфликт может быть вовлечено слишком много неправительственных организаций.

Например, в конфликте в Руанде (1994 г.) насчитывалось порядка 100 неправительственных организаций, что привело к трудностям, связанным со взаимодействием и выработкой единой программы⁴.

Другим негативным и слабым моментом неофициальной дипломатии может стать плохая подготовка самих участников.

Для достижения какого-либо положительного результата совместной деятельности представители официальной и неофициальной дипломатии должны создать следующие механизмы взаимодействия:

Во-первых, необходимо создать каналы взаимодействия профессионалов официального и неофициального направления дипломатии.

Во-вторых, развивать взаимное понимание роли одной и другой линий дипломатии и их акторов во всей системе международных отношений.

В-третьих, создать гибкий совместный механизм координации своих действий, которые могут изменяться в зависимости, например, от процесса урегулирования конфликта.

В-четвертых, организовывать регулярные региональные встречи представителей официального и неофициального направления дипломатии для обсуждения конкретных проблем региона.

Данные механизмы совместной деятельности могли бы позволить:

– скоординировать деятельность официальных и неофициальных акторов, действующих в сфере международных отношений,

– разрешить многие проблемы, связанные с недоверием друг к другу.

Таким образом, степень влияния неофициальной дипломатии в современном мире огромна и именно неофициальная дипломатия в обозримом будущем способна претендовать на то, чтобы стать одной из наиболее востребованных форм международного сотрудничества. При этом, конечно же, нельзя отрицать того факта, что вопросы так называемой “большой политики” решаются только на официальном уровне.

Примечания

¹ Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Проблемы обеспечения безопасности России и geopolитическая ситуация в Южной Азии // Проблемы безопасности в Азии, М., 2001. С. 98.

² Блищенко В.И., Солцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – начало XXI века) // М.:ОАО “Издательский дом «Городец». 2005. С.352.

³ *Aqil S. Shah Non-official dialogue between India and Pakistan: Prospects and Problems* // University of Illinois at Urbana-Champaign. 1997. August.

⁴ Лебедева М.М. Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1998. № 3.

Феномен терроризма смертников

Исторические аспекты

Андрей Лабынцев

Расширение масштабов террористической деятельности в последние годы, в том числе с использованием террористов-смертников, свидетельствует о том, что этот метод рассматривается террористическими организациями и их идеяными вдохновителями, как один из наиболее эффективных инструментов достижения поставленных целей.

Однако нельзя назвать терроризм смертников новым явлением в истории человечества.

Найболее значительным событием, от которого можно отсчитывать его путь, является произошедшее в 680 г. сражение около селения Карбала (расположено на Севере Ирака), в котором отдаленный родственник пророка Мухаммеда Хуссейн соизволительно пошел с небольшой группой своих сторонников на верную смерть во имя сохранения чистоты ислама (шиитского толка). Это событие до сих пор отмечается в Ираке и Иране, сопровождаясь шествиями с самоистязанием их участников.

Следующий этап в развитии института смертников связан с возникновением тайной организации шиитской секты исмаилитов “хашшинов”.

Еще в середине VII в. среди мусульман появились “шииты”. Это были сторонники Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда.

После убийства Али вокруг шиитов сплотились все недовольные властью.

Теперь халифами становились лишь арабы из рода Омейя. Их незаконная власть, как считали шииты, была главной причиной всех возникающих неурядиц. Лишь прямые потомки Пророка, по их мнению, могли быть стражами истины и закона. Вожди шиитов – имамы, – являясь потомками Али по прямой линии, и, значит, восходя к Пророку, имели исключительное право на власть.

В 765 г. шиитское движение ждал раскол. Когда умер шестой имам, сменивший Али, его преемником был выбран не старший сын Исмаил, а младший, и некоторые взбунтовались. Они считали, что традиция прямого наследования была нарушена, и остались верны Исмаилу. Их то и называли исмаилитами¹.

Совершенно неожиданно их проповедь снискала успех. К ним влекло самых разных людей и по разным причинам. Правоведы и богословы были убеждены в правоте притязаний Имама и его прямых наследников. Люди, ученые не могли пройти мимо изощренных философских толкований веры, предложенных ими. Беднякам же более всего нравилась деятельная любовь к близким, которую проявляли исмаилиты.

Толкуя тексты Корана, проповедники то и дело смущали умы слушателей и разжигали их любопытство неприметными намеками да оговоркой, повторяя раз за разом: “По сему поводу исмаилиты полагают...”. Возразить их аргументам было невозможно; они умели вывернуть любую истину наизнанку и переиначить ее; готовы были произнести любую ложь, чтобы очернить собеседника.

В X в. исмаилиты основали свой халифат, названный в честь Фатимы, дочери Пророка и вдовы Али. Со временем их власть настолько окрепла, что в 969 г. армия Фатимидского халифата, располагавшегося на территории современного Туниса – вторглась в Египет и, захватив страну, основала город Каир, новую столицу. В период расцвета этот халифат охватывал Северную Африку, Египет, Сирию, Сицилию, Йемен и священные города мусульман – Мекку и Медину.

К середине XI в. власть фатимидских халифов уже заметно пошатнулась. Однако исмаилиты упрямо веровали, что только они – подлинные хранители идей Пророка.

Основателем секты “хашашинов” являлся Хасан ибн Саббах, родившийся около 1050 г. в персидском городе Кум.

Со временем Хасан именно Персию видел оплотом исмаилитской веры, чтобы оттуда ее сторонники повели сражение с инакомыслящими – шиитами и суннитами, то есть с большинством мусульман. Мироощущение Хасана весьма характерно описано Л. Гумилевым на страницах книги “Древняя Русь и Великая степь”: для Хасана “все мусульмане враги, против которых дозволены ложь, предательство, убийства, насилие”². Так, отступив от подлинного ислама, он объявил настоящую войну всем недавним своим единоверцам, а позднее и европейцам в лице рыцарей-крестоносцев.

Иbn Саббах “был первым, кто придал религиозному фанатизму политическую направленность”³. Выдающийся ученый-историк Л.Гумилев считал, что асасины и исмаилиты – это одно и то же. В частности, он писал:

“Карматы, или, как их на Востоке называли, исмаилиты, должны были лгать всем: с шиитом он должен быть шиит, с суннитом – суннит, с евреем – еврей, с христианином – христианин, с язычником – язычник, но только должен был помнить, что тайно подчинен своему пиру – старцу. Все мусульмане – враги, против которых дозволена ложь, предательство, убийства, насилия. И вступившему на “путь”, даже в первую степень, возврата нет, кроме как в смерть.

Община, исповедовавшая и проповедовавшая это учение, бывшее бесспорно мистическим и вместе с тем антирелигиозным, очень быстро завоевала твердые позиции в самых разных областях распадавшегося Халифата.

Духовенства у них не было, но иерархия была очень строгая. Каждая община имела своих руководителей, которым подчинялась совершенно беспрекословно. На смерть они шли, совершенно не дрогнув, потому что за мученическую смерть им гарантировалось место в мире, гарантиру-

ющем вечное блаженство. А чтобы они верили, что этот мир действительно существует, что это не обман, им давали курить гашиш – это самый обыкновенный наркотик – и они его видели! Видения у них были такие красочные, что за них стоило погибнуть².

Главным центром организации стала крепость Аламут на вершине горы в Северо-Западном Иране. Отсюда берет начало неофициальный статус ибн Саббаха и его наследников – “хозяин гор”. Правители “хашашинов”, так же как и первый глава секты исмаилитов, тайно исповедовали древнеиранский культ Заратустры и ненавидели ислам, хотя делали вид, что почитают Аллаха и пророка Мухаммеда. Постоянные ссылки на Аллаха и законы шариата служили им удобным прикрытием истинных целей. Главное для них было обожествление имама как второго лица после Аллаха и воспитание членов организации в духе фанатизма и беспрекословного повиновения. В их глазах рядовые члены были слепым и послушным оружием – “как труп в руках обмывальщика”⁴.

В “хашашины” вербовали крепких молодых людей из бедных семей. Перед приемом в организацию будущих послушников внимательно изучали, дабы, играя на низменных страстиах и склонностях, завоевать их полное доверие. Наиболее хладнокровных и склонных к фанатизму отбирали в особую группу “фидай” (буквально – “жертвующие собой”). Последние должны были не убегать с места преступления, а встречать смерть с улыбкой радости. Это были убийцы-смертники, готовые без колебаний уничтожить указанную им

жертву и умереть рядом с ней либо покончить с собой по указанию хозяина. От рук фидаев пало немало правителей стран Ближнего и Среднего Востока, а также Европы. Орден “христовых рыцарей” интерпретировал название “хашашин”, используя французское слово “ассасин”, что означает “убийца”. Однако общеизвестно, что сторонников Хасана называли “хашашинами”, что буквально означало “вкушающими гашиш”. В Сирии при этом так называли всех безумцев и сумасбродов. Опасаясь за собственную жизнь, правители многих стран предпочитали идти на сделки с организацией, откупаясь от нее, а иногда и прибегая к ее услугам⁵.

Для укрепления такого бесстрашного использовались специальные методы психологического воздействия. Перед тем, как послать смертника на задание, его одурманивали гашишем и в таком состоянии переносили в один из дворцов правителя, обстановка в котором имитировала райскую жизнь. Придя в себя, “фидай” видел благоухающий сад с павлинами и фонтанами, роскошный дворец. В специальной беседке его ублажали различными яствами, напитками и иными удовольствиями прекрасных девушки – гурий. Все было устроено так, чтобы он поверил, что действительно находится в раю и наставники его не обманули. В самый разгар развлечений его снова усыпляли. Придя в себя в убогой обстановке жилища, смертник был в полной готовности совершить подвиг во имя веры и умереть, чтобы снова вернуться в рай⁶. При этом Хасан ибн Саббах утверждал, что после смерти они попадут в тот же самый рай, в котором уже побывали.

"Вступившему на этот путь, — писал Л. Гумилев, — возврата нет, кроме как смерть"².

Ассасины не подчинялись ни светским авторитетам, ни иноземным захватчикам. В любой стране, где они появлялись, они могли ожидать расправы. Однако, постоянно пребывая вне закона, эта малочисленная секта за счет строжайшей организации в течение двух столетий держала в страхе обширный, густо населенный регион.

В течение почти двухсот лет ассасины наводили ужас и страх на огромных пространствах мусульманского мира. Они покоряли и уничтожали целые города. Иранские ассасины были разгромлены монгольским ханом Хулагу в 1256 г. В Сирии и Ливане окончательно их добил египетский султан Бейбарс в 1272 г. Тогда было разрушено около ста укрепленных замков и поселений, где затаились ассасины, и истреблено более 12 тыс. членов этой секты⁶.

Однако основные принципы и приемы зомбирования перешли от "горных старцев" к наставникам современных смертников, дополнившись достижениями науки в этой области. Что примечательно, Хасан ибн Саббах изобрел государство нового типа. Все прежние занимали определенную территорию. Его же владения состояли из отдельных замков и крепостей — "военных лагерей" той эпохи. Его террииторию не занять, ведь ее в общем-то и нет. Его держава кочует с имамом из крепости в крепость. Где скрывается ассасин, там ему и отчество. Такое "государство" крепила не общая всем земля, а единая фигура вождя⁷.

В более поздний период можно выделить наблюдавшиеся в регионе Юго-Восточной Азии (на восточном побережье острова Суматра, в провинциях Филиппин Миндао и Сулуг, в юго-восточной Индии) на протяжении нескольких веков нападения террористов-смертников на колониальные власти под лозунгом освобождения от колониального ига.

В конце XIX – начале XX вв. в России, Европе и США прошла волна террора, сопровождавшаяся серией убийств и покушений на руководителей государств и представителей власти. В деятельности экстремистских организаций того времени отмечались случаи, когда отдельных исполнителей террористических акций можно было бы отнести к категории смертников. Так, 12 августа 1906 г. трое террористами, членами эсеровской партии, было осуществлено покушение на премьер-министра Столыпина П.А. Террористы подъехали к даче Столыпина П.А. на Аптекарском острове, причем двое из них были одеты в форму жандармских офицеров, проследовали в приемную, где в это время находились посетители. С криками "Да здравствует свобода! Да здравствует анархия!" они бросили перед собой портфели со взрывчаткой, которые держали в руках. В результате взрыва 27 чел., включая самих террористов, погибли, 32 ранены (шестеро потом скончались)⁸.

Особенностью проведения данной террористической акции являлось то обстоятельство, что вероятность выжить у террористов, ее осуществивших, была практически нулевой. Это является одним из основных отличительных признаков терроризма смертников.

В настоящее время в средствах массовой информации для обозначения террориста смертника иногда используют термин “камикадзе”. Однако при определенной внешней схожести, данные явления обладают рядом существенных отличий.

Камикадзе – японское слово (с японского – “божественный ветер”), которым в настоящее время называют японских летчиков-смертников, в годы второй мировой войны направлявших свои самолеты, груженные взрывчаткой, на корабли противника. Возникновение термина “камикадзе” историки относят ко второй половине XIII в., когда Япония оказалась перед лицом внешней опасности – монгольского нашествия. Дважды (в 1274 и 1281 гг.) монгольские завоеватели под предводительством внука Чингисхана Хубилая пытались покорить и присоединить Японию к своей империи. Обе экспедиции окончились неудачно, что было обусловлено как просчетами в организации и командовании, так и мощнейшими тайфунами*, пронесшимися над побережьем острова Кюсю во время экспедиции флота монголов к берегам Японии.

В XX в. философия самопожертвования в Японии возродилась с новой силой в ходе второй мировой войны. Идеологом движения и создателем корпуса “камикадзе” стал японский вице-адмирал Ониси Такидзиро, с подачи которого в Японии была развернута широкая пропагандистская кампания по привлечению молодежи в ряды специальных штурмовых отрядов смертников

(тэйсинтай). В основе философии камикадзе лежал японский национализм, замешанный на религии синтоизма, которая обосновывала божественное происхождение старейшей на земле императорской династии. Психологический тренинг будущих смертников был основан на принципах “бусидо” – самурайского кодекса, ключевым принципом которого было самопожертвование во имя императора и Японии. Кодекс морали японских воинов “бусидо” формировался на основе учения “дзэн”. Бытие в существующем мире признавалось дзэн-буддизмом лишь видимостью, а не действительностью (“концепция непостоянства”).

Внешний мир, по буддистским представлениям иллюзорен и эфемерен, он только проявление всеобщего “ничто”, из которого все рождается и куда все уходит, а жизнь в нем людям дана на время и подлежит возвращению. Поэтому дзэн-буддизм учил человека не цепляться за жизнь и не бояться смерти. Другой составной элемент в теории “легкой смерти” был обусловлен влиянием конфуцианства. Японца учили ради императора, господина, нравственного принципа жертвовать всем. Смерть во имя исполнения долга считалась “настоящей жизнью”. Дзэн-буддизм воспитывал такое отношение к вопросам жизни и смерти, при котором отсутствовали страх перед гибелью, собственное “я” и осознание своих выгод и невзгод⁹. Сам адмирал Такидзиро утверждал, что любой камикадзе –

* Смертоносные тайфуны, уничтожившие большую часть монголо-китайско-корейского флота, были истолкованы японцами как помощь синтоистских богов, обрушивших на завоевателей “божественный ветер” (камикадзе).

“бог без земных желаний” и, совершая акт самоубийства, смертник становится частью несокрушимой силы, действующей в интересах трона и родины⁹.

Впервые подразделения летчиков-смертников были использованы в октябре 1944 г. в ходе Филиппинского сражения – крупнейшего морского сражения второй мировой войны. В 1945 г. японское командование сделало ставку на массовое производство карликовых подводных лодок, управляющихся смертниками. В числе других новшеств оказались “люди-мины” – водолазы с взрывчаткой, действовавшие против американских кораблей, и “люди-танки”, взрывавшие вражескую бронетехнику с помощью мин на длинных шестах. В полной мере движение

японских камикадзе проявило себя в ходе битвы за Окинаву, продолжавшейся с апреля по июнь 1945 г. В битве принимали участие более 500 самолетов, около 700 катеров и карликовых подлодок, управлявшихся смертниками. 80% американских потерь на Окинаве были вызваны рейдами смертников¹⁰. После подписания Японией капитуляции в августе 1945 г. акции камикадзе прекратились как не имевшие смысла.

Как следует из вышеизложенного, камикадзе применялись японским командованием в сражениях против регулярных частей и соединений противника с целью уничтожения боевой техники и поражения живой силы. После окончания боевых действий в камикадзе надобность отпала.

В настоящее время террористические акции с использованием смертников по всему миру приобрели эпидемический характер. При этом последствия такого рода акций не только затрагивают вопросы национальной безопасности отдельных стран, но и влияют на решение региональных проблем, влекут за собой геополитические последствия для многих государств мира, включая Россию. С этой точки зрения в арсенале средств, применяемых террористами, смертники рассматриваются ими как “оружие” стратегического назначения.

Наибольшее распространение в настоящее время феномен терроризма смертников получил в экстремистских организациях исламских фундаменталистов. В этой связи можно отметить, что в истории человечества наибольшее количество собственных и чужих жертв было принесено во имя божественных (высших) сил. Не исламу принадлежит первенство в ведении захватнических и братоубийственных войн под знаменем “священной войны”.

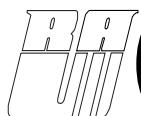
Через всю историю христианства проходят призывы “ради Христа” быть готовым убивать или быть убитым. Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня убедительно свидетельствуют о том, что в наибольшей степени именно спекуляции на учении ислама и целенаправленное искажение его отдельных положений, в первую очередь учения о “джихаде” и обязанности простых мусульман в участии в нем, ортодоксальными течениями этой религии и их представителями, порождают и генерируют явление терроризма смертников, как средства достижения поставленных целей.

В этой связи, изучение генезиса явления терроризма смертников, его исторических и религиозных предпосылок, необходимо с целью понимания пси-

хологических, социально-экономических и иных факторов, способствующих его формированию и организации комплексного противодействия указанным террористическим проявлениям.

Примечания

- ¹ Ислам. Историографические очерки М.: 1991. С. 73–74.
- ² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: 199. С. 132, 133, 135–137.
- ³ Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М.: 2002. С. 33.
- ⁴ Голяндин А. Ассасины, или Люди гашиша М.: Знание – сила. 2002. № 5. С. 38.
- ⁵ Петрищев В.Е. Люди-бомбы // Человек и закон. 1999. № 11. С. 18–22.
- ⁶ Исмаилты и ассасины // Преступники и преступления с древности до наших дней. Донецк: Сталкер, 1997. С. 119–123.
- ⁷ Голяндин А. Ассасины, или Люди гашиша М.: Знание – сила. 2002. № 5. С. 37.
- ⁸ Строгань С. Иди и взорви. Коммерсант Власть. 2002. 5 февраля. С. 37.
- ⁹ Спекаковский А.Б. Самураи – военное сословие Японии. М.: Наука, 1981. С. 62–63.
- ¹⁰ Яковлев Н.Н. 3 сентября 1945 года. М.: 1971. С. 82.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России», состоящая из двух CD-дисков: «Хроника» (1985–2007 гг.) и «Лица» (биографические сведения о 30 тыс. персоналий, представляющих политическую, научную, культурную и деловую элиту страны);
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (редакция октябрь–декабрь 2006 г.).

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ–Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 17.01.2007. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 947.